

Мой типаж

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Марина Мамедова

18+

Руслан с другом Денисом едут на выставку сельского хозяйства в Москву. Им предстоит заключить множество договоров и показать себя и свое предприятие. Один из их новых партнеров — женщина, которую друг Руслана держит в секрете до самого момента заключения договора. Денис боится, что если Руслан увидит эту женщину до подписания, то сделке конец, потому, что именно такие ему и сносят голову.

- [Марина Мамедова](#)

-

Глава 1. Руслан

Самолет мягко приземлился в аэропорту Шереметьево в шесть утра, мы с Денисом спокойно вышли из него, дождавшись, когда пролезут главные торопыги, и направились на выход. Наш водитель, на время пребывания в Москве, уже ждал нас на стоянке, он помог нам загрузить багаж в машину и повез нас в отель. Дорога до гостиницы заняла около часа, хотя на дорогах и было почти пусто, но спешить нам было особо некуда, поэтому нас это не беспокоило. Пока мы ехали Дэн позвонил Кате и болтал с ней почти всю дорогу, а я написал короткое сообщение родителям, что долетел, и откинувшись на сидении закрыл глаза и попытался отдохнуть. Впереди нас ждал долгий день. Выставка начинается не раньше одиннадцати, а в номер гостиницы, все равно, не заселяют раньше двух, поэтому мы решили оставить наши вещи на хранение в отеле, а самим пойти куда-нибудь позавтракать, и погулять по утренней, прекрасной Москве.

Денис — мой компаньон, а так же по совместительству, мой лучший друг. Мы вместе с ним прошли, как говорится, огонь, воду и медные трубы. Мы дружим с самого детства. В школе, с первого класса учились вместе, и в университет поступили тоже вместе. Он высокий и красивый мужчина, по мнению многих женщин, но я в этом не сильно разбираюсь. Как по мне, он самый обычный мужик. Из странностей — он немного помешан на правильном питании и спорте, прям реально помешан, а в остальном он самый крутой друг. Дэн давно и счастливо женат, я сам был свидетелем на его свадьбе. Его жена Катя очень красивая женщина, а Дэнчик ее просто обожает, абсолютный подкаблучник, и не парится по этому поводу. Они познакомились на одной Новогодней вечеринке, она тогда училась на первом курсе универа, а мы с Дэном на третьем. И вот они уже вместе много лет. Друг постоянно мне намекает, что и мне пора найти свое счастье, но у меня пока таких планов нет. Романы у меня были и не один, пару раз мне даже основательно сносило крышу, но чтобы по-настоящему влюбиться и пропасть, это видимо не мое. Мне просто даже некогда над этим думать.

У нас с Дэном большой сыроваренный цех. Когда-то мы начинали с маленькой сырной лавки, на которую нам дали деньги мои родители, а сейчас мы поставляем сыры по всей матушке России. В Москву мы приехали на выставку сельского хозяйства, и она должна быть грандиозной. Приедут представители нашей отрасли со всей страны, и мы окунемся в наш мир. Мы очень ждали эту выставку. Каждый год мы участвуем, но в этом году у нас много новинок и мы хотим, чтобы нас заметили и оценили наш труд. Наша компания уже давно переросла из локальной сети в довольно большую, и нам пришла пора расширяться. У нас уже организован большой павильон с продукцией, где мы будем представлять свой товар. Промоутеры, которые все оформляли, присылали нам макеты стенда и мы их одобрили. А еще нашей компании срочно нужен новый поставщик молока, так как наш старый, уже просто не справляется с нашими запросами. Мы растем, и нам нужно много сырья, и оно должно быть самым качественным. Так же, нам нужен новый рынок сбыта. Поэтому мы и приехали, сегодня, вместе. Обычно такого не случается. В нашей компании строгое разделение обязанностей. Денис у нас всегда занимался производством. Его задачи искать

поставщиков сырья и работа в цеху. Я же занимаюсь продажами и ищу рынки сбыта. Ни я, ни он, никогда не лезем в дела друг друга, именно поэтому все и работает как часы. Первое время мы пытались вникать в дела друг друга, но потом поняли, что это лишняя трата времени и энергии. У каждого есть своя зона ответственности и при косяках сразу понятно, кто должен решать проблему. Все стало легко и просто. Так же с нами прибыл наш юрист, но он уже был в Москве несколько дней, подготавливая документы и договора.

Когда мы приехали в наш отель, оказалось, что нас могут заселить уже сейчас. Это было очень приятно, потому, что мы смогли бы распаковать вещи, принять душ и нормально переодеться. Еще нас накормили в отеле сытным завтраком и пожелали отличного дня. Нужно не забыть оставить отелю щедрые чаевые, за такой сервис. После завтрака, мы разошлись по номерам подготовиться к долгому рабочему дню. Дэн пришел ко мне в номер через час, я был еще в ванной и добрился, когда он уселся в кресло и сказал:

— Ну что, ты готов?

— Всегда готов, — ответил я, смывая пену и ополаскивая лицо.

Моя одежда лежала на кровати, уже приготовленная для встреч. Я вышел из ванной и начал неспешно одеваться. Взглянув на Дэна, я заметил, что он был так же в костюме, в кои-то веки.

— Как и договорились, — продолжил Дэн предельно деловым тоном, — Ты общаешься с сетями. Нам же надо кроме своих магазинов, развиваться и там.

— Да, я помню, у меня весь день расписан, — усмехнулся я, — Ты главное не забудь, что делать тебе, господин директор.

— Слушай, вот как раз об этом, — понизил голос он и долго помолчав, добавил, — Я, короче, нашел нам поставщика.

— И, — ждал я продолжения, не понимая, к чему эти странные паузы.

— Это женщина, — Дэн кашлянул.

— И что? — все еще не понимал я, но сама подача информации меня все больше забавляла.

— Короче, — вздохнул Дэн, — Скажу как есть. Лучше тебе с ней сегодня не пересекаться, — прямо сказал он.

— Я и не планировал встречаться с поставщиками, я же сказал, у меня весь день во встречах, — начал я, но осекся, внимательно посмотрел на Дэна, он отводил глаза, — А в чем собственно дело?

— Не знаю, как тебе это сказать, — мямлил Дэн.

— Блядь, да говори уже, не беси меня, — серьезно сказал я.

— Ладно, короче, я с ней пообщался по видео, и она твой типаж, — выпалил он на одном дыхании.

Я рассмеялся, что за ерунду он мелит? Какой еще «мой типаж»? Я и не знал, что у меня вообще есть какой-то типаж.

— Ты угораешь? — сказал я ему.

— Ни фига, — спокойно ответил он и посмотрел мне прямо в глаза, — Я прекрасно знаю, от каких баб у тебя крышу сносит. А она именно такая.

— Ну, и от каких-же? — мне было действительно интересно, что он скажет.

— Она красивая, — начал перечислять он, — У нее рыжие, длинные волосы.

— И что? Одних длинных, рыжих волос недостаточно, что бы снести мне голову, — усмехнулся я.

— Еще у нее большие зеленые глаза, шикарная фигура, она знает, чего хочет, а еще с хорошим чувством юмора. То есть абсолютно, сука, твой типаж. Я познакомился с ней пару месяцев назад и сразу понял, что у тебя от нее снесет нахер башню. Поэтому оттягивал этот момент, как только мог.

— У меня уже есть девушка, ты забыл? — сказал я.

— Ну да, ну да, — усмехнулся Дэн и помотал головой.

Это была чистая правда. У меня на самом деле, есть девушка. Ее зовут Анастасия. Она полная противоположность того, что перечислил Дэн, называя «мой типаж». Настя стройная, я бы даже сказал худая, высокая, у нее черные, как смоль, волосы, аккуратно подстриженные под каре, карие глаза и полные губы. Одевается она всегда неброско, но очень элегантно. Она очень спокойная и терпеливая. Мы встречаемся пару-тройку раз в неделю, я дарю ей цветы и подарки, вожу ее в рестораны и кино. Секс с ней у меня нормальный, хотя иногда мне и кажется, что Настя немного зажата. Эти полусвободные отношения устраивают нас обоих. Я сразу ей сказал, что у меня на первом месте работа и на большее она может не рассчитывать, и она согласилась. Временами, я, конечно, думаю, что ей этого мало, но она никогда мне не выносит мозг и не предъявляет требований по этому поводу.

— Ты хоть ей написал, что приземлился? — прижал меня к стене Дэн.

— Я собирался, — не очень уверенно проговорил я.

— Поди родителям написал, а своей девушке, — слово девушка он произнес, показав пальцами кавычки, — Не успел? Мы в Москве уже несколько часов.

Я если честно даже не вспомнил и не подумал об этом. Черт.

Если подумать, то Дэн был полностью прав, мне нравились девушки совсем другого плана, и он абсолютно точно описал их. Но в таких отношениях у меня переклинивало мозг. Я полностью терял контроль над своей жизнью, и каждый раз, я зарекался, что подобного со мной больше не повторится никогда. Я старался держаться от них подальше, но меня всегда тянуло к ним так сильно, что сил сопротивляться у меня не было. Поэтому, Настя — мой остров безопасности, и я держался за эти отношения. Как ни странно, но я понимал, о чем мне говорил Дэн. Он боялся, что я могу в конечном итоге все испортить, и сорвать нам сделку. Но, ему не стоило волноваться, я уже давно перерос все это, и у меня стабильные отношения, поэтому я посмотрел на него и спокойно произнес:

— Хорошо, я не буду с ней встречаться, если тебе от этого станет легче, — он был прав, зачем усложнять.

— Спасибо дружище, — искренне поблагодарил друг, и я увидел, как он расслабился, — Я все сделаю сам, тебе нужно будет только подписать документы, и я их сюда принесу. Ну, а когда уже подпишем, то мы разъедемся, и все будет отлично. Общаться с ней придется только мне и только онлайн. Никакой драмы, все довольны.

Я кивнул и продолжил одеваться.

Глава 2. Мара.

Я проснулась, когда солнце уже встало и нещадно светило мне в глаза. Мне нравилось, что в моей маленькой студии в Москве, я постоянно посыпалась от этого, а не от звонка будильника. Пока я потягивалась и нежилась в своей кровати, я услышала, как Никита что-то делает на кухне, искренне надеясь, что он готовит мне завтрак, хотя и знала, что ему это не особо нравится, но иногда он делал это для меня. Я еще немного повалялась на кровати, наслаждаясь ее теплом и уютом, и встала. Когда я пришла на кухню, оказалось, что завтрак

мне никто не готовит. Никита сделал себе свои правильные бутерброды и ел их, запивая зеленым чаем, увидев меня, он улыбнулся и протянул один мне.

— Спасибо, но я такое не ем, ты же знаешь. Это не вкусно, а завтрак начинает мой день.

Я подошла к кофеварке и включила ее, пока она грелась, поставила сковородку на плиту и достала из холодильника яйца и колбасу. Яичница на завтрак, это всегда хорошая идея, да еще с гренокками и кофе.

— Мара, ты гробишь свой организм, этой едой, — нахмурившись, сказал Никита.

— Ник, — я повернулась к нему и вздохнула, — Мне идти на выставку, а твой пп-шный завтрак переварится за пять минут, я не хочу ходить потом полдня, до обеда, голодная и злая, — я отвернулась и принялась готовить.

Пока я готовила, Никита уже позавтракал и начал собираться.

Он работал фитнес тренером в огромном спортивном центре, и с утра у него была личная тренировка, а вечером он тренировал других. Он был отлично сложен, высок и довольно красив. Темные волосы, карие глаза, пухлые губы, совершенное тело, которое рассыпалось в кубиках. Он был моложе меня, и это было видно, но меня никогда не волновали подобные мелочи. Когда я приезжала в Москву, а это случалось довольно часто, мы с ним встречались, ну как встречались, в основном спали честно сказать, и если мне требовалось куда-то сходить, то он сопровождал меня. Мне, в принципе, нравился Никита, но я никогда не рассматривала его в качестве своего мужчины. Было много факторов, которые мне не нравились в нем, например: его большая помешанность на спорте и правильном питании, а еще он никогда не расслаблялся, никогда не терял самообладания, у него всегда все было под контролем. Я и сама почти такая же, но мне это вообще не нравится. Поэтому, мысли о том, что нам уже надо расстаться все чаще посещали меня. Эти отношения уже давно тяготили меня.

Никита уже полностью собрался, подошел ко мне, и поцеловав меня в щеку, спросил:

— Ты завтра улетаешь?

— Да, — подтвердила я, — У меня сегодня встречи, и если все пройдет хорошо, то вечером надо будет еще отпраздновать. Пойдешь со мной?

— Во сколько? — взглянул он на меня, а потом махнул рукой и сказал, — Хотя без разницы, я пойду с тобой, а потом просто уйду. Хоть немного побудем вместе перед отъездом. Может, останешься на ночь у меня? А утром, я тебя в аэропорт увезу.

— Посмотрим, я ничего пока не загадываю. Как пройдет.

— Хорошо, созвонимся тогда, — сказал Никита и ушел.

Мой завтрак был готов, я с удовольствием его приговорила. Наслаждаясь каждой вредной калорией.

После трапезы, я заправила постель, навела небольшой порядок в комнате и решила, что пора уже начинать собираться на выставку. Спешки никакой не было, основная встреча была назначена на обед, а после должны были состояться еще пара встреч, но это было не столь важно. Поэтому я позволила себе пойти в душ и стояла под каплями воды достаточно долго, настраиваясь на переговоры. Но выйдя и начав собираться, я все так же думала о Нике. Как мне сказать о том, что на этом все кончено? Как он все это воспримет? Но я устала от наших встреч, да и секс в последнее время меня напрягал все больше. Я ничего не могла поделать, мне просто не нравилось, так как все было быстро, однообразно, и в темноте комнаты. При таких физических данных Никита был ужасно скромный и боялся проявлять инициативу. Даже повстречавшись с ним впервые, я подошла к нему первой, и можно сказать, что я сама

затащила его в постель, хотя он и не был против. Откуда было столько комплексов у такого красивого мужика, ума не приложу.

Потом ход моих мыслей переключился с Никиты на сегодняшнюю выставку. Вот это, реально, было очень важно для меня. Я уже давно занимаюсь своим делом, я уже настолько выросла, что размениваться на мелкие заказы стало невыгодно. Я хотела найти большого партнера, чтобы он поглощал большинство моей продукции. У меня большая ферма и я могу поставлять много молочной продукции, причем высочайшего качества. И вот, наконец, сегодня, меня ждали несколько встреч, но главная из них это встреча с Денисом. Я надеялась, что нашим юристам удастся сделать так, чтобы мы сегодня подписали договор. Если все случится, то мне больше не потребуется никуда мотаться и искать рынок сбыта. Я знала, что Денис работает с компаньоном, у них большой цех, по производству сыров, и они ищут хорошего поставщика и на большие объемы. Как раз то, что я могу им предложить. Мне было бы просто чудесно начать работать с ними. Я «сжала кулачки» и надеялась, что все получится. С этими мыслями я начала собираться. На выставку я решила надеть что-то практичное, так как придется много ходить, смотреть и встречаться, поэтому я остановила свой выбор на белой блузке и черных брюках, на ноги надела кроссовки. Нанесла немного макияжа, но губы покрасила красной помадой, затем духи и оставила волосы распущенными, они после душа сами уложились, как надо. Когда прибыло такси, я уже была полностью готова.

Я приехала, когда все уже собрались, и так как у меня было еще несколько минут до первой встречи, я пошла искать Дениса. Его я видела несколько раз, мы общались онлайн. Мне он сразу понравился, хороший открытый мужчина, довольно симпатичный блондин с голубыми глазами, и сразу видно, что он профессионал, потому, что он меня завалил вопросами, и очень правильными вопросами. Я была рада, что он вышел на меня сам, не знаю, кто ему меня порекомендовал, но это было здорово. На словах мы все обсудили уже давно, но теперь надо было все оформить с юридической стороны. Денис прислал мне свой договор, но мои юристы немного его поправили, и надеюсь, сегодня, мы все подпишем.

Глава 3. Руслан.

Наконец, я собрался, и мы вышли из номера. ОТЕЛЬ наш располагался в нескольких минутах ходьбы от центра, где будет проходить выставка, так что мы не стали брать такси, а предпочли прогуляться. Погода стояла просто изумительная. Солнце мягко согревало своим теплом, но не пекло. Легкий ветерок навевал прохладу. Вокруг нас были люди, они все спешили по своим делам, мы же шли не спеша, разглядывая витрины магазинов и осматривая городские постройки. Пока мы шли, этот наш разговор не выходил у меня из головы. Теперь, когда он мне это рассказал, любопытство просто поглотило меня. Зачем он вообще так сделал? Не упомяни он про нее, я бы может вообще не заинтересовался бы, но теперь, мне уже было просто жутко интересно взглянуть, что, же это за женщина? Такая ли, как он описывал ее и понравится ли она мне?

Когда мы вошли в огромный выставочный павильон, я сразу же выбросил из головы все посторонние мысли, и мы прямиком направились к нашему стенду, чтобы проверить его готовность. Девочки, в униформе нашей компании, уже все приготовили, и стенд выглядел роскошно. Дизайнеры в этом году, постарались на славу. Стол был уставлен нашими лучшими сырами. Огромные, круглые головки стояли одна на другой, их разрезали самыми разными способами, все это было украшено живыми цветами, и красивыми, спелыми овощами. Девочки приготовили дегустационные тарелки, в которых лежало множество

сортов сыра. Вывеска мигала, приглашая на дегустацию. Все было готово и мы с Дэном пожелали друг другу удачи. Как только пробило одиннадцать часов, народ устремился в зал. Мы сами стояли у своего павильона и приветствовали первых гостей. Спустя полчаса, я посмотрел на часы и собрался идти на первую встречу.

— Все, мне пора, — сказал я на ухо Дэну.

— Давай, удачи, — Дэн хлопнул меня по плечу, и я пошел заниматься своей работой.

День так и шел. Я не переставая встречался с директорами сетей и их помощниками, у меня так же были запланированы встречи с рестораторами, которые тоже с удовольствием брали нашу продукцию. Но между всеми этими встречами, я постоянно подходил к нашим девочкам и спрашивал их, как дела. Они отработывали просто отлично, предлагая попробовать наши сыры, около нашего стенда постоянно стояли люди, и это не могло не радовать. Девочки отдавали мне визитки заинтересовавшихся людей и рассказывали о событиях дня. Дэна я видел всего дважды, и то со спины. Оба раза он общался с мужчинами. Рыжеволосых женщин на выставке я видел ни раз, но, ни одна не впечатлила меня. Я даже слегка успокоился. Но когда мне было пора идти на мою последнюю запланированную встречу, я увидел ее. Дэн, чтоб его, был прав, она была совершенно мой типаж. Я не засомневался ни на миг, что друг говорил именно о ней. Пропустить ее в толпе было просто невозможно. Она шла прямо по направлению к Дэну, шла мимо меня, и на нее оборачивались все вокруг. Смешно, но она была одета самым незамысловатым образом, белая шелковая блузка, черные брюки, кроссовки, да телефон в руке, но отвести от нее взгляд было нереально. Стройная женственная фигура, большая роскошная грудь, распущенные волнистые рыжие волосы, большие зеленые глаза и ярко-красные чувственные губы. Когда она прошла мимо, ее волосы задели мое плечо, и меня опутал ее аромат. Она пахла цитрусом и восточными пряностями. Я встал столбом и не двигался, смотря только на нее. Дэн в этот момент обернулся и взглянув на меня сразу же понял, что я ее все же заметил. Он поджал губы и незаметно покачал головой, как бы говоря — «Пожалуйста, не подходи». Я, наконец, пришел в себя, кивнул и пошел на свою встречу. Конференц-зал, который мы арендовали, располагался на самом верхнем этаже, и я пошел по лестнице пешком, мне срочно нужно было привести мысли в порядок. Пока я шел, образ этой женщины не выходил у меня из головы. И чем больше я старался прогнать его, тем сильнее мне хотелось услышать ее голос и познакомиться с ней. Черт, это же нелепо, это просто женщина, но ее запах, ее волосы, которые я хотел потрогать, сильно отвлекали меня. Я еле взял себя в руки, и провел, таки, последнюю встречу.

Когда, Слава Богу, все встречи были позади, а день был на редкость плодотворным, пора была идти в отель. Завтра нас ждал новый день и новые деловые встречи. Я спокойно собрал бумаги с презентациями, сложил их в портфель, вышел к лифту и нажал кнопку вызова. Лифт приехал пустой, двери открылись, и я поехал вниз. Я, наконец, остался один, мне нужно было все обдумать, но на четвертом этаже лифт остановился, и в кабину вошла Она. Черт, я даже не сразу в это поверил. Она была одна. Войдя, она посмотрела прямо на меня, вежливо улыбнулась и кивнула, поздоровавшись. Я, как болван, кивнул в ответ и замер, просто уставившись на нее. Все мое существо хотело только одного, нагнуть ее прямо здесь в этом лифте и овладеть ей. Благо, что люди не умеют читать мысли. Через этаж лифт снова остановился, и в него зашли еще пара человек. Я хоть немного расслабился, так как такого напряжения, я еще не чувствовал ни разу в своей жизни. Это все вина Дэна, с какого хрена он меня так накрутил. Конечно, она была красива, но я бы так на ней не заиклился, если бы

не он. Мало ли красивых баб вокруг, но я же не какой — то маньяк, а сейчас меня просто клинит, и все из-за него. Когда мы спустились на первый этаж, я дал всем выйти вперед, и только потом вышел сам. Она вышла прямо передо мной, и я чуть не потянулся к ее волосам, чтобы потрогать их. Дэна я нашел около нашего стенда, он видел, как я выходил из лифта и видел, с кем вместе я ехал, поэтому вид у него был слегка взволнованный. Я же просто шел к нему, и мой гнев рос, как заботливо политый цветок.

— Ну, спасибо тебе, дружище, — сразу наехал я на него.

— За что? — его брови поползли вверх от удивления.

— За то, что я теперь заикнулся на ней. Блин, ты нахрена меня распалил? Я теперь только о ней и думаю и все из-за тебя, — буркнул я и ткнул в него указательным пальцем, — Готов идти?

— Да, — улыбнувшись, ответил он, взял свой портфель и мы, попрощавшись с девочками до завтра, отправились в отель.

Глава 4. Мара.

Я увидела Дениса сразу же, их с компаньоном стенд выглядел просто потрясающе. Вся продукция была интересно представлена, девочки, которые там предлагали на дегустацию сыры и те были как на подбор, красотки. Денис стоял рядом с ними и что-то тихо им говорил, рядом стоял еще один мужчина с портфелем, по всей видимости, его напарник. Компаньона Дениса я не видела ни разу, но знала, что его зовут Руслан, и что он тоже находится сегодня здесь. Когда я подошла, то Денис меня сразу же узнал. Он мне представил мужчину, который стоял рядом, оказалось это не Руслан, а юрист компании. Мы поздоровались и пошли на переговоры. Мой юрист не приехал, так как договор был окончательный, и оставалось только, чтобы его прочел юрист компании Дениса и одобрил. Мы расположились в удобном кабинете на третьем этаже здания и Николай Петрович, а именно так звали юриста компании, погрузился в чтение договора.

— Мара, я надеюсь, что мы будем сотрудничать, — сказал Денис, улыбаясь.

— Я тоже на это надеюсь, — искренне ответила я, переживая все больше, так как юрист читал все не спеша, и делая заметки в своем блокноте.

— У вас еще будут встречи сегодня? — Денис был совершенно спокоен, в отличие от меня.

— Да у меня еще две встречи на четвертом этаже, — ответила я, — Но они на маленький объем, и я честно говоря, надеюсь, что мои условия их не устроят.

Денис рассмеялся, посмотрев на Николая Петровича, и спросил:

— Коль, а нас условия устраивают?

— Пока, более чем, — не отрываясь, пробубнил Николай.

— Вы останетесь до конца выставки? — спросил Денис уже у меня.

— Нет, завтра я уже улечу, хочу домой. Я-то в Москве уже неделю. А вы?

— Мы прилетели утором, завтра еще пробудем весь день и потом домой, — ответил Денис.

В этот момент Николай Петрович закончил читать и произнес:

— Все нормально, можно подписывать.

У меня камень упал с души, я только сейчас поняла, как я была напряжена. Денис посмотрел на меня, и протянув ручку сказал:

— Леди вперед.

Я с огромным удовольствием подписала договор, потом, тоже самое сделал Денис и мы,

встав, пожали друг другу руки.

— Осталось только подписать Руслану, но он сделает это уже сегодня, не переживайте, и я вам документы отправлю почтой.

— Хорошо, — сказала я.

— Мара, я рад от всей души, это сотрудничество принесет нам хорошие деньги, — Денис улыбался открытой улыбкой, и мне не оставалось ничего другого, как ответить ему тем же.

— Денис, может, отметим такую сделку? — предложила я.

— Почему нет, заодно я вас с моим компаньоном познакомлю, — Денис складывал документы в портфель, — И не понадобится никакой почты, договор просто отдам вам на месте.

— Тогда я вам скину адрес и время на телефон. Я сама закажу нам стол.

Денис кивнул, еще раз и пожал мне руку.

Когда они вышли из кабинета и закрыли дверь, я запрыгала от радости. Как же хорошо, что мне больше не придется никого искать. Все складывалось просто отлично. Я достала телефон и позвонила в одно из самых пафосных мест в Москве. Мне хотелось и потанцевать, и вкусно поесть, но в тоже время не глохнуть от музыки разговаривая. Я знала такое место и заказала там стол. Потом скинула адрес и время, как и обещала Денису на телефон. Через минуту пришел ответ: «Ок». И я уже со спокойным сердцем пошла на оставшиеся встречи.

Как я и надеялась, они довольно быстро закончились, так как мои условия им не подошли, но я не была расстроена вообще, так как все цели, которые я себе поставила в Москве, были выполнены на все сто процентов. Я вышла из кабинета на четвертом этаже, и нажала на кнопку вызова лифта. Такси уже ожидало меня на улице. Лифт приехал довольно быстро и когда двери открылись, в нем уже находился мужчина, он удивленно уставился на меня, как будто мы были знакомы. Я от неожиданности даже поздоровалась с ним, и когда он кивнул мне, поспешила отвернуться. Стоя к нему спиной, я чувствовала его взгляд, это было так странно, но я была абсолютно уверена, что он смотрит на меня. Слава Богу, на третьем этаже зашли еще люди, и уже до первого этажа я доехала спокойно. Я выходила предпоследней и желание повернуться и еще раз взглянуть на этого незнакомца, чтобы проверить смотрит он на меня или нет, было довольно сильным, даже не могу объяснить себе почему. Но я этого не сделала, а вышла из здания и пошла к такси.

Приехав домой, я разделась и завалилась на кровать, до ресторана было еще время, и я набрала Никите.

— Ужин в шесть, пойдем в наш ресторан, — сообщила я ему.

— Хорошо, — ответил мне Ник, — Я побуду с вами до семи и уеду, не знаю смогу ли тебя забрать, но если что буду ждать тебя у себя.

— Договорились, тогда в пять тридцать жду тебя, и не опаздывай, я этого не люблю.

Конечно, он опоздал на пятнадцать минут. Я это терпеть не могла в Никите, из-за этого и в ресторан мы пришли позже. Денис и его партнер уже ждали нас. Когда я увидела своего нового компаньона, я на секунду лишилась дара речи, это был он. Тот мужчина из лифта, тот на которого я хотела еще раз взглянуть. Но я быстро взяла себя в руки, представилась и представила своего спутника.

Глава 5. Руслан.

Пока мы шли по улице, Дэн заметил мое хмурое настроение и сказал:

— Мы подписали контракт.

— Супер, — проворчал я, — Поставлю свою подпись в отеле, — мне хотелось быстрее остаться одному и отдохнуть от этого долгого, мучительного дня.

— Мара пригласила нас на ужин сегодня, отпраздновать, — спокойно сказал Дэн.

— Кто это? — не сразу понял я.

— Ее зовут Мара, — усмехнулся Дэн, — Сегодня мы встречаемся в ресторане. Ты с ней познакомишься там, и надеюсь, твое напряжение спадет.

Я не знаю почему, но я похолодел от страха из-за этой новости. То, что я весь день думал об этой женщине, только подтвердило то, что с утра мне говорил Дэн. Она, капец, как опасна для меня. Меня уже к ней тянет изо всех сил, а вдруг у меня вообще переклинит крышу. Вдруг у нее приятный голос, вдруг она интересная? Черт, наверное, мне лучше будет остаться в гостинице.

— Я лучше не пойду, — уверенно сказал я, — Походу ты был прав, я могу все запартачить.

Мне надо выбросить эту Мару из головы и думать о Насте, о моей тихой безопасной гавани. С ней у меня все спокойно и работа не страдает.

— Конечно, я прав, — сказал Дэн, — Но, так как, мы уже все подписали, то это просто ужин. Мы поедем и выпьем, я все время буду рядом, и не дам тебе сделать глупость.

— Смешно, что ты думаешь, что можешь меня контролировать, — смеясь, сказал я, — Но если ты так уж настаиваешь, то я не буду отказываться.

Действительно, что может произойти? Я же не буду с ней наедине, друг будет поблизости.

Позже вечером, мы с Дэном вызвали такси от нашего отеля и поехали в ресторан. Пока мы туда ехали через все пробки, я начал нервничать. И чем дальше мы ехали, тем сильнее я раздражался. Дэн только усмехнулся, глядя на мои попытки успокоиться.

— Ну и чего ты так дергаешься, — сказал он, — Это из-за нее, из-за Мары?

— Иди нахер, это все из-за тебя, — ругнулся я.

— Я то, здесь причём? — не понял Денис моей претензии.

— Я теперь только о ней и думаю, благодаря тебе.

— Ладно, — он поднял руки в примирительном жесте и улыбнулся мне, — Я, наверное, реально немного перегнул. Давай, возьми себя в руки и сейчас ты с ней познакомишься.

Машина как раз, затормозила возле входа в ресторан, мы расплатились и вышли. Увиденное, нас немного поразило.

— Кто выбирал ресторан? — спросил я у Дэна.

— Она, кто же ещё, — засмеялся друг и хлопнул меня по плечу.

Ресторан был не совсем ресторан, это был скорее огромный ночной клуб и ресторан в одном. Все выглядело довольно пафосно, но весьма современно. Дорогой ремонт, удобные столики, танцпол, посередине зала, на котором могли поместиться несколько сотен человек. Сцена в глубине помещения говорила о том, что возможно здесь проходят и концерты. Оглянувшись, я так же обнаружил, что здесь имелись и довольно закрытые пространства, для уединенных свиданий. Было очевидно, что сюда не все могли попасть. Когда мы вошли, приятная девушка хостес спросила нас, заказывали мы стол или нет.

— Стол на имя Мара, — ответил Дэн.

Девушка проверила свои записи, кивнула, наклонилась взять пару меню и с лучезарной улыбкой, повела нас к нашему столику.

Я шёл за ней и осматривал это затейливое заведение, видимо для танцев ещё было рано,

так как в помещении еще было тихо. Когда мы подошли к нашему столу, то поняли, что прибыли первыми. Удобно усевшись, я немного расслабился и начал думать: "Господи, чего я вообще нервничаю, это же просто ужин. Познакомимся, пообщаемся, и я просто поеду к себе, а она к себе. Мы теперь партнёры, но не больше". С этими мыслями, я взял в руки меню и решил изучить его, пока мы ждём. Цены, конечно, были высокие, но ассортимент блюд впечатлял. Мы с Дэном, уже давно, не обращали внимания на то, сколько что стоит. Зарабатывали мы достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать. Минут через пятнадцать, к нашему столу подошла та же самая девушка-хостес, и подвела к нам Мару и её спутника. Когда я увидел ее с мужиком, то был немного удивлен. Хотя, чего я ожидал? Что такая женщина будет одинока? Он мне сразу же не понравился. Молодой, моложе, чем она, уверенный в себе, красивый, хорошо одетый, под два метра ростом. Этот хлыщ, по-хозяйски, держал её за руку, тем самым показывая, что она его. Меня это почему то сильно напрягло. Мара же, выглядела, почти как утром, она только сменила кроссовки на высокие каблуки и добавила немного макияжа и украшений. Но даже не одетая в вечернее платье, она резко выделялась на фоне других женщин. Черт, пройти мимо, и не заметить её было невозможно. Она широко улыбнулась нам, и посмотрев прямо мне в глаза произнесла:

— Мы не знакомы, я Мара, — она протянула мне руку, и я пожал её.

Мать твою, голос у неё был глубокий и бархатный, а рука нежная, как шёлк. От этого я немного потерялся, а она смотрела на меня и ждала, когда я видимо, скажу, как меня зовут, а я тупил. Наконец, Дэн, тихонько пнул меня под столом, и я пришёл в себя.

— Руслан, — сказал я, прокашлявшись.

Мара усмехнулась, и развернувшись к своему спутнику, представила нас друг другу:

— Никита, это Денис и Руслан, мои новые партнёры по бизнесу. Ребята, это Никита, мой друг.

Никита недовольно взглянул на нее, но протянул руку и мы по очереди пожали её.

Когда с официальной частью было покончено, мы ненадолго углубились в меню, и когда к нам подошёл официант, сделали свой заказ. Мара заказала салат с креветками, шашлык и целую бутылку красного вина. После этого, она мне понравилась ещё сильнее, если это было возможно. По ней было сразу видно, что она не собирается ни в чем себе отказывать. Это вселяло надежду. В наше время девушки всегда стараются нравиться мужчинам, изводя себя глупыми диетами. Поэтому, когда мы с Настей ходим в ресторан, я уже привык, что она всегда заказывает только салат и бокал белого сухого вина. Мара была явно не такая. Мы тоже сделали заказ. Я заказал нам бутылку водки, себе взял стейк из сёмги, Дэн попросил шашлык из баранины, еще мы заказали по салату и разные нарезки, а Никита заказал куриную грудку с овощами и свежавыжатый сок. После этого мы с Дэном переглянулись, и Мара это заметила. Она улыбнулась и сказала:

— Никита — фитнес тренер, ему ещё сегодня работать. Он с нами ненадолго.

Это меня почему-то обрадовало, значит атмосфера будет расслабление, когда этот верзила уедет.

— Руслан, Денис мне сказал, что вы занимаетесь сбытом, — сказала Мара, как только официант ушёл.

— Да, так и есть. У нас каждый занимается своим делом, — ответил я, а сам не мог отвести от нее взгляда.

— Везёт вам, — ответила Мара, откинувшись на спинку стула, — Я, сколько не ищу толковых помощников, все никак. Приходится все делать самой.

— Мара, у нас бизнес уже давно и он основан на дружбе и равных условиях. Нам реально повезло друг с другом. Но как я посмотрю, вы и сами справляетесь просто прекрасно, — улыбаясь, ответил ей Дэн.

В этот момент к нам подошёл официант и принёс напитки и разные нарезки. Как только в наших руках оказались бокалы, Мара произнесла тост:

— Давайте выпьем за знакомство, и за плодотворное сотрудничество.

Мы подняли бокалы и чокнулись.

Спустя какое-то время, алкоголь начал свое расслабляющее действие, и разговор из несколько напряженного, начал перерастать в расслабленный. Вскоре нам принесли нашу еду, и как только я увидел все это, то понял, что ужасно хочу есть. Мы ели, выпивали, общались, и чем дольше я смотрел на эту женщину, тем больше она меня влекла. Мара нам рассказала про свое производство и пригласила нас к себе в поместье, что бы мы все сами осмотрели и увидели весь процесс. В середине ужина, Никита встал и начал с нами прощаться. Я был этому безмерно рад. Весь ужин, он не снимал своей ручки с Мары. Он постоянно её гладил, брал за руку, наклонялся её нежно поцеловать. Мара это принимала со спокойствием спартанца, и никак не выказывала ему знаков внимания на людях. Я не мог понять сути их отношений. То, что он её трахает было очевидно, как и то, что она ему нравится и ещё как, это тоже было понятно без слов, но вот её отношение к нему, я понять не мог. У меня сложилось стойкое впечатление, что она его просто пользуется, еще один плюс в ее копилку. Это почему-то меня обнадежило, хотя я не понимал, к чему мне эти напрасные надежды. Мы поужинаем и разъедемся по своим городам. Оказалось, что Мара живёт не в Москве, а не так уж далеко от нас, всего в трехстах километрах, почти соседи.

Глава 6. Мара.

Вечер становился все более и более интересным. Никита, будь он неладен, постоянно показывал парням, что он со мной в отношениях и что я принадлежу ему. Даже когда мы бываем наедине, я не всегда достаиваюсь стольких прикосновений, но тут он расстарался, постоянно поглаживая меня. Пока мы ели, пили и разговаривали, я, постоянно, ловила на себе взгляды Руслана, он, не стесняясь, в открытую, разглядывал меня, и это было видно всем сидящим за столом, особенно Никите. Отсюда и собственнические замашки моего «парня». Руслан мне понравился, этого отрицать я не могла. Он был высокий, с хорошей, спортивной фигурой и красивым лицом. Темные волосы вились кольцами, большие голубые глаза смотрели хитрым взглядом из-под пушистых ресниц, острые скулы делали его лицо очень мужественным, а прямой нос и довольно тонкие, упрямые губы делали его лицо довольно хищным, и это мне тоже нравилось. Особенно меня привлекала его шея, такая мужская с явно выраженным адамовым яблоком, и мысли о ней начинали нести меня в неправильном направлении, когда я смотрела на него. Я честно старалась не смотреть на него слишком часто, не знаю, насколько сильно мне это удавалось.

После того, как Никита поужинал с нами, ему пришла пора, уходить на работу, что он и сделал, оставив меня с ребятами. Я, наконец, смогла спокойно вздохнуть, так как его присутствие меня уже изрядно напрягало, особенно то, что он не выпускал мою руку из своей, я даже поесть нормально не могла. Но не вырывать, же ее при людях.

Постепенно клуб заполнился людьми и начала играть музыка. Так как мы уже довольно давно сидели, и выпито и съедено было много, я захотела потанцевать. Кого пригласить первым было очевидным. Я повернулась к Денису и протянула ему руку:

— Потанцуем?

Денис кивнул, взял мою протянутую руку и с готовностью встал.

Мы, взявшись за руки, пошли на танцпол, но перед танцем, я обернулась, посмотреть на Руслана, и не ошиблась, увидев, что он неотрывно смотрит на меня. Денис обнял меня, и мы начали танцевать, конечно, танцем это было сложно назвать, мы просто качались из стороны в сторону, под музыку. Если быть откровенной, то я хотела узнать у него про Руслана. Меня так тянуло к этому мужчине, и я сама не знала почему, но то, как он смотрит на меня... Господи, да я давно вообще ничего такого не испытывала. Я не скромница и понимаю, что нравлюсь мужчинам, но так на меня никто и никогда не смотрел. Я видела и понимала, как он меня хочет, и он откровенно это показывал и мне и всем остальным.

— Как тебе вечер? — спросил меня Денис, выводя из моих раздумий.

— Мне нравится, — честно ответила я.

— Мара, — улыбнулся Денис, и я посмотрела на него, — Спрашивай уже. Что тебя интересует?

— Это что, так очевидно? — удивилась я, оценив его внимательность.

— Вы друг друга пожираете взглядами, это видно даже из космоса, — усмехнулся он.

— У него кто-то есть? — спросила я, хотя для меня это вряд ли имело значение сейчас, когда я была довольно пьяна, а он мне нравился и еще как.

— Ничего серьезного, — спокойно сказал Дэн.

— А именно? — заинтересовалась я.

— У него вроде есть девушка, но все сложно и непонятно.

— Что непонятного? — удивилась я.

— Она ему не подходит, — как-то странно ответил Денис, — Не его типаж.

— А кто его? — разговор доставлял мне явное удовольствие.

— А сама как думаешь, учитывая, как он на тебя пялится? — ответил Денис вопросом на вопрос.

Я улыбнулась, а он кивнул. Больше я вопросов не задавала, мы, просто, молча, танцевали. Когда музыка закончилась, Денис не отпуская моей руки, подвел меня к нашему столику. Мне нужно было время, чтобы немного подумать, что происходит и что за этим последует. Поэтому я взяла сумку, и извинившись ушла в дамскую комнату. Уже там, я села на пуф и задумалась. Мне определенно надо держаться от Руслана подальше, мы теперь партнеры, а отношения могут все усложнить. Я столько добивалась контракта с их компанией и сейчас может все накрыться из-за мимолетной страсти. Конечно, он мне нравится, но я смогу заставить себя держаться на расстоянии. Придя к этому решению, я встала и вдруг услышала, как мой телефон пискнул. Пришло сообщение от Никиты:

«Не возражаешь, если я заберу тебя после работы».

Черт, только не это, я не хотела его видеть сегодня снова. Я была слишком взбудоражена и слишком пьяна. Всего было слишком. Поэтому я ответила:

«Не стоит, я возьму такси и поеду домой».

Я увидела, что он прочел мое сообщение, но ответ писать не стал. Я искренне понадеялась, что он поступит, как я его попросила. Убрав телефон в сумку, я подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Боже мои глаза, они горели, как изумруды на солнце. Черт, я должна собраться, нельзя переходить грань.

Глава 7. Руслан.

Мы уже были изрядно навеселе, когда заиграла музыка. Клуб незаметно для нас заполнился людьми, которые танцевали и веселились. Через несколько композиций, Мара встала и протянула руку Дэну, приглашая его на танец. Мой друг встал, и улыбнувшись, пошёл с ней на танцпол. Они медленно танцевали. Она что-то ему говорила на ухо, он ей отвечал. Они смеялись, и временами, я ловил на себе её взгляд, сам-то я не сводил с неё глаз, мысленно раздевая ее. Мне не было стыдно за это, ни одной минуты. Когда танец закончился, Мара и Дэн подошли к столику, и Мара взяв свою сумочку в руки, сказала:

— Мне нужно в дамскую комнату. Я скоро вернусь.

С этими словами она развернулась и удалилась немного нестройной походкой.

— Она спрашивала меня о тебе, — сразу же сказал Дэн, как только она ушла. Потом он посмотрел на меня и сказал:

— Блядь, да вас, просто, как магнитом тянет друг к другу. Рус, только не напортачь. Она нам нужна. У неё самый лучший товар рядом с нами. Мы не найдём другого такого и в таких объемах.

— Что именно она спрашивала? — выпалил я.

— Черт, ты меня слушаешь? — вздохнул Дэн, понимая, то мне пофиг на его остальные слова.

— Я услышал тебя, я не подведу, ты же знаешь, — меня просто понемногу накрывало от того, что надвигается.

— Спрашивала, есть ли у тебя кто-нибудь, — сдаваясь, ответил Дэн.

— И что ты ей сказал?

— Правду. Что ты встречаешься с девушкой и у вас все непонятно.

— Чего непонятного-то? — удивился я.

— Вот и она так спросила, черт, да вы и мыслите одинаково. Думаю мне лучше пойти в отель, все равно я тебя не смогу удержать. Тут ты был прав.

С этими словами Дэн встал, и достал кошелёк.

— Не парься, я сам рассчитаюсь, — сказал я, — Зря ты дергаешься мужик, может у нас ничего и не будет.

— Смешно, — сказал Дэн и ушёл.

Мара вернулась, и оглянувшись, увидела, как Дэн покидает ресторан. Она перевела взгляд на меня, и сев напротив, сразу задала вопрос:

— Почему он ушёл?

— Не захотел мне мешать?

— Мешать в чем? — подняла она одну бровь.

— Мне хочется познакомиться с вами поближе

— Ну, раз так, то давайте для начала перейдём на ты, — предложила она.

— Согласен, — ответил я, кивнув.

— Что ты хотел бы узнать обо мне?

— Этот Никита, кто он?

Мара улыбнулась и снова откинулась на стуле. Она взяла в руку бокал с вином и крутила его, молча, глядя на меня. Я ждал и не задавал других вопросов, пока не получу ответ на этот.

— Он мой любовник, — наконец ответила она, ни капли жеманства и ложной скромности.

— Мне показалось, что ему этого мало, — заметил я.

— Ну, — протянула она — Это сугубо его проблемы. Мы давно договорились, что либо так, либо никак. Он сам согласился. Он живёт здесь, я у себя. Когда я в Москве, мы пересекаемся. А как у тебя? Дэн сказал, что все сложно.

— Ничего сложного, то же самое, что и у тебя, — ответил я.

— Забавно, — резюмировала она, — А что, так и не нашел ту самую?

— Похоже, уже нашел, — ответил я вполне искренне. Уже в эту минуту, я понял, что это правда.

— А я завтра улетаю, — вдруг, сказала она, отпив вина.

Меня эта ее фраза несколько кольнула, блин, это слишком рано.

— Разве ты не останешься до конца выставки?

— Нет, без меня они не могут. Тем более, я что хотела, то получила, пора домой.

Я не мог просто попрощаться с ней, меня тянуло коснуться ее, и я видел, что она меня не оттолкнет, поэтому, как только заиграла музыка, я встал и подал ей руку. Она легко взяла её и встала, что бы потанцевать со мной. Когда мы вышли на танцпол и я, наконец, её обнял, то понял, что добром это все, сегодня, не закончится ни для нее, ни для меня. Но я не хотел выпускать ее из своих рук, ни на мгновение и будь, что будет. Мара тесно прижалась ко мне, задев меня своей красивой грудью, и мы начали плавно двигаться в такт музыке. Мы были так близко друг к другу, что я, наконец, снова ощутил этот прекрасный запах цитруса и пряностей и даже смог потрогать волосы Мары, я думал об этом весь день. Они были шелковые и такие нежные, что в моей голове сразу же сложилась картинка, как я захожу в Мару, держа ее за эти волосы. Мои руки медленно скользили по её телу, я ощущал все её изгибы под своими пальцами. Она не отстранялась и не пресекла того, что я делаю. Я посмотрел на нее, и убрав одну руку с ее талии, поднял к её лицу. Пальцами, я взял её за подбородок и поднял её лицо к своему. Она посмотрела на меня, а я медленно наклонился и осторожно коснулся её губ своими губами. Она опять, не оттолкнула меня, и я немного осмелев, снова поцеловал её. Она ответила на мой поцелуй. Это было просто наваждение, я сжал её в своих объятиях, а она обвила мою шею своими руками. Время замедлилось, я ощущал, только какая она сладкая. Она поддавалась мне, а я не хотел даже сделать вдох, чтобы не прервать этого волшебства. Наши губы сходились и расходились. Я нежно гладил ее лицо, видя на нем яркий румянец. Не помню, когда в последний раз мне сносило башню от простых поцелуев. Вдруг через минуту, я почувствовал, что кто-то оторвал её от меня, а я получил сильный удар в челюсть и упал прямо на пол. Придя в себя, я увидел, что надо мной стоит Никита и его просто трясет от злости, он держит Мару за руку, и тыкая в меня пальцем рычит:

— Не смей больше прикасаться к ней, понял меня? Если ещё раз тронешь её, я тебя уработаю, мудака.

Я даже не смотрел на него, мне было похер на его слова, я смотрел только на неё. Она стояла за его спиной и улыбалась мне, но я не заметил, что ей хоть на минуту было жаль меня, жестокая бестия. Никита, не выпуская её руку из своей сходил к столику, и взяв сумочку, потащил Мару из ресторана. Все это время, я любовался Марой, не отрываясь от нее ни на минуту. Она не произнесла ни слова, не встряла в драку. А уходя, она обернулась, и посмотрела на меня, снова улыбнувшись. Сердце после поцелуя с ней стучало, как барабан, адреналин после удара в челюсть подскочил и я понял, что эта женщина меня завела не на шутку.

Когда они ушли, я спокойно встал, отряхнулся и уселся за наш столик. Подошёл официант, и я заказал ещё коньяка. Когда я его отпил, я почувствовал, что губа у меня разбита в кровь и алкоголь больно обжигает щеку изнутри. Но сожалел ли я? Да вообще, ни разу. Этот удар и её коварная улыбка только распалили меня. Она точно будет моей. Блядь, да я, похоже, только что влюбился.

Глава 8. Мара.

Никита грубо вытащил меня из ресторана, его всего просто колотило от злости, а мне было плевать, мои губы горели от поцелуя. В голове возникало воспоминание за воспоминанием, как Руслан смотрит на меня, как он сжимает меня в объятиях, как притягивает к себе, как он целует меня. Он не сдерживал себя ни минуты, он владел мной, не спрашивая, он брал то, что хочет, и я вообще была не против этого. Такого возбуждения я не испытывала никогда. Можно было конечно списать все на алкоголь, но это была бы неправда. Я хотела его не меньше, чем он меня. Желание Руслана было написано на его лице и если бы не Никита, я бы точно проснулась утром не в своей постели. Боже, что я творю, я же приняла решение держаться от него подальше, но сама же его нарушаю.

Никита поймал такси и запихнул меня на заднее сидение, сев со мной рядом и назвав водителю свой адрес.

— Я так и знал, что этот мудака пристанет к тебе, — выговаривал он мне, пока машина везла нас, — Он весь вечер с тебя не сводил глаз, как гребаный маньяк.

Я молчала, мне вообще не хотелось ничего говорить, мысли были далеко от этого нелепого разговора в машине. Но Никита не мог остановиться и продолжал:

— А ты, — он смотрел на меня и чеканил каждое слово, — Как ты могла? Я думал, что мы вместе, что мы пара.

— Никита, — устало проговорила я, — Все кончено.

— В смысле? — гнев его сразу же улегся, — Ты что, бросаешь меня из-за этого Руслана?

— Нет, он, ни при чем. Я уже давно решила, что нам надо пойти разными дорогами, — сказала я, и повернувшись к водителю, сказала, — Остановите здесь, пожалуйста.

Водитель спокойно запарковал такси, и я вышла из машины. Никита расплатился и тоже вышел вслед за мной.

— Мара, в чем дело, объясни, — его голос дрожал.

Я развернулась к нему, и посмотрев прямо в глаза, сказала:

— Ник, тебе самому не надоело? Мы видимся, раз пять в год, быстрый перепихон, и я обратно в самолет. Я уже давно устала от этого, я как «собака на сене» и сама не ем, и другой не даю. Ты заслуживаешь встретить нормальную девушку, которая будет рядом с тобой постоянно. Я тебе не пара, это же очевидно.

— Мне не нужна другая, я тебя хочу, — упрямо сказал он.

Я покачала головой, понимая, что это бесполезно.

— Ник, я не против остаться друзьями, но все кончено.

Взгляд Никиты переменился, став злым, и он, схватив меня за плечи, выпалил:

— И что, побежишь к этому Руслану? Дашь ему? Ты этого хочешь?

Я спокойно смотрела на него, не отвечая и не пытаясь вырваться, он подождал, и видимо, поняв, что разговор закончен, выпустил меня. Потом покачал головой, развернулся и ушел, больше не сказав мне ни слова.

Я дошла до ближайшей лавки, села на нее и закрыла глаза. Разговор с Никитой не

произвел на меня никого впечатления, никакого чувства сожаления. Я была готова к этому диалогу уже давно, но надеялась, что произойдет он в более спокойной обстановке, и Никите не придется бить другого человека из-за меня. Закрыв глаза, я вспомнила, как Руслан упал на пол после удара, но его это не остановило, он продолжал смотреть только на меня и это меня заводило. Я улыбнулась воспоминанию. Его губы, его руки, его взгляд. Черт, наверное, Никита прав, я хочу продолжения. Я достала телефон из сумки и увидела несколько пропущенных с неизвестного номера. Было очевидно, что звонил Руслан, значит и он хочет продолжения не меньше моего, и наверняка он взял мой номер у друга, но я не стала ему перезванивать. Вместо этого, я написала сообщение Денису:

«В каком отеле вы остановились?»

Ответ пришел сразу: «Плаза, номер Руса 321».

«Спасибо», набрала я и отправила.

Пока я сидела на этой лавке, начался дождь, и так как у меня не было зонта, я вымокла мгновенно. Но даже после этого, я еще час не могла решиться на то, чтобы пойти к Руслану. Я взвешивала все «за» и «против». «Против» было гораздо больше, например: мы теперь вместе работаем, а это все осложнит, а еще я не знала его совсем, так же я не знала, захочет ли он что-то, после этой сцены в ресторане, и вообще я не хотела никаких серьезных отношений. Но было одно «за», я хотела его. Как только я закрывала глаза, я сразу же ощущала вкус его губ на своих губах, это «за» и перевесило все мои сомнения. Я вызвала такси и поехала на встречу, со своей судьбой. Меня всю трясло и не только от холода, когда я стояла перед номером 321. Но несколько раз вдохнув, и выдохнув, я все же постучала, хотя на его двери и висела табличка «Не беспокоить». Он долго не открывал, но я была настойчива и после третьего раза дверь открылась.

Глава 9. Руслан.

Когда я вернулся в отель, я сразу же направился к Дэну. Когда он открыл дверь и увидел мое лицо, он только усмехнулся и отошел, пропуская меня внутрь.

— Кто это тебя так?

— Никита, кто же ещё, — улыбаясь, ответил я. Алкоголь в моей крови и эйфория от поцелуя, вообще не давали мне грустить.

— Он же ушёл, — сказал Дэн.

— Он вернулся и застал нас за поцелуем.

Дэн ничего на это не сказал, он знал, что я не стану тянуть. А какой у меня был выбор? Она же завтра уедет.

— Мне нужен её телефон, — сказал я и протянул ему свой, чтобы он его мне записал.

Дэн, без разговоров, вбил её номер в мой телефон, и вернул, вложив его мне в руку.

— Нужно поискать другого поставщика, — вздохнув, сказал он, падая в кресло.

— Не нагнетай, — отмахнулся я.

— Я бы рад, но как я вижу, процесс превращения тебя из человека в животное начался, и он, к сожалению, необратим.

— Спасибо за поддержку, дружище, — я, смеясь, похлопал его по плечу.

— Будем надеяться, что вы поженитесь, и мы спокойно будем продолжать наш бизнес.

— Я бы был не против, жениться на ней. Ты прикинь, этот качек мне врезал, а она стояла, смотрела и улыбалась мне.

— Ну, тогда, это точно, твой вариант, — рассмеялся Дэн.

— Сто процентов, — серьезно подтвердил я, — Ладно я к себе, пойду делать ей предложение руки и сердца.

— Удачи, но новых поставщиков, я все же поищу, боюсь, что вскоре нам это понадобится.

Я развернулся, вышел из его номера и пошёл к себе.

Как только я оказался у себя, то я сразу же набрал её номер. Долгие, длинные гудки шли, но никто мне не отвечал. Я звонил, раз пять и все было так же. Как же я злился, я просто с ума сходил. Я, то представлял себе её в постели с этим придурком. Как она отдается ему, как ей хорошо с ним. Потом, я начинал переживать за нее, боясь, что, этот дебил, с ней может сделать, хотя я не думал, что она из тех женщин, которые позволят ударить себя. Но эти мысли просто не покидали меня, и я все больше накручивал себя. На улице пошёл дождь, я сел на подоконник и тупо пялился в темноту. Мысли о том, что она завтра уедет, и я увижу её, Бог знает, когда, не давали мне покоя, но что я мог сделать? Где она я не знал, а на телефон она не отвечает. Внезапно раздался стук в дверь. Черт, я же повесил табличку «Не беспокоить». Я не собирался никому открывать двери. У Дэна есть телефон, он просто не пойдёт ко мне среди ночи. Но стук повторился снова, и в третий раз, и я, нехотя, поднялся с окна и пошёл открывать.

Открыв дверь, я не мог поверить своим глазам. На пороге стояла она, промокшая до нитки, макияж под глазами немного растекся, ее всю трясло от холода. Я опомнился и сразу же затащил её к себе в номер, усадив в кресло, быстро сбегал в ванную, принёс полотенце и принялся вытирать её. Она сидела в кресле и не говорила ни слова, просто смотря на меня.

— Мара, что случилось, он что, ударил тебя? — я просто погружался в гнев.

Она отрицательно покачала головой, но продолжала молчать.

— Вы поругались из-за меня? — я немного успокоился.

Она утвердительно кивнула. Дрожь её никак не проходила, она сильно замёрзла.

— Хочешь принять горячую ванну, чтобы согреться.

— Нет, — сказала она и протянула свои руки к моему лицу.

Я замер, боясь пошевелиться, а она несколько раз нежно погладила меня по лицу, притянула к себе и поцеловала. Больше я уже не сдерживался. Я сжал её в своих объятиях и начал целовать. Каждый поцелуй был глубже предыдущего, я никак не мог насладиться ей, не мог оторвать губы от неё. Она тоже хотела этого, она обнимала меня, все сильнее прижимаясь ко мне. Меня просто уносило, как я хотел её. Её губы сводили меня с ума, её движения заводили меня. Я с трудом оторвался от её губ и взглянул на неё. Её лицо пылало, она тяжело дышала, было видно, что она хочет продолжения, а я хотел этого еще больше. Как только я это осознал, я продолжая смотреть ей в глаза, начал раздевать ее. Ни о каком медленном раздевании не шла речь, я хотел её так сильно, что просто порвал на ней блузку и быстро стащил с неё брюки, а она лишь улыбнулась моему нетерпению. Когда она осталась в одном нижнем белье, у меня просто перехватило дыхание. Такой красоты я не видел никогда в своей жизни. Всё в ней было идеально. Формы были такие женственные, что сводили меня с ума. Её большая грудь в оформлении красивого белья радовала глаз. Я подал ей руку, и она встала с кресла. Не выпуская её ладонь, я повёл её к кровати. Когда мы подошли туда, я сел, а её поставил между своих ног. Она положила мне руки на плечи, а я начал медленно исследовать её тело. Отвести глаз от груди было нереально, поэтому я аккуратно дотронуться до неё. Мара сама завела руки за спину, расстегнула бюстгальтер и медленно

сняла его, бросив на пол. Я судорожно сглотнул. Потом она медленно сняла свои трусики, и они отлетели туда же, где лежала первая часть её белья. Мне просто не верилось в то, что сейчас произойдет. Но я терпеливо ждал, что будет дальше. Мара толкнула меня на кровать, и когда я лёг, уселась прямо на меня. Она склонилась надо мной и продолжила меня целовать, как будто мы и не прервались. Я обхватил её, и перевернулся, чтобы она находилась подо мной. Она не возражала.

— Мне кажется, что мы немного не в равных условиях, — с улыбкой прошептала она, указывая на то, что я все ещё одет

Я встал с кровати и начал раздеваться.

— Немного помедленнее, — сказала она, приподнявшись на локтях и внимательно рассматривая меня.

Я замедлился, стесняться мне было нечего, фигура у меня спортивная, а член сейчас стоит так, что я им могу дерево срубить. Когда последняя деталь моей одежды была снята, Мара удовлетворенно кивнула, и протянула ко мне руки.

— Я хочу сверху, — заявила она мне.

Я усмехнулся, лёг, и показав на свой член сказал:

— Не стесняйся.

А она и не стеснялась. Она тут же села на меня сверху и погрузила мой член в себя. Её томный выдох снова меня распалил, а она начала медленно двигаться на мне, держа мои руки своими.

— Господи, да ты идеальна, — прошептал я.

Она не слушала, что я ей говорил, полностью отдавшись ощущениям. По её тихим стонам, я понял, что она заводится все сильнее. Я поднялся, и обхватив ее перевернул под себя снова.

— Моя очередь, — в самое ухо прошептал я ей.

Теперь я чувствовал её по-другому, и мне это нравилось. Я погружался в неё все сильнее и сильнее, её лицо стало таким румяным, на шее появились красные пятна. Она дышала тяжело, а её стоны с каждым моим толчком, звучали в моих ушах, как музыка. Когда я почувствовал, что она совсем близко, я вышел из неё и снова перевернул, поставив на колени. Когда я снова оказался в ней, мне хватило нескольких глубоких толчков, чтобы она начала кончать. Боже, её стоны заставили кончать и меня. Ничего прекраснее я не слышал в своей жизни.

— Ты меня с ума сводишь, ты такая горячая внутри. Поверь, я могу дольше, — смеясь, сказал я, пытаюсь привести свое дыхание в норму.

Она только усмехнулась, тяжело дыша. Я хотел её ещё и ещё. Мне хватило нескольких минут отдыха, и я был снова готов, не помню, когда мне так сильно хотелось женщину. Но на этот раз, я не стал спешить, я хотел видеть ее во время оргазма. Я лёг, рядом с ней и провел рукой между её ног, там было все так влажно, что я себя еле сдерживал.

— Я хочу еще, — сказал я, — Но теперь все будет медленно, хочу видеть, как ты кончаешь.

Я начал целовать ее грудь, ласкать её, Мара снова заводилась снова, я это видел. Я кусал её соски, обводил их языком и гладил её живот. Затем я опустил руку между её ног, и начал медленно выводить круги на её клиторе, не отрывая от нее взгляда. Я видел, как её качает на волнах наслаждения, но я не менял темпа и силы нажима. Когда она вцепилась в мою руку, я понял, что она уже очень близко, внизу все было таким напряженным, дыхание её сбилось,

голова моталась по подушке, её стоны становились все громче. Наконец, она вскрикнула:

— Руслан, Боже, не останавливайся, — и по её телу пробежала дрожь, она зажала мою руку у себя между ног и не отпускала меня, пока оргазм её длился и длился.

Господи, я такого не видел ни разу в жизни. Наш секс с Настей всегда был хорошим, но сейчас я задумался, а не имитировала ли она оргазм, потому что то, что я видел сейчас, было совершенно потрясающе. Когда Мара, обессиленная, упала на подушки, я раздвинул ей ноги своим коленом и снова вошёл в неё, она протяжно застонала, там было так узко, что я чувствовал, как она пульсирует внутри.

— Мара, ты меня так заводишь, — прошептал я ей.

Она обняла меня, и я начал медленно двигаться в ней. Я ощущал ее каждым миллиметром члена, а она отзывалась на каждое мое движение внутри нее. Мы были уже оба мокрые от пота, но я не хотел прекращать этого, она как мне кажется тоже, но долго я бы продержаться не смог, её объятия, её близость, её тяжёлое дыхание не оставили мне выбора, и я влетел в оргазм вслед за ней. Но даже потом, я не хотел выходить из нее, не хотел, чтобы она хоть на сантиметр отдалилась от меня.

— Мне мало, я хочу еще и еще, — это была истинная правда, то, как она действовала на меня, даже пугало.

Позже, после всего, что между нами было, мы просто лежали в кровати, я обнимал её и целовал, а она смотрела на меня и улыбалась мне, не говоря ни слова. Спустя какое-то время, её глаза закрылись, и она уснула. Я не мог налюбоваться ей, сна не было ни в одном глазу. Я просто лежал с ней рядом, продолжая касаться её и смотреть. Её волосы разметались по подушке пушистым рыжим облаком, она мерно дышала, лицо её расслабилось, и было таким трогательным и ранимым. Приблизительно через час, она проснулась, улыбнулась мне, легко коснулась моих губ, и быстро встала с кровати.

— Я в душ, и мне пора идти, мой самолет в 6 утра.

Она убежала в душ, а я встал и включил чайник, чтобы мы смогли хотя бы попить кофе. Она пробыла в душе не больше пяти минут, вышла и начала одеваться, и когда увидела свою рубашку, то стало очевидно, что в ней она идти не сможет. Я усмехнулся и достал из шкафа свою и протянул ей, она кивнула, надела её, подвернула рукава, поясом перевязала на талии, и это стало выглядеть так, как будто она так постоянно ходит.

— Кофе попьём? — спросил я.

— Нет, мне нужно бежать, — ответила она, надевая туфли.

— Когда мы увидимся снова? Я уже тебя хочу, хотя ты ещё даже не ушла.

— Больше у нас ничего не будет, — сказала она спокойно.

— Это что, шутка такая? — опешил я.

— Нет.

— Тебе не понравилось? Ну уж нет, я видел, что понравилось и ещё как, — начал заводиться я.

— Руслан, — Мара посмотрела прямо мне в глаза, — Мне все понравилось, но мы работаем вместе, это все усложнит.

— Да насрать мне на работу, — уже откровенно начал злиться я, — Это ты пришла ко мне этой ночью.

— Слушай, я сама не знаю, зачем я это сделала. Просто помешательство, какое-то нашло и все, может алкоголь, но нам нужно это прекратить.

— Ты, блядь, угораешь? — уже кричал я на неё, — Ни хера. Я не собираюсь ничего

прекращать.

Она хмыкнула, и развернувшись, пошла к двери, я подбежал к ней и прежде чем дать выйти сказал:

— Давай я тебя в аэропорт довезу.

— Спасибо, но меня довезут, — сказала она, глядя на меня.

— Кто?

— Никита, — спокойно ответила она.

— Вы же поругались.

— И что? Он же не маленький, он все понимает, мы друзья.

— Друзья не трахаются, — зло заметил я.

— Ну, у всех разные друзья, — она пожала плечами, а у меня от этого ее жеста встал.

Я подошёл к ней вплотную, и обняв, поцеловал. Она ответила, и обвила меня своими руками. Черт, что же она со мной делает.

— Я не сдамся, — прошептал я ей в губы, отстраняясь, — Мы поженимся.

Она засмеялась, и оттолкнув меня с дороги, открыла дверь.

— Увидим. Пока Руслан.

— Пока, моя будущая жена.

Она ушла, не оглядываясь, но я слышал, как она смеется.

Я же закрыв дверь, начал ходить из угла в угол, обдумывая, что она мне сказала. Неужели она опять будет с этим придурком, друзья они. Неужели она и с ним такая же? Что мне теперь делать? Нужно сесть, успокоится и хорошо подумать. Я совершенно не шутил, когда сказал, что не сдамся. Я хочу быть с ней, хочу, что бы она вышла за меня. Кто-то скажет бред, но мне все равно. Другой мне не надо. Когда приеду домой, придется порвать с Настей, обманывать я её не хочу и её буду. Мне претит быть изменником, хоть мы и не обещали ничего друг другу. Но расстанусь я с ней только лично, никакого телефона. Теперь по работе, Дэн прав, я могу и испортить нам все, но я не могу ничего с собой сделать. Бизнес у нас давно, уверен, мы справимся, если что-то пойдет не так, но и Дэн должен меня понять, у него есть семья. Любовь намного важнее всего. Ну а Мара, она будет моей. Я не отступлюсь, теперь уж точно нет.

Глава 10. Мара.

Когда я вышла от Руслана, мои ноги вообще не слушались меня. То, как он владел мной сегодня, выходило за рамки всего, что было у меня до него. Он подходил мне просто идеально, он чувствовал меня на каком-то интуитивном уровне. Никто и никогда меня так не ублажал, я даже не представляла, что бывает так хорошо. Меня это напугало. Я поняла, что если я продолжу с ним встречаться, все полетит в бездну. А мне надо думать о будущем. Наши отношения невозможны, это совершенно очевидно. Расстояние в триста километров все равно не даст нам шансов полноценно встречаться. А видеться, как с Никитой, несколько раз в год, я больше не смогу. Слишком много эмоций Руслан во мне будит. А то, как он отреагировал на мое решение больше не видеться, меня почему-то согрело. Никогда мужик не разговаривал со мной так. Он сказал, что не сдастся, и я поверила в его слова. Не знаю, как у него это выходило, но он заставлял меня чувствовать, что я его и только его, хотя это было и не так. Он как будто присвоил меня себе и никому не позволит забрать. Это было так странно, мы ведь знакомы то всего ничего. Вроде он и не держал меня, но и не отпускал.

Но я смогу победить свои эмоции. Я же взрослая женщина. Ночь, конечно, была

фантастическая, но этого больше не повторится. Уговаривая себя, я постоянно возвращалась к моменту, когда он шепчет мне, что я его завожу и как ему мало, а я целую его в шею, и он закатывает глаза от удовольствия. Черт, надо перестать думать о нем. Я вызвала такси и поехала к себе. Конечно, к Никите я ехать не планировала, такси ездят постоянно и мне провожатый ни к чему, но мне захотелось немного подразнить Руслана, и его реакция меня опять порадовала. Он так смешно злится. А когда он заявил, что мы поженимся, это вообще развеселило меня. Знает меня один день и уже готов жениться. Но как же он хорош в постели, мне этого будет не хватать уж точно.

Такси подъехало к входу в гостиницу, я села в машину и откинулась на заднем сидении, обхватив себя руками. И только тут я вспомнила, что на мне его рубашка, я аккуратно потянула на себя ее ворот и понюхала, он пах им. Блин, как же мне его забыть то. Приехав домой, я переделалась в удобную одежду для полета, наскоро поела, и собрав чемодан, в который я уложила и рубашку Руслана, я вызвала такси вновь. Хоть пробок и не было пока, но до самолета оставалось каких, то три часа, я решила не рисковать, уж лучше я немного подожду в аэропорту, чем опоздаю. Приехала я вовремя, и ждать не пришлось совсем, мы все же застряли в пробке. Сев в самолет и дождавшись взлета, я уснула, эта ночь меня измотала полностью. Я проспала все разносы питья и еды и проснулась, уже когда капитан самолета объявил, что мы снижаемся. После всех мутронных ожиданий и переходов, я, наконец, вышла из аэропорта, и меня уже ждала машина. За мной приехал мой управляющий, и мы сразу же отправились на ферму. После его отчета, я сама все везде проверила и со спокойной душой поехала домой на такси. В дороге, я проверила телефон и увидела несколько сообщений от Руслана, но отвечать не стала. Надо оборвать все на корню, думала я, но ответить хотелось и еще как.

Дома меня встретил Мурзик, мой любимый рыжий кот, а также моя помощница по дому. Во время моего отсутствия она постоянно приходит кормить кота и убирать за ним, хотя он ее абсолютно игнорирует. Вообще этот кот пришел ко мне жить сам, я его не выбирала. Я не стала выгонять этого шерстяного наглеца, а поставила ему миску с кормом и еще одну с водой, так же в углу прихожей поставила лоток, и кот, решив, что ему здесь вполне удобно остался со мной. Пришлось, конечно, оградить территорию, чтобы у него была возможность гулять на улице, что кот и делал регулярно, но это меня совершенно не напрягло. Меня единственную, Мурзик любил, и ходил за мной всюду хвостом, что меня радовало. Спали мы с ним вместе на моей кровати, и он никогда не давал мне повода ругать его. Таких чисто плотных и интеллигентных котов надо еще поискать.

Когда я, после долгого перелета, проверки фермы, и недолгих хлопот в доме, наконец, очутилась в кровати, у меня зазвонил телефон. Это был Руслан, и на меня сразу же обрушились воспоминания о нашей ночи. Возбуждение накрыло меня с головой, я закрыла глаза, но вот он, этот мужчина, передо мной, ласкает мою грудь, медленно входит в меня. Да как же прекратить думать о нем снова и снова? Телефон звонил, а я не брала трубку, боясь услышать его голос, боясь, что он заставит меня согласиться на встречу, а я точно не смогу сказать ему «нет», соблазн слишком велик. Телефон, Слава Богу, замолчал, но тут же пришло сообщение, где он спрашивает меня, как я долетела. Я бы не стала отвечать, но он упорно продолжал называть меня будущей женой, и это меня рассмешило. Я в ответ отправила ему смеющийся смайлик. Сразу же упало еще одно сообщение, в котором он говорил, что хочет увидеть меня. Ну что же, я подумала, что вполне могу осуществить его желание, поэтому я взяла телефон, сфотала себя, и даже Мурзик попал в кадр, потому, что

он уже завалился рядом со мной, и отправила ему. Больше я была не в состоянии переписываться, я просто отключила телефон, и положив голову на подушку мгновенно уснула.

Глава 11. Руслан.

На следующий день Дэн уже ждал меня в холле отеля, готовый ехать на выставку. Я подошёл к нему и поздоровался, Дэн сразу же заметил, в каком я состоянии.

— Она, видимо, все же приходила.

— Откуда..., — начал, было, я, но потом посмотрел на друга и продолжил, — Это ты ей сказал, где я живу?

— Да, она меня спросила и я сказал.

Я просто обнял его, поблагодарив, за этот подарок. Потому что этим он решил мою судьбу.

— Спасибо дружище.

— Все так плохо? — усмехнулся Дэн на мои проявления признательности.

— Я женюсь на ней, — ответил я, полностью уверенный в своих словах.

— А она в курсе?

— Да.

— Она что, согласилась? — в голосе Дэна, я услышал испуг.

— Пока нет, но все впереди. Готов?

— А ты хоть сможешь работать?

— Конечно, я же сказал, что не просру ничего.

Дэн вздохнул, и мы пошли на выставку.

Конечно, мне весь этот день дался тяжело, но в моменты деловых встреч, я заставлял себя сосредоточиться только на работе. Но как только встречи подходили к концу, и заканчивалась рукопожатием, мои мысли возвращались к Ней. Я написал ей пять сообщений, на которые она мне не ответила, но я видел, что она их прочла, значит с ней все в порядке и она долетела до дома. Мысли о ней будоражили меня, я постоянно возвращался в нашу первую ночь. Ни с одной женщиной, я никогда не чувствовал ничего похожего, не сказать, конечно, что у меня их были сотни, но какой-никакой опыт имелся, но ни одну я так не хотел. А её неверие в меня, ещё больше подхлестывало к достижению желаемого.

Когда выставка, наконец, закончилась, и все встречи были проведены, мы поехали с Дэном в отель, чтобы обсудить результаты. В целом мы остались довольны итогами. Мы нашли нового поставщика, но Дэн подстраховался и договорился на небольшой объем и с другими ребятами, я же продвинул нас в одну большую сеть и пару крупных ресторанов Москвы. Еще несколько коммерческих предложений предстояло обсудить с юристами. Осталось дождаться утра и лететь уже домой. Дэн остался в своём номере, чтобы позвонить жене, я же пошёл к себе, чтобы собрать вещи, и попытаться дозвониться Маре. Когда я вошёл в номер, то увидел на кресле аккуратно сложенную шелковую блузку. Видимо, горничная, убирая номер, подняла её с пола, на который я её бросил. Я взял этот кусок шелка в руки и поднес к носу. Она пахла Марой. Я аккуратно сложил блузку в свой чемодан, не собираясь с ней расставаться. Теперь у неё есть моя вещь, а у меня её. После того, как все было готово в дорогу, я лёг на кровать и набрал её номер. Как и всегда, только длинные гудки, но мне было все равно. Я открыл мессенджер и написал: " ПРИВЕТ БУДУЩАЯ ЖЕНА, КАК ДОЛЕТЕЛА?", на ответ я не надеялся, но, как не странно, она мне ответила, это был просто улыбающийся смайлик, но мне от этого стало так хорошо. Ободренный результатом я

продолжил: " Я ХОЧУ ТЕБЯ УВИДЕТЬ", она долго не отвечала, но, наконец, ответ пришел: она прислала свое фото, на нем она лежала на кровати, абсолютно одетая, а рядом с ней валялся кот. Больше я писать не стал, я решил, что буду брать её измором, каждый день понемногу. Хотя я и понимал, что сам я намучаюсь от этого сильно, с моим-то темпераментом. На её фото я пялился около часа, пока ко мне не пришёл Дэн, и мы не пошли на ужин.

Мы пришли в небольшое кафе, рядом с нашей гостиницей и заказали себе еду. Дэн заказал пиццу, а я пасту, и пока нам готовили и приносили наш заказ, Дэн, сидя напротив, очень внимательно на меня смотрел, но говорить не спешил. Я, молча начал есть, но его взгляд просто прожигал меня насквозь, и наконец, я не выдержал:

— Говори уже.

— Я просто слегка волнуюсь, — ответил он, отпив сока из стакана.

— Что опять не так? Я провел все встречи, не веду себя, как безумный и ты, все равно, не доволен?

— В том то и беда, не очень похоже на твое состояние, когда ты по уши вляпываешься, — ответил Дэн.

— А может я повзрослел, или просто осознал ошибки, которые совершал прежде, — с сарказмом сказал я.

— Ага, — заржал он, — То, что ты сказал утром, что собираешься жениться на ней ещё в силе?

— А ты как думаешь? Я хоть раз хотел этого?

— Нет, и в этом дело. Боюсь все ещё хуже, чем обычно будет.

Я улыбнулся, откинувшись на кресле. Отпил кофе, и глядя ему прямо в глаза, серьёзно сказал.

— Таковую женщину, как она, я не встречал никогда в моей жизни. Такого секса, как вчера, у меня никогда не было в жизни. Не могу тебе это объяснить, но чувствую, что мне больше не надо никого искать. Я её нашёл, прикинь.

— Все, — вздохнув, сказал Дэн, — Нам точно пиздец.

Мы посмотрели друг на друга, и засмеялись. Когда же мы перестали ржать, Дэн протянул мне руку, и пожал её.

— Дружище, я рад за тебя. Честно.

Вот такой у меня друг, он всегда меня поддержит, я это отлично знал, поэтому и я не планировал ничего нам портить своей любовью.

В четыре утра мы вышли из отеля и сев в такси, поехали в аэропорт. Через час мы уже были на месте. Пройдя паспортный контроль и сев в самолёт, я мгновенно отключился. Не знаю почему, но самолеты действуют на меня именно так. Проснулся я, только когда стюардессы начали развозить еду и напитки. Дэн все время полета смотрел какой-то фильм. Увидев, что я уже не сплю, он посмотрел на меня, отключил планшет и спросил:

— Что будешь делать с Настей?

— А что я могу сделать, завтра все ей расскажу, и мы с ней расстанемся.

— Уверен? Может у вас с Марой и не выйдет нифига, а ты такую девушку упустишь.

— Я не вру своим женщинам, — я не кривил душой, — Все изменилось, и я не собираюсь иметь запасной вариант. Она не должна так жить. Да и мне эти «веревки» ни к чему.

— Черт, ты прав. Но жалко. Катька к ней уже привыкла.

— Скажи своей жене, что они могут и дальше дружить, просто уже без меня.

Дэн понимающе кивнул и больше к этому разговору мы не возвращались.

Мы летели еще два часа, и когда самолёт приземлился, мы сев в свои машины разъехались по домам. Сегодня, я не собирался идти на работу, так как перелет и разница часовых поясов давали о себе знать. К тому же одна из ночей была весьма насыщенной, и я не спал до утра. Я тупо устал. Да ещё нужно было подготовиться к встрече с Настей. Разговор предстоял не из приятных, но никакого волнения или мандража, эта встреча у меня не вызывала. Мне просто нужна была свобода и все.

Когда я приехал домой, то сразу же пошёл в душ. Мне было необходимо освежиться и немного отдохнуть. А когда я вышел, то увидел, что мне пришли сообщения, я бросился к телефону, в надежде, что это Мара, но это, разумеется, была не она. Первое было от отца, он спрашивал, все ли у меня хорошо. Я кратко ответил, что все в порядке. Второе было от Насти. Она спрашивала, как я долетел, и как у меня дела. Единственное, что я ей ответил, что нам нужно поговорить, и что я жду её в семь вечера у себя. Она кратко ответила "ок", и я лёг в кровать, провалившись в сон. Все время пока я спал, я видел во сне Мару. Она плавно двигалась на мне, её руки нежно ласкали меня, её сексуальные губы улыбались мне, но она почему-то молчала, не говоря, ни слова. Когда я был уже близок, я резко проснулся. Черт, как жалко. Приподнявшись на локтях, я взглянул на часы, и понял, что уже скоро придет Настя. Нужно было подготовиться. Я быстро оделся, приготовил лёгкий ужин, и накрыл нам стол. Ровно в семь, раздался звонок в дверь. Я открыл дверь, на пороге стояла Настя, как всегда безупречно одетая и красивая. Я наклонился и поцеловал её в щеку, потом пропустил ее в дом, помог ей раздеться и мы пошли ужинать. Мне даже показалось, что сегодня она особенно постаралась. На ней было розовое платье, которое обтягивало ее тело, как перчатка, макияж был ярче, чем обычно, и даже волосы, она уложила сегодня, как то иначе.

— Что ты хотел обсудить? — спросила она, улыбнувшись мне, — Сообщение было очень официальным и серьезным. Я даже немного нервничаю.

— Я хотел поговорить о нас, — ответил я.

— О нас? — идеальные брови Насти поползли вверх.

— Да, — спокойно ответил я.

— Знаешь, я думаю, в Москве что-то произошло, — Настя, определённо, была не дура.

— Да, — не стал я ходить вокруг, да около, — Я встретил другую женщину, а врать тебе я не хочу, и не буду.

Глаза у Насти моментально, как по волшебству, наполнились слезами, она машинально подошла к столу, взяла бокал с вином и выпила его залпом. Потом села за стол, положила ногу на ногу и произнесла:

— Ты спал с ней?

— Да, — врать было ни к чему.

Воцарилась гнетущая тишина. Настя ничего не говорила, она сидела прямая, как стрела и что-то обдумывала. Я уж думал, что на этом все, и она сейчас встанет и уйдет, громко хлопнув дверью, но она меня удивила.

— Хорошо, — вдруг сказала она, — Я тебя прощаю.

От этих её слов я просто потерял дар речи, на какое-то короткое мгновение.

— Настя, я не прошу прощения. Мы должны расстаться. Это неправильно.

— Ты ошибся, с кем не бывает, — быстро тараторила она, — Ну не может же быть так, что после одного перепихона ты влюбился, и готов закончить отношения, которым

несколько лет?

Этот разговор становился все интереснее. Я видел хоть какой-то проблеск эмоций от нее впервые.

— А если влюбился? — серьезно спросил я.

Слезы из её глаз уже текли, не переставая, и она даже не старалась их вытирать, макияж поплыл, но она даже не обратила на это внимания, что было совершенно на нее не похоже. Взяв бутылку со стола, она вылила остатки вина в свой бокал и снова опрокинула его в себя.

— Знаешь, я ведь чувствовала, что в Москве что-то произошло, прямо знала, — всхлипывая, произнесла она.

Господи, мне было так жаль её. Я, разумеется, никогда ей ничего не обещал, но думаю, она ждала от меня больше, чем я мог ей дать.

— Прости меня, — сказал я, больше чтобы утешить ее, чем действительно сожалеея о том, как поступил.

— Знаешь, мне вот интересно, а чем она лучше, чем я, что ты готов бросить меня ради нее? Ты ее знаешь всего один день.

— Она не лучше, она просто та, что мне нужна, — я уже начинал терять терпение.

— В смысле? — взвилась Настя, — Чем я для тебя не такая? Она красивее? Она лучше меня в постели?

На все её вопросы у меня был один единственный ответ «Да», но я не стал произносить его вслух. Я встал из-за стола и подошёл к ней. Я присел на корточки перед ней, и посмотрев в ее глаза, тихо сказал:

— Прости меня Настя, но все кончено.

Она резко вскочила со своего стула, и схватив пустую бутылку, со всей силы, зашвырнула ее в мой огромный телек. Потом гордо прошла мимо меня, надела пальто и ушла, громко хлопнул дверью. Я поднялся, сел за свой стол и допивая вино подумал, что, в принципе, легко отделался. Телек завтра куплю новый, и забуду об этом разговоре раз и навсегда. Теперь я был свободен, и полон решимости, добиваться Мару. Уже позже, я сфотографировал разбитый телек и написал ей: " Я теперь свободен и приду за тобой". Она мне ответила через несколько минут: " Впечатляет, но со мной, ты так легко бы не отделался. Поэтому, подумай дважды". Я ей написал: " Я готов, выйдешь за меня?", и получил ответ " Нет". Я улыбнулся и пошёл снова спать. Этот день, меня доконал, окончательно.

Глава 12. Мара.

Проснувшись поутру, я позавтракала и поехала на работу. Пригласив к себе управляющего, я указала ему на стул и после того, как он сел сказала:

— Михаил, я заключила договор. Теперь нам надо все организовать так, что бы все было безупречно. Это большой партнер, и почти вся наша продукция поедет теперь к ним. Так что, надо организовать логистику по-новому.

— Я займусь, не переживайте Мара Владимировна, — кивнул он, — Это та фирма по производству сыров?

— Да, это они, я тебе пришлю все цифры и контакты, — подтвердила я.

В голове сразу же возник образ Руслана, и я прокашлявшись, продолжила:

— Мелкие поставки надо перенести на другие дни и предупредить покупателей.

— Хорошо, — сказал Михаил, и вставая, добавил, — Я рад, что у вас все получилось, мы много работали для этого.

Я кивнула, а он улыбнулся и ушел. Он был совершенно прав, мы работали много и упорно и вот мы добились всего, чего я хотела. Нужно теперь это все удержать, поэтому мне и нужно держаться о Руслана на расстоянии, иначе мы все потеряем. Я не могу подвести своих людей.

Дома, вечером, когда я лежала на диване и смотрела фильм, телефон мигнул, сообщая о том, что мне пришло сообщение, оно было от Руслана. Я взяла телефон и прочитала, что он теперь свободен и придет за мной и к сообщению была прикреплена фотография его большого разбитого телевизора. Мы еще попереписывались и все закончилось тем, что он опять спросил меня, не выйду ли я за него, на что я ответила: «Нет». На этом наше общение, на этот день, закончилось. Упорства ему было не занимать, это было видно. Но меня этим не удивить, так как я и сама такая же. В противном случае мы бы не смогли прийти туда, где мы были. Посмотрев на часы, я увидела, что время уже позднее, и встав с дивана, пошла в кровать. Мурзик был где-то на улице, но я не переживала за него, в моей двери есть специальное отверстие, сделанное для него, придет когда захочет. Я же легла в кровать и быстро заснула.

Ночью меня настиг кошмар. Это был всегда один и тот же сон уже много, много лет. Отец отводит меня в ванну, где я встаю на колени, он закрывает дверь, и я вижу испуганные и заплаканные лица брата и сестры. Отец берет ремень и бьет меня, раз за разом все сильнее, после серии ударов, я уже не чувствую боли, и просто падаю на пол, а он хватается за меня и начинает трясти. Я прихожу в себя, и он снова начинает избивать меня, а в ушах у меня стоит крик брата и сестры, которые сидят, обнявшись в углу комнаты. От этого крика я и просыпаюсь. Снова вся в поту, снова в слезах. В комнате полная темнота. Кот сидит на кровати рядом и молча смотрит на меня, немигающим взглядом. Он всегда чувствует мое состояние и помогает мне, чем может.

— Все в порядке, — прошептала я коту, вставая с кровати и идя в душ.

Простояв под водой минут двадцать, пока горячая вода в бойлере не закончилась, мне не пришлось выйти.

Кошмары меня не донимали уже почти год, но вот я встретила Руслана, и они вернулись вновь, как будто и не уходили. Новизна ощущений снова запустила их, и это еще одна веская причина не встречаться с ним. Было бы глупо отрицать, что он меня волнует, да и еще как.

Глава 13. Руслан.

Следующая неделя пролетела как миг, мы готовили товар к отправке в Москву, нужно было согласовать все документы, все упаковать, заключить договор с транспортной компанией. Единственное, на что меня хватало, это на то, чтобы черкнуть пару сообщений Маре, на которые она мне отвечала всегда кратко и лаконично. В субботу вечером, сидя после работы в офисе, я как всегда написал ей: " Я хочу услышать твой голос, можно я тебе позвоню, пожалуйста". Мне это реально было нужно. Она прочитала сообщение, но очень долго не отвечала, я уже думал что все, не ответит, но тут появился краткий ответ: "Да". Я сразу же набрал её номер. Впервые после нашей встречи она мне ответила. Её бархатный голос обволакивал меня, как тёплое одеяло.

— Привет, — поздоровался я.

— Привет, — ответила она.

— Как дела? — я понимал, что вопрос тупой, но деловая этика внедрилась в мозг.

— Что ты хотел? — не обращая внимания на мой вопрос, спросила она.

— Я хочу увидеть тебя, раз уж мы не деликатничаем, — ответил я.

— Руслан, я же сказала, мы больше не будем встречаться, — хоть она и говорила эти слова, в голосе её я слышал улыбку.

— Я хочу тебя, — сохраняя спокойствие, сказал я.

Она усмехнулась в трубку, и отключилась.

Черт, я только что все испортил. Как же мне хочется её обнять и прижать к себе, это ощущается на каком-то физическом уровне, мне нужно к ней прикоснуться, но между нами долбанные триста километров. Я лежал на диване и думал, так это же всего лишь триста километров, херня, на машине три часа. Я снова взял телефон и написал ей: " Ты обещала нам экскурсию по производству". Ответ пришел через некоторое время: " Обещала, значит, проведу, но никакого секса не будет!" Черт, она ещё и восклицательный знак вlepила, но это мы еще увидим. Я набрал: " Когда я могу приехать?" Ответ гласил: "Приезжай в пятницу, через неделю". После её ответа, мне стало немного легче, я увижу её, и мы поговорим. Про секс я, конечно, думал и надеялся, но даже если его и не будет, мне все равно, я подожду. Тем более, я уже знаю, чего мне ждать, и это того стоит. Пикнул телефон и я узнал её адрес.

Эта неделя, в отличие от предыдущей, тянулась так медленно, что я уже начал терять терпение. Фото Мары я просматривал, почти не переставая. За эту неделю, я много работал, но только потому, что находиться дома я не мог, мне нужно было себя чем-то занять. Дважды я ездил на ужин к родителям. Мама сразу поняла, что что-то произошло, поэтому, когда мы сидели за столом спросила:

— Как дела? Ты себя нормально чувствуешь?

— Все нормально, мам.

— Давай уже, рассказывай, — отец посмотрел на меня с любопытством.

— Короче говоря, я расстался с Настей, — я откинулся на стуле, и взял в руки чашку с кофе.

— Вот и правильно, — сказала спокойно мама, — Она тебе не подходила.

— В смысле? — опешил я, мне всегда казалось, что Настя ей нравится.

— Она неживая, как мумия, тебе нужна девушка, которая любит жизнь.

Отец хихикнул, видимо они все это обсуждали за моей спиной и не раз.

— Ну, спасибо мам, — ехидно поблагодарил я, — Мы и расстались, потому, что я встретил именно такую девушку.

— Этого следовало ожидать, — снова ее этот невозмутимый тон.

— Мы ее знаем? — нетерпеливо спросил отец.

Он у меня эмоциональный, в отличие от мамы, видимо я пошел в него.

— Нет, не знаете.

— А фотка есть? — отец протянул руку к телефону.

— Только одна, — я нашел фото Мары, и протянул отцу.

— Красивая, — только и сказал он, и передал телефон маме.

— Наконец-то, нормальная девушка — сказала мама, взглянув на Мару.

Почему-то ее слова меня порадовали. Отец улыбался, а мама внимательно посмотрела на меня и сказала:

— Отец, похоже, что он влюбился по уши.

Вот почему она такая, всегда видит меня насквозь.

— Мам, не выдумывай, — зачем то начал я с ней спорить.

— Наверняка влюбился, я сразу же увидела, что ты сам не свой.

— Сынок, давай, рассказывай, как ты с ней познакомился, — попросил отец.

Я им все рассказал, не видел смысла скрывать. После моего рассказа, мне полегчало, и я услышал самые важные слова от мамы:

— Надеюсь, ты не собираешься сдаваться и делать, как она сказала?

— Нет, — твердо ответил я.

— Вот и ладненько, — мама кивнула, и пошла доставать пирог из духовки.

Денис, глядя на меня всю неделю, только мотал головой, и от всей души жалел меня. И вот когда заканчивался четверг, он подошёл ко мне и сказал:

— Сделай все, что сможешь, чтобы она уже осталась с тобой. Дружище, ты жалко выглядишь.

— Спасибо тебе, Дэнчик, — оценил я его заботу.

— Не за что. Если надо, оставайся там, хоть неделю, только привези моего друга домой обратно. Молю тебя.

— Пошёл ты, — совсем не злясь на него, сказал я.

— Ага, — ответил он, хлопнул меня по спине ушел домой.

Я же проработал до самого вечера, и только тогда сел в машину и поехал домой.

Рано утром, я встал, принял душ, побрился, позавтракал, и прыгнув в машину, поехал к Маре. Всю дорогу перед встречей, я жутко нервничал. Я все никак не мог выбрать нужную линию поведения с ней. Не знал, как мне её зацепить, чтобы она хотя бы дала мне шанс. Маленького шанса мне будет достаточно, дальше я возьму все сам. Спустя три часа и двадцать минут, я уже стоял под воротами ее дома. Я позвонил в звонок, ворота плавно отъехали в сторону и я увидел дом Мары. Он был довольно большой, деревянный, сделанный из клееного бруса. Всего один этаж, но выглядел он весьма внушительно. Мара, прекрасная, как огонь, стояла на террасе, у её ног сидел большой рыжий котяра. Я въехал на парковку, а она нажала кнопку пульта и двери закрылись. Рядом с домом был гараж, дверь была открыта, и я увидел в нем запаркованный белый «Лексус». Мне было все так странно, я знакомился с ней, через её дом и вещи, и мне определённо нравилось это знакомство. Мара была одета в обычную домашнюю одежду, на ней были штаны и худи одного цвета, она обхватила себя за плечи, показывая, что ей холодно. Я вышел из машины и широко улыбнулся ей. Она усмехнулась и кивком пригласила меня следовать за ней. Я вошел в дом и ее кот последовал за мной. Когда дверь за нами закрылась, я наклонился к нему и погладил его. Мара была явно удивлена.

— Что? — задал я ей вопрос.

— Ничего, обычно он ни к кому не подходит. Мурзик, ты предатель, — обратилась она к коту.

— Мурзик? — засмеялся я, — Что за древнее имя для кота.

— Оно смешное, как и он, — пояснила Мара. Подхватила кота на руки и продолжила, — Кофе будешь?

— Не откажусь.

Мара прошла мимо меня в кухню, и я последовал за ней. Когда мы туда вошли, я увидел очень современную кухню. Такое было необычно увидеть в бревенчатом доме, но это было так. Она подошла к кофемашине и нажала пару кнопок, пока кофе готовился, она быстро

накрыла на стол. Все было просто: бутерброды, булочки, масло, джем, сливки. Когда кофе приготовился, она поставила дымящийся напиток передо мной и сделала приглашающий жест. Все это время, я неотрывно смотрел на нее. Мои мысли занимала только она. Я ничего не хотел так сильно, как поцеловать ее. Но я взял себя в руки и начал пить кофе. Она сидела рядом, пила чай и просто улыбалась, глядя на меня.

— Что ты хочешь осмотреть в первую очередь?

— Ну, я не знаю, а что у тебя есть?

— Могу провести экскурсию по ферме, потом по молочным цехам.

— Решай сама, я весь твой на этот день.

Мара усмехнулась:

— Прямо весь мой?

— Если захочешь, только скажи, — подмигнул я ей.

— Ничего не будет, я тебе уже сказала, — напомнила она мне.

— Я помню, — поднял я руки, — Но если ты сама захочешь, то я не буду возражать.

— Пожалуй начнем с фермы, ты готов? — проигнорировала она мои намеки.

— Да, и спасибо за кофе.

— Подожди пару минут, я переоденусь и поедем.

Я просто кивнул, и она ушла.

Я встал и решил пока жду, осмотреть ее дом. Он был такой же необычный, как и его хозяйка. Кругом висели картины, стояли разные статуэтки, явно привезенные из разных стран. На камине было несколько фотографий, где Мара была с какими-то людьми. Посередине комнаты стоял большой уютный диван, а напротив него, над камином висел телевизор. Я ясно представил себе, как она зажигает камин, и под звук горящих поленьев лежит на своем удобном диване, и смотрит какой-нибудь новогодний фильм. Картинка меня порадовала. Дальше я не пошел, боясь побеспокоить хозяйку, хотя было интересно узнавать о ней по предметам, которые ее окружают. Она действительно пришла через несколько минут. На ней были черные, узкие, обтягивающие штаны, которые облегали ее задницу, как вторая кожа, сверху была свободная кофта, а на ногах уже были сапоги. Волосы она убрала в пучок на макушке, косметики самый минимум. От ее вида, у меня пропал дар речи. Она выглядела так сексуально, что если бы это было возможно, я бы трахнул ее, прямо здесь и сейчас.

— Что? — спросила она меня, оглядывая себя.

— Ты очень красивая, — только и смог выговорить я.

Мара подошла ко мне, и взяв меня за руку, повела на выход.

Глава 14. Мара.

Черт о чем я думала? Зачем я позволила ему позвонить мне? Зачем согласилась на встречу? Я ведь не наивная кисейная барышня, чтобы не понимать, что я от него не спасусь. Он сделает то, что хочет, потому, что я и сама этого хочу не меньше. И вот он приехал ко мне, и как только он вышел из машины, я поняла, что все мое сопротивление продержится недолго. Я, конечно, постараюсь держаться от него на расстоянии, сколько смогу, но все закончится кроватью, и я это уже поняла. Шансов у меня не было, как бы я не старалась.

Всю неделю перед его приездом я нервничала. Работа, конечно, отвлекала немного, но мысли постоянно возвращались к нему. После нашей ночи прошло уже больше двух недель,

но стоило мне подумать о ней, как я заводилась. А после того, как я услышала его голос, все это стало игнорировать еще сложнее. Руслан воспользовался моим опрометчивым приглашением на ферму, и мне не оставалось ничего другого, как согласиться. Я дала себе еще неделю, на то, чтобы собраться с силами, искренне надеясь, что это мне поможет. Нужно было как-то отвлечься, поэтому в понедельник я позвонила Егору, моему тренеру и договорилась покататься на треке.

— Когда хочешь? — спросил он меня.

— Давай завтра, — ответила я подумав.

— Хорошо, тогда завтра в девять я у тебя, и еще одну девочку захватим, вместе потренируетесь.

— Жду, — ответила я, и положила трубку.

Мотоциклы. Я увлеклась этим хобби сравнительно недавно, мне нравилось ощущение скорости и адреналин, который вырабатывался во время тренировки. Я наняла тренера, и он меня учил, как управляться с железным конем, в безопасном русле. Естественно, я не гоняла на дорогах. Егор приезжал на грузовичке, грузил мой байк, и мы ехали на трек. Моя жизнь для меня очень важна, хоть я и люблю активный отдых, поэтому только трек.

Наутро, тренер был у моего дома, мы погрузили мой Сузуки и поехали. Честно говоря, я надеялась таким образом привести мысли в порядок, и еще немного снизить градус напряжения, который только рос с приближением пятницы. Но я снова ошиблась. Гонять на мотоцикле, думая о приближающейся пятнице была плохая идея, я вообще не могла сосредоточиться. Я гоняла около двух часов, но мне это не помогло нифига.

— Мара, ты сегодня слишком напряженная, — сказал Егор, когда я подъехала к нему, — Плавнее переключайся, ты слишком дергаешь скорости.

Я только кивнула, признавая его правоту, постаралась на следующих кругах выполнить его указания, но снова потерпела фиаско. Подрулив к нему, я заглушила мотор и сказала:

— Сегодня я не могу, хватит с меня.

— Что-то случилось? — Егор явно волновался.

— Ничего такого, с чем бы я не справилась, не переживай, — успокоила я его.

Не говорить же, что я так нервничаю из-за приезда мужчины.

— Хорошо, тогда посиди, я сейчас байки загружу, и поедem домой.

Я так и поступила: сидела и просто смотрела прямо перед собой, пока Егор закатывал мой мотоцикл в грузовик.

Оказавшись дома, я совершенно не растратив свою нервную энергию на треке, принялась убирать и без того чистый дом. И только когда все поверхности уже просто блестели от чистоты, я позволила себе упасть на диван. Физически я была измотана, а вот психически так возбуждена, что не могла даже уснуть. Следующие дни пролетели мгновенно, я просто была на ферме весь день, к счастью, там всегда есть чем заняться. В пятницу утром я ждала Его, прислушиваясь к каждому звуку, исходящему с улицы и вот он, этот звук работы мотора его машины. Я вышла на улицу, ожидая, когда он выйдет, и хоть мне и было холодно, не пожелала зайти в дом. Он заглушил машину, открыл дверь, вышел и я пропала. Блин, ну почему он мне так нравится. Я пригласила его в дом, и он конечно зашел. Было интересно наблюдать за ним, пока он рассматривает мой дом. А Мурзик сразу же пошел к нему, подлая шерстяная морда, я даже немного заревновала.

Присутствие Руслана в моем доме ужасно нервировало меня, а его намеки о том, что он будет не против, если я только захочу, распалили меня. Я себя и так, едва сдерживала, чтобы

не наброситься на него. Он был просто неотразим в своем синем костюме и белой рубашке без галстука и с расстегнутым воротом. После того, как я угостила его кофе, я оставила его ненадолго одного, чтобы переодеться, но на самом деле, мне просто нужно было время. Я одевалась и пыталась выровнять дыхание и унять сердце, которое билось как сумасшедшее, ровно с той минуты, как я его увидела. Выйдя из комнаты, я поймала его взгляд, а он смотрел на меня с таким желанием, что меня бросило в жар. Когда я взяла его за руку, меня как, будто током ударило от этого прикосновения. Будет беда, это точно.

Глава 15. Руслан.

Мы зашли в ее гараж, и она пригласила меня сесть в «Лексус».

— Будет быстрее, если я поведу, — просто сказала она.

Я не возражал, поэтому уселся на пассажирское кресло, и мы поехали на ее ферму.

Не знаю, что я ожидал увидеть, но то, что я увидел, меня немного потрясло. Ферма была просто огромная, даже не представляю, сколько там было гектар. Как могла эта хрупкая женщина так настроить бизнес? На всей ферме не было ни соринки, коровы стояли в стойлах чистые и ухоженные. Их было так много, что я даже немного опешил. На ферме было весьма шумно, люди сновали туда, сюда, занимаясь своими обязанностями. Никто не отлынивал от работы. Все приветливо здоровались с Марой, когда видели ее, но было видно, что она здесь хозяйка, а они ее подчиненные. Она же вникала абсолютно во все. Сама смотрела корм, заходила в каждое стойло. Расспрашивала про разных коров, которых она знала поименно. Потом мы сходили к телятам, которых она разрешила мне покормить и погладить. В общем, день был, совершенно рабочий, за исключением того, что я ходил за ней по пятам, и все смотрел и удивлялся. В обед весь ее персонал пошел в столовую, которую она сделала на территории фермы, и кормили там рабочих за счет компании. Мы, впервые остались одни, и Мара повернувшись ко мне, спросила:

— Ну как тебе?

— Слушай, это очень круто. Ты меня все больше восхищаешь, — честно сказал я.

— Есть хочешь?

— Только если хочешь ты.

Она снова взяла меня за руку, но я не сдвинулся с места, а потянул ее на себя.

— Я хочу тебя поцеловать, — сказал я, и обнял ее.

— Мы же договорились, — ответила она, но не отстранилась от меня.

— Нет, — глядя ей в глаза, сказал я, — Это, ты так сказала. Пожалуйста, Мара, я только о твоих губах и думаю.

Я подтянул ее к себе еще ближе и начал медленно приближать свои губы к ее губам. Она не двигалась, но когда я накрыл их своими, она мне ответила, Слава Богу. Уже через мгновение, она обняла меня, и все снова обрушилось на нас. Мы не могли насытиться этим, я хотел больше, и я видел, что и она этого хочет.

— Я хочу тебя, — прошептал я ей.

— Нет, пожалуйста, Руслан, — стонала она мне в губы, но сама не могла с собой справиться.

— Ты же хочешь меня, Мара, я вижу это, зачем так мучить нас, — я опустил свою руку между ее ног и погладил ее там, она вздрогнула и выгнула спину мне навстречу.

Больше я ждать не собирался, я обхватил ее за плечи и затащил в ближайший угол,

чтобы на нас никто случайно не наткнулся.

— Я сейчас запущу свою руку в твои трусики и почувствую то, что давно ощущаю, я прав?

Я, глядя ей в глаза, демонстративно расстегнул ее брюки и запустил руку вниз. Она была абсолютно мокрая. Я обхватил ее другой рукой и потянул к стене, чтобы она могла облокотиться на нее, после этого, я начал ласкать ее, продолжая целовать. Я пальцами гладил ее самую чувствительную точку, а она не могла меня даже оттолкнуть, так как сама уже не могла остановиться. Она прерывисто дышала, но шептала мне:

— Господи, это неправильно, мы не должны этого делать, Руслан, пожалуйста.

Я не обращал на ее слова никакого внимания, продолжая удовлетворять ее. Моя голова шла кругом, от ее реакции на мои ласки. Спустя несколько минут, мои пальцы почувствовали ее освобождение даже раньше, чем она забилась в моих руках, боясь громко стонать, ведь мы были на ее работе. Я видел, как она покрылась яркими красными пятнами и это меня ужасно заводило. Ее голова упала на мое плечо, и я чувствовал, как ее руки дрожат, а она пытается начать нормально дышать.

— Мы на этом не закончили, ты меня поняла? — тихо сказал я, убирая руку и застегивая ей штаны. Она кивнула, держась за меня, и когда она пришла в себя, мы пошли обедать. С этого момента я понял, что мне нужно делать. Теперь все будет так, как я хочу.

Мы пообедали в ее столовой, борщ и гречка с котлетой были просто отличными. Потом мы поехали в молочный цех. Теперь уже я спокойно брал ее за руку, и она не вырывала ее, и не пыталась ускользнуть от меня. Мы еще полдня находились в цеху. Она спокойно раздавала указания и ни разу не повысила голоса. Все на производстве работало, как часы, она только отслеживала процесс. У нас с Дэном цех был, конечно, большой, но само производство у нас более компактное. Сыроваренный цех, складское помещение, место, где сыр созревает и упаковочная линия. У Мары же все было грандиозно, но он и понятен. Когда рабочий день подошел к концу, мы сели в машину и поехали к Маре домой. Когда мы въехали в гараж, и Мара выключила зажигание, я грубо перетянул ее с водительского кресла на свои колени и начал целовать. Слаще ее губ я ничего никогда не ощущал, я не мог перестать целовать ее. Наше дыхание переплеталось, и тихие стоны заводили все сильнее. Наконец, я остановился и посмотрел на нее, в ее глазах горел огонь, губы покраснели, румянец разлился по всему лицу.

— Я хочу тебя трахнуть, — сказал я, снова целуя ее.

Она тяжело дышала и молчала. Потом открыла дверь, ловко спрыгнула с моих колен и пошла в дом. Я сидел, откинувшись на пассажирском сидении, и пытался привести дыхание в порядок, когда услышал:

— Ну, ты идешь?

Господи, спасибо тебе, подумал я, и вышел из машины.

Мы не вылезали из кровати всю ночь и весь следующий день. Я любил ее во всех возможных позах. Мы делали краткие перерывы на то, что бы немного поспать или поесть. Это безумие продолжалось и продолжалось. Я не мог успокоиться, мне казалось, что если я не буду видеть ее, я не выдержу. Мысль о том, что мне нужно уезжать от нее ужасно злила меня. Я хотел быть только с ней, и ни с кем другим.

— Мара, — позвал я ее, она лежала на животе и приходила в себя после наших утех.

— Ммм, — промычала она.

— Что мы будем делать?

Она повернула ко мне голову, и меня опять опалило страстью. Боже эта женщина убьет меня однажды.

— Ты о чем?

— Блядь, Мара, я о нас, — сказал я, — Я не хочу расставаться с тобой.

— Руслан, мы уже это обсуждали.

— Не, это не вариант. То как ты стонешь подо мной, вообще не тянет на дружбу, и абсолютно точно не даст мне держаться от тебя подальше.

Она потянулась, как кошка и меня опять накрыло. Я сгреб ее и начал целовать.

— Что мы будем делать? — снова спросил я, прерывая поцелуй.

— Ничего. Жить дальше, работать. Иногда встречаться.

— Ни хера, — твердо сказал я, — Я уеду, придет какой-нибудь Никита, и ты будешь с ним? Я не согласен.

— Что сразу Никита? — вскинула она брови.

— Ну, пусть не Никита, а какой-нибудь другой урод.

— Хорошо, и что ты предлагаешь? — она нежно гладила меня по груди.

— Нам нужно пожениться.

Она рассмеялась, а я не видел в моем предложении ничего смешного.

— Я серьезно, — спокойно сказал я, когда она отсмеялась.

— Руслан, ты не можешь это говорить серьезно, — сказала она.

— Почему?

— Ну, мы же едва знаем друг друга. Мы только и делаем, что трахаемся. Ты меня совсем не знаешь, а я жесткая и требовательная. Я вытащу из тебя всю душу.

Я гладил ее мягкие волосы и смотрел на нее, слушая то, что она мне говорит, но мне было совершенно все равно.

— Плевать, я готов.

— Балбес, — сказала она и встала из моих рук, а я сразу же ощутил, что мне чего-то не хватает.

— Мара, — начал, было, я.

— Тема закрыта. У меня есть решение, — она сложила руки на груди, — Я дам тебе шесть месяцев. Я обещаю, что буду верна тебе и только тебе, но ты должен узнать обо мне пять вещей, но сразу говорю, что это будет тяжело тебе сделать. Социальных сетей у меня нет. Если все узнаешь, то я выйду за тебя, но сразу предупреждаю, ты об этом пожалеешь.

— Согласен, — без раздумий ответил я, — Но мне нужно письменное подтверждение. А то ты в последний момент сдрейфишь и сбежишь.

Она накинула на себя халатик, и пошла в кабинет, я последовал за ней. Она села за своей большой деревянный стол, достала лист бумаги, ручку и принялась писать: **«Я Мара, обязуюсь выйти замуж за Руслана, если он выполнит ряд условий, за шесть месяцев, а именно:**

1. Узнает мое любимое блюдо.

2. Узнает мое хобби.

3. Узнает мой любимый фильм.

4. Узнает мое любимое место на земле.

5. Узнает мои любимые цветы.

Число, подпись».

Она подписала документ и подала его на подпись мне, я тоже оставил свой автограф и взял документ в свои руки.

— Доволен, — спросила Мара?

— Вполне, — ответил я, аккуратно сложил листок и очень бережно, убрал его в карман пиджака.

— Ты точно не в себе, — Мара подошла ко мне, и обняла меня.

— Ты только это поняла? — я прижал её к себе, — Я ни разу в жизни не хотел жениться, ты первая, и единственная, которая у меня вызывает это желание. А я привык

добиваться того, чего желаю.

— Я поняла уже, — засмеялась она, её смех, как перезвон колокольчиков заставлял меня, таять в её объятиях.

Осталась последняя ночь, и я должен буду уехать к себе. Расставаться мне не хотелось совершенно, но работа сама себя не сделает, да и Мара должна была вернуться к своим обязанностям, хотя она постоянно и была на телефоне, но на ферму не ездила, проводя все время со мной.

Под утро я проснулся от того, что Мара мечется по кровати, было очевидно, что ей снится кошмар, она шептала: " Нет, нет, пожалуйста", я тогда жутко испугался за неё. Я аккуратно притянул её к себе, но она резко проснулась, и ничего не понимая со сна, больно ударила меня, и начала вырываться. Я крепко держал её, пока она, постепенно проснувшись, не поняла, кто лежит с ней рядом в постели. Она была совершенно мокрая, в поту. Господи, да что ей такое приснилось, что у неё такая реакция. Я обнимал её, прижимал к себе и гладил по волосам. Она же ничего не говорила, а только спокойно принимала мои ласки, обнимая меня в ответ.

— Что тебе снилось? — тихо спросил я.

— Ничего, — отрезала она, и я понял, что продолжения ждать не следует.

Так я узнал, что у Мары бывают кошмары и что, это не просто так.

После этого я еще больше боялся оставлять её одну. Но спустя время, она расслабилась в моих объятиях, и снова заснула. Больше ей уже ничего не снилось, так как до пробуждения, она была абсолютно спокойна. Все это время я лежал и не шевелится, боясь спугнуть её спокойствие. Наутро, я потихоньку встал и пошёл на кухню, готовить нам завтрак. Когда запахи омлета и бекона достигли спальни, моя красавица проснулась и пришла на кухню. Когда она зашла, то первым делом, сварила себе кофе и уселась за стол, положив ноги на стул. Пока я накрывал на стол, она попивала свой напиток, а когда все было готово, с удовольствием принялась за еду. Её отменный аппетит меня порадовал, видимо от кошмара не осталось и следа. Я сидел, завтракал и смотрел на неё.

— Давно у тебя кошмары, — все же не смог сдержаться я.

— Я не хочу говорить об этом, — вздохнула она.

— Часто?

— Руслан, не переживай, я большая девочка, и как то прожила столько лет одна.

— Поздно, крошка, теперь все это касается и меня.

— Крошка? — подняла она брови.

— Не нравится?

Она покачала головой.

— Любимая?

Снова отрицательно.

— Детка?

— Ты издеваешься? — возмутилась она.

— Знаю, ты будешь Рыжуля.

— Назовешь меня так, и наш договор аннулирован. Меня зовут Мара, это все.

— Буду звать тебя жена, а ты начинай привыкать, все равно скоро поженимся.

На удивление она не стала возражать, а только криво улыбнулась.

Когда завтрак закончился, я с огромным сожалением собрался, и поцеловав её на прощание, поехал к себе домой. Отъехав от её дома на десять метров, я уже начал скучать

без неё. Как будто у меня забрали, что-то важное в жизни. Я себя вообще не узнавал, такого со мной никогда не происходило. Всю дорогу, я постоянно прокручивал в голове её список. Один из пунктов узнать её любимые цветы, но это было плевым делом. Я просто каждый день буду дарить ей разные и однажды угадаю все равно. С остальным все было посложней, хотя весь список был не так уж и сложен. Все это я бы и так узнал о ней, если бы мы встречались полгода, но все это осложнялось тем, что мы не можем видеться каждый день. Но раз в две недели, я уж точно собираюсь к ней ездить на выходные, ну или она ко мне. Дорога пролетела незаметно, и я, наконец, оказался дома. Когда я вошёл в свой большой, пустой дом, я сразу ощутил, что в её доме мне было гораздо уютнее. В моем доме все строго, по-мужски. Нет никаких безделушек, кругом чистота, пустые поверхности, да дорогущая бытовая техника. Внезапно я поймал себя на мысли, что если Мара внесёт в мой дом немного хаоса, я даже не буду против этого.

Глава 16. Мара.

Как только машина Руслана скрылась за углом, я поняла, что не хочу, чтобы он уезжал. Эти выходные были такими замечательными. Никогда мужчина не делал для меня столько, сколько делал Руслан. Я ощущала себя любимой каждую минуту пребывания рядом с ним. А секс с ним был просто потрясающий. Я не засыпала без оргазма ни разу, он этого вообще не допускал. Завтраки, которые он мне готовил, были настолько вкусными, что я даже не знаю, как он еще не догадался, что мое любимое блюдо это все, что подается на завтрак. Я даже не могла выделить, что-то одно, я просто любила завтракать и все. Единственное, что немного омрачило выходные, это мой кошмар. Я видела, как его это беспокоило, но еще было не время рассказывать ему историю моей жизни. Рано.

Сев на качели во дворе, и взяв на руки Мурзика, я гладила его и мысленно прокручивала, что вообще произошло за эти дни. На память сразу же пришло то, как легко он сломал мою оборону на моей же собственной работе. Он владел мной полностью, и я не могла ему сопротивляться. Я и сама не понимаю, почему он на меня так действует, но с другими мужчинами я себя так никогда не вела. Думаю это потому, что если я говорила «нет», все они сразу же сдавались, но Руслан другой, он вынуждает меня подчиняться ему и, черт возьми, мне это нравится. Оказывается, быть с сильным мужиком жутко приятно. А еще я согласилась выйти за него. Это вообще немыслимо. Как я вообще на это подписалась. Мне, конечно, нравится быть с ним рядом, но я люблю одиночество, мне нравится независимость, а тут, я сама дала согласие на брак. Я нисколько не сомневалась, что он за полгода все обо мне будет знать, я уже поняла, что он не видит препятствий на своем пути, если чего-то желает. Я боялась только, что он сделает все гораздо быстрее, с его-то напором. Была лишь одна надежда, что живя рядом со мной, он сам передумает на мне жениться, потому, что поймет, что я не такой уж и подарок.

С понедельника, начались поставки моей продукции на фирму Руслана, но тут все было отлажено, и я за это не беспокоилась. Ферма работала, как всегда без сбоев, мой управляющий был рад, что мы перестали размениваться на других покупателей, сосредоточившись на больших объемах. Так же я стала каждый день получать новый букет. Руслан приступил к осуществлению своей миссии. Но мои любимые цветы нельзя было купить в цветочном, поэтому мне даже было его слегка жалко, когда каждый раз, я неумолимо писала ему, что он ошибся. С остальными пунктами ему не повезло еще больше, я не вела соцсетей, и не афишировала свою жизнь никому. Подруг у меня было немного, но

их я с Русланом знакомить не планировала. Только самые близкие знали мои предпочтения. И так уж случилось, что мои сестра и брат решили навестить меня, на следующей неделе и именно тогда, когда я должна была встретиться с Русланом. Я знала, что он ждет нашей встречи, как и я, но мои ребята уезжали на целых полгода, и я их не увижу еще очень долго, поэтому побыть с ними мне было крайне важно. Я должна была их встретить в аэропорту в пятницу и чтобы развлечь их, запланировала для нас поездку в Шерегеш, покататься на горных лыжах. Я арендовала нам комнаты в отеле и все оплатила. Теперь же нужно было сообщить Руслану, что мы не сможем встретиться. Когда я ему написала, он разозлился ни на шутку, но мои ребята — это моя семья. Наверное, стоило объяснить ему, почему поездка в Геш мне так важна, но его реакция меня немного разозлила, а я не привыкла оправдываться. Я ничего от него не скрыла, и в тайне надеялась, что он приедет ко мне туда. Думаю, если бы я ему рассказала с кем я буду и почему, он бы галантно отступил, и не стал бы меня отвлекать от ребят своим присутствием.

Утром в пятницу я забрала ребят из аэропорта, и повезла к себе, в Геш мы отправимся вечером, а это значит, я могла поболтать с ними дома и вдоволь насмотреться на них. Как же мы давно не виделись. Лидия, как всегда, красотка, была просто обворожительна, и ее дружок, не отрываясь, смотрел только на нее, а Вадик так возмужал. Он уже практически мужчина. Скоро он уйдет в плаванье, и я его увижу не скоро, а когда он вернется, это его еще больше закалит. Все трое были выше меня, особенно мальчишки. Приехав домой, я накрыла нам стол и мы с удовольствием принялись за еду.

— У меня для вас новость, — сказала я.

— Неужели нашелся тот самый? — с набитым ртом спросила Лида.

— Думаю да, — усмехнулась я, — Он мне так сильно нравится, что я даже согласилась выйти за него.

За столом воцарилось молчание, все уставились на меня. Я никогда не рассказывала им о своих мужчинах, потому, что они не стоили того, чтобы мои знали о них, но с Русланом все было иначе, так далеко никто не заходил.

— И когда свадьба? — проглотив еду, спросил Вадик.

— Не знаю, — призналась я, — Я дала ему задания и у него есть полгода, чтобы узнать это.

— Ты серьезно дала ему задания, и он на это согласился? — удивилась Лида, — Он мне уже нравится.

Вадик засмеялся, а Сережа улыбнулся, обняв сестру.

— И что за задания? — поинтересовался братик.

— Любимые фильм, цветы, хобби, еда и место, — перечислила я.

— И как у него успехи? — Лиду это рассмешило.

— Пока никак, я только недавно это придумала. Но он старается, видишь сколько цветов вокруг.

Ребята оглянулись и увидели, что все мои вазы уже заняты самыми разными цветами и дружно рассмеялись.

— Бедолага, — посочувствовала Лида.

— И я хочу вас сразу предупредить, — посмотрела я на каждого из них, — Думаю, он приедет в Геш к нам, не выдержит, скорее всего, но не дай Бог вы разболтаете ему ответы, я вас перестану любить.

— Ага, — рассмеялся брат, не поверив моим угрозам ни на минуту.

— Короче не болтать, ясно вам, — подняла я вверх палец.

— Ладно, — согласились они.

Когда завтрак закончился, мы еще повалились на диване, хорошенько отдохнули, и вечером, загрузившись в мою машину, тронулись в путь, кататься на гору.

На горе было так хорошо. Все оборудование мы взяли в прокат, мне было неохота тащить свое снаряжение, так как я нагрнула машину еще и вещами ребят, поэтому я взяла с собой только мой комбез, шлем с очками и перчатки. Когда мы оделись, мы пошли кататься, мир перестал существовать. Я наслаждалась общением с ребятами, и старалась впитать в себя все эти моменты, потому что когда они уедут, я буду ужасно скучать по ним.

Глава 17. Руслан.

Началась рабочая неделя, и я начал пытаться угадывать её пункты, касаясь цветов. Каждый день я посылал ей разные цветы: розы, тюльпаны, хризантемы, гвоздики, ромашки, но каждый раз безжалостное "нет" на экране телефона возвращало меня с небес на землю. Я попытался задавать наводящие вопросы, и был послан куда подальше. Мара вообще была не слишком разговорчивая особа, но, разумеется, если было надо, то за словом в карман не лезла. Работа с ее компанией у нас началась, и сотрудничать с ней для Дэна было сплошное удовольствие. Все всегда свежее, точно по времени, документы в идеальном порядке. Когда я все это видел, то начинал задумываться, откуда у Мары такой характер. Все в жизни она контролировала от и до. Единственное место, где она давала себе слабину была постель. Здесь она позволяла мне быть главным. Я мог делать с ней, что я хочу, и она никогда не спорила, признавая во мне ведущую роль. Господи, её покорность в постели просто сносила мне голову.

— Собираешься к ней на выходные? — Дэн зашёл в мой кабинет и развалился на диване.

— На этой неделе я дома, — буркнул я, не отрываясь от своих документов.

— Она так решила? — осторожно спросил он.

Я просто кивнул.

Всю неделю друг наблюдал за моими мучениями. После поездки, я подробно рассказал ему о ферме Мары, и он пришёл просто в восторг, а когда начались первые поставки, он был просто счастлив. Первые три дня я ещё держался на свежих впечатлениях, но к концу недели, я уже откровенно тосковал по этой женщине. Когда мы общались по телефону, она никогда не говорила мне, что скучает, или, что ей меня не хватает, в отличие от меня. Я постоянно ей об этом говорил, в надежде услышать, что и она хочет меня видеть. Но в ответ не получал ничего. Короче говоря, я в нашей странной паре я был эмоциональной девчонкой, а она вела себя, как истинный мужчина. Мара вообще не сильно любила тратить время на разговоры по телефону, предпочитая общаться через мессенджер. И я просто принял эти правила игры, не став спорить, только иногда, я звонил ей, когда желание услышать её голос становилось невыносимым.

Вторая неделя тянулась ещё медленнее, а в четверг я получил от неё сообщение: " Руслан, прости, но наша встреча отменяется, появились другие планы". Это сообщение повергло меня в гнев. Что может быть важнее, чем мы? " Жду объяснений", написал я ей, и она ответила: "Еду кататься на лыжах", я аж взвился. " Блядь, серьезно, лыжи важнее нашей встречи?", ответ: " Да". Со злости, я зашвырнул телефон в угол комнаты и пошёл

прогуляться. Я битый час ходил по улице, пока не замёрз и не остыл. Когда я вернулся и нашел телефон, я искренне надеялся, что она напишет и извиниться, но мои надежды не оправдались. Я написал снова: "Куда едешь? Или это тайна?", краткий ответ пришел сразу "Геш". Больше в этот день, я ей не писал и она мне тоже.

В пятницу я спокойно работал, и Дэн перед уходом, войдя в мой кабинет, спросил:

— Что-то случилось? Ты почему еще здесь?

— Ничего не случилось, — я откинулся на кресле и уставился в окно.

— Поездка отменилась?

— Она её отменила, едет кататься в Геш на лыжах.

— А ты что будешь делать?

— А что мне остаётся? Дома буду.

— Тупо друг. Также поезжай в Геш, она же сказала, где будет. Найдешь ее там. Раз сказала, значит это не тайная встреча. Может она её давно планировала, а ты ей карты спутал. Или наоборот деловая поездка и она важна, не забывай, что она крутой директор.

Его слова немного успокоили меня, и я решил действительно поехать в Геш и посмотреть на неё, хоть издалека. Понимаю, что выгляжу как сталкер, но что мне ещё оставалось. Мне хотелось знать, что может быть важнее нас с ней. Я еще немного подумал и кивнул.

— Черт, я поеду.

— Вот и хорошо, а то на твою кислую рожу я уже смотреть устал за эти две недели.

— Да пошел ты, — сказал я ему.

Друг попрощался, показав мне средний палец, и ушёл, а я быстро закончил свои дела и тоже поехал к себе, собираться в дорогу.

Утром уже мчал в Шерегеш, благо он находился недалеко. Спустя два часа я уже был там. Я спокойно заселился в отель, который забронировал вечером и решил немного прогуляться. Мару я увидел практически сразу, её горнолыжный костюм нельзя было не заметить. Он сидел на ней, как влитой и сильно контрастировал с её прекрасными, рыжими волосами, которые торчали из-под шлема. Моё сердце защемило от того, что я обладаю этой женщиной. Она меня не видела и спокойно каталась с горы, и надо сказать, делала это, очень классно. Постепенно, к ней присоединились ещё три человека. Это была девушка, и двое высоких красивых парней. Господи, как же я злился, я ревновал невозможно сильно. Они весело болтали, катались и наслаждались обществом друг друга. Никакая это не деловая встреча, подумал я тогда. Мара смеялась, и я ревновал ее ещё сильнее. Хотя она и обещала, что будет верна только мне, картина, которую я видел, закрывая глаза, заставляла меня сомневаться в этом. Нужно перестать накручивать себя. Стоять на улице без движения было холодно, я зашёл в ресторан напротив горы и сел у окна, заказав себе чашку кофе. Оттуда я прекрасно видел Мару и любовался ей уже в тепле и уюте. Я дождался, когда они накатаются и пойдут в ресторан и только спустя недолгое время, решил сделать ей сюрприз и подойти. Мне была очень интересна её реакция.

Они сидели за столом вчетвером и оживленно о чем-то болтали. Я спокойно шел к их столику, и когда Мара меня заметила, она замахала мне рукой, подзывая к ним. Я даже несколько растерялся. Когда я подошёл, то она встала, и подбежав ко мне, обняла меня, и поцеловала прямо в губы.

— Если бы ты не приехал, то сильно бы меня разочаровал, — усмехнулась она, потом она обернулась к столу и сказала, — Ребята, это он.

— Всем привет, — поздоровался я.

Они улыбались мне, и хором прокричали: "Привет". Я был сильно удивлён всему этому. Неужели она рассказала им обо мне. Мара в это время принесла стул, поставила его рядом со своим и села, потянув меня за руку, что бы я к ней присоединился.

— Руслан, познакомься, это Лидия, моя сестра, это Вадим — мой брат, а это Сергей, парень моей сестрички.

Я им по очереди пожал руки, а когда узнал, что это брат и парень её сестры, знакомство мне доставило огромное удовольствие. Теперь увидев их без шлемов и масок, я видел явное сходство с Марой. Такие же волнистые волосы, Вадим тоже был рыжий, а Лидия имела более темные волосы.

— Прости нас, Руслан, — сказала Лидия, — Я не знала, что у вас планы на выходные. Просто мы здесь можно сказать проездом, послезавтра улетаем и не увидимся еще минимум полгода.

— Куда едите? — спросил я, начиная понимать, почему поездка в Гещ, была важнее нашей встречи.

— В Новую Зеландию, а Вадим будет полгода на службе. Он у нас моряк- подводник. Так что, ещё раз прости.

— Тут не за что извиняться. Просто если бы кое-кто потрудился объяснить, в чем дело, — я выразительно посмотрел на Мару, — Я бы так не переживал.

Лидия рассмеялась.

— Руслан, вот честно, прости, но мне тебя реально жалко. Тебе придется так постараться, чтобы быть с ней, что тебе и не снилось.

— Ну, — протянул я, — Я трудностей не боюсь.

— Это радует, ведь они будут.

— Лида, — строго сказал Мара, повернулась ко мне, и погладила меня по голове, проговорив, — Не пугай его, он все должен узнавать постепенно сам.

— А вы в курсе нашей договорённости? — я решил идти ва-банк и просить помощи. А кто может лучше знать свою сестру, как не брат с сестрой.

Они дружно кивнули. Но Вадим сказал:

— Но нам запрещено тебе помогать, извини чувак.

— Серьёзно, ты им это запретила? — повернулся я к Маре.

Она, улыбаясь, кивнула.

— Мара, так нечестно, — сказал я.

Она же просто пожала плечами, а я сразу же возбудился от этого жеста. Как у нее получается это со мной делать, ума не приложу. В кафе заиграла музыка, Мара встала и потащила брата потанцевать. Я уже понял, что танцполы являются слабостью моей женщины.

— Лидия, — умоляюще посмотрел я на неё, — Хоть намёк.

— Хорошо, — заговорщицки улыбнулась мне она, — Но я не скажу точно, а дам наводки.

— Спасибо большое.

— Хобби ищи у неё в гараже, цветы растут только летом в поле, еда самая простая, фильм эпическое фантазии, а место, это тебе самому надо будет выяснить. И не говори, что я тебе не помогла, хоть она мне и голову откусит за это.

— Спасибо огромное. Но разве ты ей не можешь сказать, что не помогала мне? —

удивился я.

Я не видел проблемы в такой безобидной лжи.

— Руслан, — вздохнув, сказала она, — Ты мне нравишься, поэтому давай я тебе кое- что скажу, чего ты о ней не знаешь. Мара не терпит ложь. Совсем. Никакую. Она сама никогда не врёт, и чувствует вранье, за километр. Если хочешь быть с ней, привыкай говорить все, как есть, или ты её быстро потеряешь. У нас в семье все все знают, секретов нет, ну за исключением интимный подробностей. С того момента, как Мара вытащила нас с братом, мы поклялись ничего не скрывать друг от друга.

— Вытащила откуда? — не понял я.

Лидия внезапно замолкла, и я, обернувшись, увидел Мару. Она стояла за моей спиной и строго смотрела на сестру, уперев руки в бока.

— Не смотри на меня так, тебе все равно придётся ему все рассказать, — не испугавшись, сказала Лидия.

— Возможно, — подтвердила Мара, прищурив глаза, — Но не сейчас. Ещё слишком рано. Может, мы с ним разбежимся, через пару месяцев.

— Твоё неверие в меня ранит, — улыбнулся я ей.

— Увидим, — сказала Мара, глядя на меня, а потом, обернувшись к сестре, спросила: — Много ты ему наболтала?

— Только в общих чертах, — честно призналась Лидия, — А как ему все узнавать, если ты ему даже хлебных крошек не оставила?

— Девочки, остыньте, давайте лучше выпьем вина и потанцуем, — прервал я их спор. Не хватало, чтобы они из-за меня поссорились.

Они еще недолго гневно смотрели друг на друга, но потом, Мара села и ситуация пришла в норму. Официант принёс нам бутылку вина и много закусок, и мы продолжили общение, но уже более спокойно. Мы болтали обо всем на свете, и я узнал много нового о Маре и её семье. Оказалось, что Лидия и Сергей ровесники, им обоим по 23 года, и они оба компьютерные художники и в Новую Зеландию едут по приглашению на работу. Будут создавать, каких-то персонажей в кино. А Вадиму 20, он недавно закончил Военно-Морское училище, и идет в свой первый рейс в море. Мара, по обыкновению говорила немного, но я видел, как сильно она любит брата и сестру. Она смотрела на них, и любовалась ими, а они постоянно прикасались к ней, гладили её. Такую общность я никогда не ощущал, а главное, я не чувствовал себя лишним ни одной минуты, мне было комфортно в их обществе. Когда наступил вечер, все пошли по своим номерам, я же взял Мару за руку и повёл к себе. Мы договорились встретиться с ребятами утром и ещё немного покататься, перед отъездом.

Глава 18. Мара.

Как только мы оказались в темноте его номера, он обхватил меня за талию и прижал к стене. Его губы безошибочно нашли мои, и он начал целовать их, подняв мои руки над головой. Я не сопротивлялась, я хотела этого, и только сильнее прижималась к нему.

— Почему не сказала, с кем будешь? — прошептал Руслан, ненадолго оторвавшись от моих губ.

— Ты меня разозлил, а кроме того, ты бы тогда не приехал, — улыбаясь, ответила я, и снова наклонившись к нему, укусила его за нижнюю губу.

— Черт, ты права, — сказал он и продолжил целовать меня, потом снова оторвался, —

Ты знаешь, что я ревновал тебя все утро? Я с ума сходил, глядя на тебя в этом комбинезоне, — говорил он, а сам тем временем снимал с меня свитер.

— Ты, наверное, представлял, как один из них ласкает мое тело, целует меня, хочет... — эти мои слова просто завели его с пол-оборота, я это отчетливо почувствовала.

— Блядь, Мара, хватит, — прервал он меня, — Я сейчас еле себя сдерживаю. Я так хочу тебя, что и так с трудом держусь.

Как же мне не хватало этого, эти долгие две недели.

— Хочешь, я тебе помогу? — предложила я ему.

— Будь так любезна, — кивнул Руслан.

Я обхватила его за плечи и развернула нас, теперь уже он стоял прижатый к стене, а я отступила, опустилась перед ним на колени, и спокойно расстегнув ему брюки, немного спустила их с него. Моя рука легко дотронулась до его члена, и Руслан, откинув голову назад, сделал резкий вдох, я же провела пальцами по всей длине, и потом нежно поцеловала его. Когда я начала облизывать его член языком, и мои губы, наконец, плотно обвили его, я услышала тихий стон Руслана. Я начала делать ему минет, и Руслан начал понемногу двигаться мне на встречу, помогая. Он не отрываясь, смотрел на меня, пока я держала его член у себя во рту, положив свою руку мне на голову и нежно касаясь моих волос. Чтобы не упасть, он отклонился на стену, а я не останавливаясь, ласкала его языком. Мои губы плотно держали его член, а язык внутри плясал по нему, двигая Руслана к оргазму семимильными шагами.

— Мара, Боже, я уже еле держусь, — шептал он, и я видела как ему хорошо.

Я точно знала, что делаю, и не давала ему ни минуты передышки. Он уже так тяжело дышал, и я видела, что голова его кружится от удовольствия, поэтому я усилила давление. В этот момент он кончил, но я не отстранилась, а довела дело до конца. Потом я встала, и принялась снимать с себя оставшуюся одежду. Он смотрел на меня, как зачарованный, тяжело дыша, после оргазма. Когда я уже была полностью обнажена, то подошла к кровати и скользнула под одеяло.

— Сходи в душ и приходи, я жду продолжения, — приказала я ему.

Он, наконец, пришёл в себя, и сделал так, как я велела. Когда же он оказался рядом со мной в кровати, я просто легла на его плечо, и нежно глядя его по груди, спросила:

— Стало легче?

— Намного, — честно ответил мне Руслан, — Мара, твои волшебные губы, делают меня абсолютно счастливым.

Я усмехнулась и сильнее прижалась к нему. Он поцеловал меня в щеку, и вдруг сказал:

— Ты мне расскажешь о своих кошмарах?

— Нет, я пока не могу, — ответила я, мне не хотелось портить этот прекрасный вечер.

— Если ты захочешь поговорить об этом, я рядом, знай это.

— Хорошо, — сказала я, не поднимая головы.

Глава 19 Руслан.

Через недолгое время, я услышал, что она мерно дышит. Я аккуратно переложил её голову на подушку, а сам лег рядом с ней, просто обнимая её. То, что она творила со мной своими губами не описать словами. Ни одна женщина не делала этого со мной так. Я в жизни не испытывал такого. Конечно, многие женщины делали мне минет, но это в

основном были просто предварительные ласки, никто из них не доводил меня до финала. Это была еще одна причина быть с Марой, она ничего не бросала на полпути ни в жизни, ни в постели. Я просто не мог на нее насмотреться, а она выглядела такой невыразимо прекрасной.

Под утро все повторилось, кошмары вернулись, и все было в точности, как в её доме. Она металась по кровати и кричала во сне. Я попытался осторожно разбудить её, и она, открыв глаза, сразу поняла, что я рядом с ней. Она внезапно обхватила моё лицо своими руками и притянула меня для поцелуя. Я сначала не решался позволить себе это, но она посмотрела на меня и прошептала:

— Мне это сейчас нужно, — и тем самым решила все.

Я начал с поцелуев, и затем, методично исследовал все ее тело своими губами, я не пропустил ни миллиметра ее прекрасного тела. Ее грудь просто манила меня, я задержался на ней, обводя языком каждый сосок, потом я протянул дорожку из поцелуев ниже. Мара все это время была в движении, от каждого моего прикосновения она вздрагивала, выгибалась и мне это нравилось. Когда я опустился ниже и мой язык коснулся её клитора, она выгнулась и шумно вдохнула. Я начал ласкать её языком, вычерчивая замысловатые узоры, а она тихо стонала, испытывая удовольствие. Вдруг все резко изменилось, и я почувствовал, как все там стало твёрдым и горячим, её дыхание начало задерживаться, а соки стали такими сладкими, что мне доставляло огромную радость делать с ней это. И вот по её телу прошла волна, затем ещё одна и она застонала, да так громко, что я думаю, нас слышали в соседних номерах. Мне было все равно, что мы кому-то мешаем, поэтому, когда она испытала оргазм, я уже был готов войти в неё.

— Я тебя возьму сейчас, раздвинь ноги, — сказал я ей в ухо.

Она только кивнула и сделала, как я ей сказал. Что мне в ней нравилось так это то, что она никогда не спорила со мной в постели. Я просто кайфовал от этого в наших отношениях. Если бы я захотел ее в общественном месте, думаю, она бы и тогда, мне не отказала. Я трахал её медленно и глубоко, а она только сильнее вцеплялась в меня с каждым толчком.

— Я так чувствую тебя, — шептал я ей.

Я целовал её в шею, в грудь в это время и она стонала подо мной, отдаваясь все охотнее. Когда я понял, что она уже снова близка я ускорился, и мы кончили почти одновременно.

До утра мы больше не говорили, я снова положил её на свое плечо и мы уснули. Наутро, когда она открыла глаза, я уже не спал, глядя на неё. Я уже понял, что она любит поспать, а мне много сна никогда не требовалось.

— Доброе утро, — сказал я ей, и нежно поцеловал.

— Доброе утро, — улыбнулась она мне.

— Встаём, и идём на завтрак?

Она кивнула, и я снова прижал ее к себе сильнее.

О том, что произошло ночью, я не собирался с ней говорить, раз она не готова, то я просто подожду. Мы ещё немного понежились в теплой кровати, а потом встали и пошли в душ. В душе я её аккуратно мыл, а она охотно делала все, что я ей приказывал. Поднимала руки и ноги по моей команде, поворачивалась, чтобы мне было удобнее её мылить, и при этом все время касалась меня, то грудью, то бедром, отвлекая. Боже, я просто был абсолютно счастлив рядом с ней, она делала меня таким. Мы баловались в душе минут тридцать. Когда, наконец, мы были чистые, я завернул её в полотенце, и мы вышли в номер. Мара сняла с

волос полотенце, села за столик, и включив фен, начала сушить волосы.

— Давай я, — сказал я и протянул руку.

Она, молча, отдала мне фен, и я высушил её волосы. Потом я помог ей одеться, и мы пошли завтракать в кафе при отеле. Ребята уже ждали нас, заняв большой столик.

— Привет, — сказала Лидия, — Мара, ты вообще спишь? Или он тебе всю ночь спать не давал?

Мара улыбнулась ей, и сказала:

— И тебе доброе утро, все нормально. Вы заказали нам еду? Я умираю с голода.

— Заказали, — ответили они хором, — Всё твоё любимое, — сказал Вадим и неожиданно подмигнул мне.

Это не осталось незамеченными Марой, и она тут же больно стукнула брата по плечу.

— Ай! Больно! — воскликнул он.

— Вы за кого? За него или за меня? — возмутилась Мара.

— Это просто мужская солидарность, — пробубнил Вадим, потирая плечо.

— Я бы все равно узнал это, — попытался оправдать Вадима я.

— Ага, продолжай так думать, — усмехнувшись, сказала Мара, но притянула Вадима к себе и поцеловала в щеку, — Прости, правда, больно?

Вадим обхватил ее своим ручищами и обнял. Она на мгновение замерла в его руках, а потом вывернулась и уселась рядом с ним. В этот момент официант принёс завтрак. Тут были блинчики, яичница, каша, гренки и разные топинги. Ещё он принёс чайник с чаем и три чашки кофе.

— Ну и что я люблю из этого больше всего? — улыбаясь, спросила меня Мара.

Я не знал, что из всего этого выбрать. Блюд было слишком много, но хорошо подумав, я вспомнил, как она с удовольствием ела завтрак, приготовленный мной, и решил на ответ:

— Думаю, ты любишь все из этого. Ты, в принципе, любишь завтракать. Думаю это твой любимый прием пищи.

Лидия смеясь, захлопала в ладоши, а Вадим мне улыбался. Мара, уставилась на меня удивленным взглядом, а потом поцеловала и объявила:

— Первый пункт выполнен, но без вас бы он не справился, — она грозно посмотрела на всех собравшихся и указала пальцем на брата с сестрой.

— Осталось всего четыре, и ты станешь моей женой, — подвел итог я, взяв ее руку и подняв к своим губам.

Мара закатила глаза, а ребята засмеялись и принялись за завтрак. После завтрака, ими было принято решение, ещё немного покататься с горы. Я не собирался этого делать, так как не умел, потому сказал:

— Я буду ждать тебя здесь, — и уселся в кресло в фойе.

— Ты не пойдёшь кататься с нами?

— Нет.

— Почему же? — Мара внимательно смотрела на меня.

— Я не хочу, да и у меня нет снаряжения с собой.

Мара встала передо мной и наклонилась, взявшись за ручки кресла.

— Врёт и не краснеет, — жестко сказала она, не отрывая взгляда, — Послушай, это твой первый залет, и я тебя прощаю, но если ты мне ещё раз соврешь, нам вместе не быть. Уяснил?

Черт, я, аж, оторопел от её тона. Сомневаться в том, что она так и сделает, не

приходилось. Меня, как будто с ног до головы ледяной водой окатили. Все, что мне вчера сказала Лидия, и что, я по наивности не воспринял всерьез, встало передо мной воплотил, и я реально испугался.

— Я не умею, — признался я, глядя на нее снизу вверх.

— Хочешь научиться? — спросила она, немного, смягчившись.

— Хочу, но не сегодня. Сегодня побудь с семьей, а учить меня будешь в следующий раз.

— Хорошо, — сказала она, встала, и легко поцеловав меня в щеку, убежала на гору.

Когда я остался один, я крепко задумался над словами Лидии.

Мара вычислила мою ложь мгновенно, и не задумываясь ни секунды. Как будто у нее встроенный радар на вранье. Но что я не хочу точно, так это прерывать наши отношения. Они слишком много для меня значили. Больше никакого обмана, даже самого безобидного, урок усвоен. И ещё я немного успокоился, что она, точно, никогда не нарушит свое слово, и будет мне верной. Это меня восхитило в ней. Как всегда вопросов с этой женщиной у меня намного больше, чем ответов. Но ничего, у меня есть время и я со всем постепенно разберусь.

Через пару часов, мы все вместе стояли в фойе отеля и выписывались из номеров. Мара и ребята, стояли румяные и довольные временем, проведенным вместе на горе. Потом мы подошли к парковке, и ребята загрузили свои вещи в такси. Из отеля им предстояло ехать сразу же в аэропорт. Мара с каждой минутой расклеивалась, и я это отлично видел. Она, как будто, становилась меньше с каждым вздохом. Ей так тяжело было с ними прощаться, и эта поездка была гораздо важнее нас с ней, сейчас это было мне очевидно. Мара, по очереди обняла и поцеловала каждого, и только после этого они сели в машину и уехали. Как только машина скрылась за углом, я увидел, что Мара едва сдерживает слезы.

— Пожалуйста, не плачь, они же не навсегда уехали, — я притянул ее к себе, и обнял.

Она обвила меня своими руками и прижалась ко мне.

Так мы простояли минут десять, пока она не отстранилась, и я не увидел, что она хоть немного успокоилась. Мне так больно было прощаться с ней, но я спокойно посадил ее в машину, поцеловал, и она поехала к себе. Я же еще немного постоял и тоже отправился к себе. Впервые за последнее время мне не хотелось возвращаться домой. Господи, ну почему все так сложно. Я хотел быть только с ней, но это расстояние просто выбешивало меня.

Глава 20. Мара.

Оказавшись дома, я побродила по пустым комнатам, уселась на диван и разревелась. Пока рядом со мной находился Руслан, я еще могла немного держать себя в руках, но оставшись в одиночестве, я не стала себя сдерживать. Господи, как же я люблю своих ребят. Этих пары дней мне не достаточно, я бы хотела, чтобы они приехали ко мне на месяц, я бы баловала их изо всех сил. Но, к сожалению, они уже выросли, и больше мне не представится случая, так заботиться о них. Лежа на диване, я вспоминала первое время, когда мы остались одни. Это были сложные времена, но самые счастливые. У нас было так мало денег, что мы ели жареную картошку просто постоянно. О чем-то вкусном, мы, просто, даже не мечтали. Когда отца лишили родительских прав, он должен был платить нам алименты, но он этого не делал, а я и не хотела ничего брать от него, поэтому мы жили на мои жалкие заработки. Я училась и работала, как проклятая, ужасно уставала, но все равно была совершенно счастлива. Только переехав в деревню, мы наконец, начали нормально питаться. Я носила молоко, масло, сливки, сметану с фермы, у нас были свои куры, которые давали нам яйца.

При таком питании и свежем воздухе ребята быстро поправились и Вадик пошел в рост. Он вымахал за год на двадцать сантиметров. Было так забавно, когда его голос стал меняться. Деньги, которые я зарабатывала на ферме уходили на покупку одежды и книг, так как мы всегда много читали. Уже когда я выкупила фирму, сама стала руководить, и у нас появились первые хорошие деньги, я смогла отвезти брата и сестру на море. Мы впервые были на отдыхе, и это было просто блаженное время. Не могу вспомнить, чтобы мы когда-то ссорились. Воспоминания сподвигли меня встать, взять фотоальбом и начать рассматривать фотографии. Ребята всегда были такие классные, я никогда не сожалела, что вместо тусовок и общения со сверстниками взяла на себя заботу о них. В них заключалось мое счастье. Когда Лида закончила школу и поступила в универ, мы с Вадимом устроили ей сюрприз, отправив ее в тур по Европе. Когда Вадик закончил школу, получил права и поступил в училище мы с Лидой подарили ему машину, хоть и недорогую, но зато свою. Я души не чаяла в них, и они мне отвечали абсолютной любовью.

Пока я лежала и смотрела фотки и вспоминала наши годы, мне пришло сообщение от Руслана. Он беспокоился, доехала ли я. Черт, я забыла написать ему, я знала, что он сильно беспокоится, потому, что видел, в каком я уехала состоянии. Я решила, что сообщения мне сегодня недостаточно, и набрала ему:

— Привет, — Руслан ответил мне после первого гудка.

— Привет, — поздоровалась я, — Со мной все хорошо, я уже дома. Прости, что не отписалась. А ты доехал?

— Конечно, доехал, мне-то ближе, чем тебе. Чем занимаешься?

— Сижу, смотрю старые фотки, — ответила я.

— Плачешь? — спросил он, — По голосу, похоже, что да.

— Уже нет, — успокоила я его.

— Умница, — похвалил он меня, — Они тебя так любят.

— Я знаю, — и я это действительно знала, — Просто я уже по ним скучаю, хотя они уехали несколько часов назад.

— Знаю, милая, держись, — поддержал он меня.

Мы еще немного поболтали, и я пошла спать. День был трудным и насыщенным эмоциями, а значит, кошмары мне обеспечены.

Так и случилось, мой единственный кошмар вернулся и долго мучил меня. Я подскочила на кровати и в темноте не могла понять, где я. Только отдышавшись и немного придя в себя, я поняла, что я дома и в своей кровати. Черт, когда со мной рядом был Руслан, мои кошмары мне казались не такими ужасными, он поддерживал меня, заботился обо мне, а сейчас я сидела, и меня била дрожь, и никого не было рядом, чтобы просто обнять меня и сказать, что все это только сон. Я вдруг осознала. Что я по нему ужасно скучаю, как же мне хочется просыпаться и засыпать рядом с ним. Несмотря на то, что мы с ним совершенно недолго вместе, я уже хочу с ним большего, чем просто встречаться. Впервые за мою жизнь замужество меня не пугало. Я сама себя не узнавала, я хотела этого с ним. Да твою ж мать, я что, влюбляюсь в него? Это все было так странно и необычно, что я даже проснулась окончательно и пошла на кухню, чтобы приготовить себе бутер и чай и без разницы, что сейчас три часа ночи.

Всю неделю Руслан, как и обычно, слал мне свои версии фильмов и цветов, но постоянно ошибался. Я уже даже хотела немного подсказать ему, но потом взяла себя в руки и решила не торопить события. Неделя пролетела как миг, на фирме было все ровно, но я все

равно проводила там много времени, так как не хотела сидеть дома одна, невозможно скучая по Руслану. В среду у Руслана возникли проблемы на фирме, и ему срочно пришлось ехать в командировку. Прождав до пятницы и поняв, что он точно уже не сможет приехать ко мне, я решила сделать это сама. То, что он был расстроен, было очевидно, это слышалось в каждом нашем разговоре, но и я сама хотела его видеть так сильно, что не могла больше ждать. Я набрала номер Дениса и позвонила ему:

— Мара? — удивился он.

— Привет, могу я тебя попросить? — начала я издалека.

— Конечно, — сразу откликнулся он, — Что-то по контракту?

— Нет, — успокоила я его, потому, что в голосе его звучало небольшое напряжение, —

Это личное.

На той стороне трубки выдохнули и уже более спокойным голосом Денис произнес:

— Если это в моих силах, то без проблем.

— Я хочу сделать Руслану сюрприз и приехать. Я так поняла, что он будет в командировке до завтра. Ты сможешь мне открыть его дом?

— Не вопрос, — тут же ответил он.

— Но ему ничего не говори, хорошо?

— Это ж сюрприз, — усмехнулся он, — Да еще какой. Он по тебе с ума сходит. И я вижу это взаимно. Когда приедешь?

— Завтра утром.

— Хорошо, как будешь на месте, звони и я открою. Сейчас адрес скину.

— До встречи и спасибо, — поблагодарила я Дениса, и отключилась.

Через несколько минут я получила сообщение с адресом Руслана.

Я решила, что приготовлю ему ужин, поэтому пришлось съездить в ближайший супермаркет и закупить продуктов. Утром я уже была дома у Руслана и с интересом осмотрелась. Ничего лишнего. Спальня с большущей кроватью, дорогая корпусная мебель. Кухня вся высокотехнологичная и совершенно пустая. Огромный зал, где стоял уже новый телевизор, на месте разбитого, кожаный диван посередине, мягкие ковры и в спальне и в зале. Пройдясь, я еще обнаружила хорошо укомплектованный спортзал, два больших санузла, гардеробную и библиотеку- кабинет. Мне понравился дом Руслана, он был строгий, довольно темный, но очень уютный, как сам владелец. Ни одной безделушки, ни одной лишней подушечки, даже не было ни одного фото. Настоящая мужская берлога. Осмотревшись, я приготовила нам ужин, накрыла на стол, переоделась и стала ждать хозяина дома, надеясь, что сюрприз ему понравится.

Глава 21. Руслан.

Благодаря подсказкам Лидии, я теперь хоть немного понимал, в каком направлении мне искать все эти пункты, которые отделяют меня от моего плана. Приехав домой, я первым делом составил список всех фильмов в жанре: «Эпическое фэнтези». Самых интересных было не так уж и много. Уже кое-что. По поводу любимых цветов, я залез в интернет и проштудировал все цветы, которые растут у нас в поле и только летом. Мать твою, их было полно. Но при ближайшем рассмотрении, этого многообразия, я, все же, выбрал три варианта. Если все они не сработают, то буду рыть дальше. Про хобби подсказка гласила, чтобы я заглянул в гараж Мары, это я сделаю, когда буду у нее, в следующий раз. А вот о

любимом месте я пока не догадывался совсем. Судя по фото в ее доме, она много где бывала, да и с деньгами у нее все хорошо, значит любимое место могло быть где угодно. Это показалось сложной задачей, но я все равно попробую догадаться. У меня нет выбора.

На следующий день я отправил ей сообщение: «Звездные войны». Ответ не заставил себя ждать: «Нет». Черт, я вычеркнул эту сагу из своего списка. Позже вечером, я написал: «Незабудки», ответ был тот же: «Нет». Черт, черт, черт, злился я. Моя кипучая энергия хотела завалить ее моими догадками, но я отказался от этого плана, и решил, что один день, одна версия.

Когда я лег в кровать, я по уже сложившейся традиции посмотрел на фото Мары, которое хранил в телефоне и написал ей: «Я люблю тебя!» Я долго смотрел на это сообщение, но потом стер его, так и не отправив. Для меня все уже было очевидно, я влюбился, но я боялся, что она мне не ответит тем же. Блядь, да я был в этом абсолютно уверен. Даже если она меня и полюбит, то никогда об этом не скажет. Почему, я не понимал, но видимо с этой женщиной, мне нужно все чувствовать на другом уровне. Пока же я ощущал, что она не готова мне открыться полностью, но и отталкивать меня, она не собиралась.

Две недели пролетели как миг, ведь без Мары, я просто погружался в работу и торчал там с утра и до вечера. В среду же, за два дня до того момента, как я должен был ехать к Маре, у нас случился форс- мажор на фирме. Транспортная компания, которая занимается доставкой, не смогла привезти наш товар во время, и мне, срочно, пришлось выехать в соседний город, что бы решать эту проблему, так как это всегда была моя зона ответственности. Решить, эту долбанную проблему, удалось только к субботе, и я провел в этом ненавистном городе все это время. Когда я все уладил, то был так зол, что ничего в этом мире не могло бы меня успокоить. Конечно, все это время я был с Марой на связи, но одно дело общаться с ней по телефону, и совсем другое ощущать ее рядом с собой. Я ужасно скучал по ней. Она все прекрасно понимала, и когда я сказал, что наша встреча обламывается, она приняла это, как должное. Не сомневаюсь, что она бы поступила ровно также, решая в первую очередь дела своей фирмы. От нас слишком многое зависит, вплоть до людей, которые на нас работают. Но вся эта ситуация, все равно немного выбила меня из колеи. Я все больше злился на это дибильное расстояние между нами.

Когда я, наконец, приехал к своему дому, то на своем парковочном месте увидел белый «Лексус». Мое сердце забилося так быстро, что я, как только заглушил машину, бегом ринулся в дом. Она ждала меня на моей собственной кухне, красивая, как богиня, в шелковом коротком халатике. Ужин уже был накрыт, и она уютно устроилась за столом, подложив ноги под свою прекрасную попку. Я подлетел к ней и стащил ее со стула, подняв на руки. Она улыбалась, глядя на меня.

— Сюрприз, — прошептала она, целуя меня.

— Это самый лучший сюрприз на свете, — подтвердил я, не выпуская ее из своих рук.

Я все не мог поверить, что она приехала сама. Видимо, она все же, скучает по мне, как и я по ней.

— Есть хочешь? — спросила она.

— Сначала я хочу тебя, потом все остальное, — сказал я, опуская ее на пол.

Я взял ее за руку и потащил за собой в душ.

Я был с дороги, и решил совместить два дела: и помыться, и трахнуть ее в душе. Мара смеясь, пошла за мной. Я быстро раздел ее, разделся сам, и мы вошли в душевую кабину. Я

включил воду, настроил приятную температуру воды, и мы вошли под струи. Господи, я не мог убрать руки с ее тела, я касался ее, целовал ее везде, где мог. Она так же активно участвовала, то касаясь моего члена рукой, то целуя меня в шею. Я так хотел быстрее оказаться в ней, что прилагал все свои силы, чтобы хоть немного сдерживать себя.

— Развернись и положи руки на стену, — скомандовал я.

Она сделала, как я ей велел, а я положил руку на ее спину и наклонил ее.

— Скажи, что хочешь меня, — прошептал я ей в ухо, а сам опустил руку между ее ног и начал гладить ее.

— Я хочу тебя, — ее дыхание становилось прерывистым, она хотела и еще как.

— Скажи громче, — попросил я.

— Блядь, Руслан, я хочу тебя, — выругалась она, поворачивая голову ко мне.

Ее нетерпение мне нравилось, а то, что она грязно выругалась, заводило меня еще сильнее.

Я медленно вошел в нее, а она издала такой сексуальный звук. Ну что же она со мной делает, от ее голоса я совершенно теряю голову. Я начал двигаться в ней, а она помогала мне, двигаясь мне навстречу. Когда я крепко ухватил ее за волосы и усилил проникновение, она себя вообще перестала сдерживать, наслаждаясь тем, как я ее беру. Я же, не выходя из нее, опустил руку вниз и начал ласкать ее клитор, то, как она извивалась подо мной, было восхитительно. И вот я почувствовал, как внутри нее все становится узко, она была уже готова.

— Давай, кончай, — прошептал я ей, остановив толчки, но не останавливая ласки.

Она сделала это, ее оргазм был таким ярким, и сильным. Она никак не могла остановить дрожь и выровнять дыхание, а я продолжил входить и выходить из нее и через пару минут кончил сам. Чтобы она не упала, я крепко держал ее, пока она приходила в себя. Когда она открыла глаза, я улыбнулся ей и нежно поцеловал.

— Что ты делаешь со мной, я просто не могу описать, — тихо сказал я ей.

Она, как и всегда промолчала, только поцеловав меня в ответ.

Когда мы после душа сидели и ужинали, я, подливая ей вина в бокал, спросил:

— Дэн сказал где я живу?

— Да, он приехал и открыл мне, и даже не озадачился тем, что я могу здесь хозяйничать или любопытничать, — ответила она.

— Вот же жук, и ничего мне не сказал. А по поводу любопытства, все в твоём распоряжении, мне скрывать нечего.

Я встал из-за стола, и сходил в свою спальню. Потом сел на место и протянул ей небольшую коробочку.

— Хотел отдать тебе это, когда буду у тебя.

Она взяла ее в руку, потрясла и сразу же открыла. В коробочке лежал ключ.

— Оригинальный подарок, — усмехнулась она, — А что, украшения уже не модно дарить девушке?

— Это ключ от моего дома. Ты можешь приезжать сюда в любое время и если хочешь, можешь привезти сюда свои вещи, — пояснил я, — А украшения мы купим тебе завтра, любые, которые пожелаешь.

— Ты предлагаешь съехаться? — удивилась Мара, округлив глаза.

— Я бы был не против этого, но думаю, что ты не согласишься.

— Правильно думаешь, — подтвердила она.

— Поэтому, это ключ, которым ты можешь пользоваться, как тебе угодно.

Она, молча, смотрела на этот ключ, вертя его в руке.

— Я тебе свой не дам, — сказала она.

— Мне пока достаточно, что ты сама мне открываешь дверь, — ответил я, и это была правда.

Я уже понял, что в жизни Мары имели место события, после которых она стала такой недоверчивой, и я не собирался давить на нее. Я сам выбрал ее и не собирался сдаваться, я только ждал, что однажды она мне откроется. Уже то, что она сегодня сама ко мне приехала, значило очень многое. Я увидел, что я ей небезразличен.

После ужина, я потянул ее на диван, и когда мы улеглись, я ей сказал:

— Будем смотреть твой любимый фильм.

— Да неужели? — подняла брови она.

— Увидишь, — с полной уверенностью подтвердил я.

Я включил телевизор, и стало ясно, что я угадал. Она повернулась ко мне и звонко рассмеялась, потом навалилась на меня и поцеловала в нос.

— Как ты понял?

— Наверное, я всегда это знал, моя Галадриэль.

Я увидел, что ей это приятно, она еще раз взглянула на меня и произнесла.

— Осталось еще три пункта.

— Я справлюсь, — уверенно сказал я, прижал ее к себе, и мы начали смотреть «Властелина колец».

Глава 22. Руслан.

Всю ночь я держал ее в своих руках, и кошмары миновали ее, Слава Богу. Она спокойно спала, а я с наступлением утра пошел готовить ей завтрак. Пока я готовил кашу, я придумал, как мы проведем этот день, до того момента, как она уедет от меня. Мара появилась на моей кухне, немного заспанная и совершенно сногшибательная, на ней была надета только моя рубашка на голое тело. Я это отлично видел и это зрелище возбуждало.

— Привет, — сказала она, усаживаясь на стул с ногами.

— Доброе утро, красавица, — поздоровался я.

— Я всегда просыпаюсь позже тебя, — сказала она, — Ты у нас ранняя пташка.

— Всегда так было, — подтвердил я, — Но зато, я могу смотреть, как ты спишь, и любоваться тобой.

— Да уж, — она закатила глаза, — То еще зрелище.

— Да, ты очень красивая, — серьезно сказал я.

— Ну что, — не стала она спорить со мной, — Куда ты меня сегодня поведешь?

— Я хочу немного погулять по городу, и я обещал тебе подарить украшение.

— Про украшения я пошутила, — улыбаясь, сказала она.

— Но я хочу, — я поставил перед ней тарелку с рисовой кашей, налил ей кофе и дал в руку бутерброд с сыром, — Ешь. Приятного аппетита.

Она принялась завтракать, не протестуя. Уже почти дожевывая бутерброд, сказала:

— А не боишься? Я люблю дорогие украшения, тебе придется раскошелиться.

— Переживу, — уверил я ее, — Если что, буду просто жить на хлебе и воде, и еще на сыре. У меня его завались, всех мыслимых и немыслимых сортов.

Она рассмеялась, но не стала развивать эту тему.

После сытного завтрака, мы собрались и поехали кататься по городу. Я показывал ей самые интересные места нашего города, рассказывая историю их возникновения, как заправский гид. Мы погуляли в нашем городском парке, поели мороженое. Казалось, что ей было все интересно, она задавала вопросы, делилась своими наблюдениями. Мы сделали море совместных фото, и наконец — то, моя галерея пополнилась ее снимками. Потом я повез ее в ювелирный магазин. Я выбрал один из самых дорогих бутиков в нашем городе и не боялся, что мне там что-то будет не по карману. Я был готов купить все, что она пожелает. Когда мы туда зашли, Мара все тщательно осмотрела, переходя от витрины к витрине, и повернувшись ко мне, сказала:

— Я хочу, чтобы ты сам выбрал украшение для меня, но не по цене, а по тому, как ты меня ощущаешь.

Я уже давно понял, что с ней все не будет легко и просто, но мне, почему-то нравилась эта игра.

Пока она все осматривала в этом магазине, я внимательно наблюдал за ней и примерно понял, на что она обратила внимание. Поэтому я, чтобы подыграть ей, приступил к осматриванию всех витрин, и когда я подошел к витрине, где она стояла дольше всего, я внимательно осмотрел там все, и мой взгляд зацепило только одно украшение. Это была подвеска. Она была золотая, выполненная в форме липового листа и посередине листа лежала большая черная жемчужина. Я, еще немного, для отвода глаз походил по магазину, и повернувшись к ней, сказал:

— Выйди из магазина будь добра, и подожди меня в машине, — с этими словами, я отдал ей ключи от моей машины.

Она взяла ключи и с улыбкой, развернувшись, вышла из магазина.

Я повернулся к продавцу и попросил показать мне этот кулон, потом я еще подобрал к нему цепочку и мне все это красиво упаковали. Когда я пришел к ней в машину, то отдал ей шкатулку. Она взяла ее, и хотела было открыть, но я накрыл ее руку своей и сказал:

— Откроешь дома.

Она покачала головой, но убрала коробку в сумку.

После этого мы поехали в ресторан, мне нужно было накормить ее перед дорогой. Я привез ее в мой самый любимый ресторанчик, в котором кормили самой вкусной пастой в городе. Когда мы уже заказали еду, мне позвонил Дэн. Я взял трубку, и сказал, что отойду ненадолго, показав на телефон. Мара согласно кивнула, и я пошел поговорить с другом. Дэну было просто любопытно, ведь он впустил Мару в мой дом. Но я его отшил, так как не мог терять драгоценное время на пустые разговоры. Через несколько минут, когда я вернулся, Мара сидела, и открыв коробочку смотрела на мой подарок. Я строго посмотрел на нее, выказывая недовольство, но она пожала плечами и сказала:

— Терпение не мой конек.

— Я уже понял, — сказал я садясь. Сердиться на нее было невозможно. Любопытство, это ведь так по-женски, о чем я вообще думал, говоря, чтобы она не открывала подарок до дома.

— Ну и? — спросил я, глядя на нее.

— Поможешь надеть? — ответила она вопросом на вопрос, взглянув на меня.

Я встал и застегнул цепочку на ее изящной шейке. Лист с жемчужиной красиво лег в ложбинку, между ее грудей и смотрелся на ней просто прекрасно, а она аккуратно поправила украшение и улыбнулась мне, не подтверждая и не отрицая, понравилось ей или

нет.

— Спасибо, — это единственное, что я услышал от нее.

— Я так понимаю, что не угадал? — меня немного расстроила такая реакция на мой подарок.

— Я не загадывала тебе загадок, — спокойно ответила мне Мара, — Я попросила тебя выбрать, и ты это сделал, украшение на мне, и я с удовольствием буду его носить.

Ее слова немного встряхнули меня.

Она была совершенно права. Я выбрал это, потому, что почувствовал, что хочу ей это подарить только этот кулон, все остальное у меня не ассоциировалось с ней. Вот и все. Общение с Марой мало по малу меняло меня, и мое отношение к женщинам. Она не давала мне расслабиться, она дарила мне счастье, каждый раз, как я ее видел и не только физически, но и духовно. После обеда, я довез ее до моего дома, и она пересела на свою машину. Я поцеловал ее и она уехала. Как же быстро летит время, когда ты рядом с любимым человеком. Но от меня она увозила три вещи. Одна была на ней, вторая лежала в ее сумке и третья- это мое сердце. Черт, я абсолютно точно и безоговорочно влюбился.

Глава 23. Мара

Уезжать от него было все труднее с каждым разом. Я постепенно привыкала к этому несносному мужчине. Я понемногу влюблялась и это меня, почему-то, не слишком пугало. Ни с одним мужчиной, я не чувствовала себя так. В наших отношениях, я была женщиной, и с легкостью уступала Руслану руководящую роль, что обычно было просто невыносимо для меня. Все мои романы я тащила на себе, а когда слишком уставала, просто прекращала их и все. Ни один мой мужчина не стал бы бороться за меня, даже Никита с последнего нашего разговора не попытался даже позвонить мне, или хоть что-то исправить. Руслан бы это так не оставил, я это прекрасно видела, он настоящий мужчина со своими сильными и слабыми сторонами. Конечно, он в отличие от меня весьма эмоционален, но я никогда такой не была, и вряд ли буду, хотя общение с ним меняет меня, я это чувствую, и мне, как это ни странно, нравится. Пока ехала домой, я размышляла над тем, что он, уже, дал мне ключи от своего дома и даже предложил съехаться, но я пока к таким переменам вряд ли готова, такой степенью доверия я точно не обладаю. Мне ужасно сложно довериться человеку. Черт, да я даже в своем бизнесе не сильно кому-либо верю, хотя мой управляющий работает на меня долгие годы. А, между прочим, было бы неплохо нанять толкового заместителя и иметь возможность больше времени посвящать себе. Кстати, хорошая идея на будущее. Черт, вот я уже и о будущем думаю, и не просто думаю, а хочу его проводить с Русланом. Надо взять себя в руки, так как все еще слишком зыбко в наших отношениях. С этими мыслями, я и доехала до дома. Мурзик вышел меня встречать и сразу же начал тереться об мои ноги. Скучает все же по мне, морда усатая. Я подхватила его на руки и пошла в дом. Оказавшись внутри, я оглянулась и поняла, что уже не могу воспринимать все в отрыве от Руслана. Я уже скучаю без него.

Начались рабочие будни и чтобы немного порадовать Руслана, я решила отправить ему свое фото. Господи, я в жизни никому не отправляла свои голые фотки. Но сейчас я хотела это сделать, я представила, как ему понравится, что я буду только в его подарке. Я разделась, легла в кровать, сделала несколько десятков снимков, и выбрав один, который мне особенно понравился, отправила Руслану. Ждать от него реакции я не стала, так как нужно было ехать

на работу. День тянулся так медленно, а мне еще ждать и ждать до встречи долгих две недели. Как ускорить нашу встречу, я не представляла. Вечером, вернувшись с работы, на пороге я увидела огромный букет цветов. От кого это, было сразу же понятно. Руслан. Я подхватила букет, и войдя в дом отправила ему сообщение.

Нужно было что-то делать, чтобы время бежало быстрее, и я решила встретиться со своими подругами. Не сказать, что у меня их много, но две все же есть. Я созвонилась с девчонками, и мы решили в пятницу посидеть в ресторане. Ну, хоть что-то. Всю неделю, мы подолгу болтали с Русланом по телефону, и с каждым днем, я чувствовала его нетерпение, он не скрывал, что хочет быстрее ко мне, и мне это было так приятно слышать. В пятницу вечером, я вызвала такси и отправилась на встречу с подругами. Мы договорились встретиться в ресторане, где играла живая музыка, чтобы заодно и потанцевать.

Я со своими девчонками была уже знакома сто лет, мы вместе учились в университете, когда я училась на психолога. Не смотря на то, что я была младше их, это не помешало нам подружиться. Я всегда была старше своих лет, жизнь заставила меня повзрослеть очень рано. Первая подруга была Лена — очень красивая блондинка. Стройная, подтянутая, она одевалась исключительно в брендовые вещи и подбирала их, как заправский стилист. Работала Лена по специальности — психологом, имела свой кабинет и давала частные консультации, короче говоря, была вполне обеспеченной женщиной. Танечка, моя вторая подруга, была невысокая, полноватая, и тоже очень красивая. Мужчины постоянно вились около нее, не давая ей прохода, ее мощная женская энергетика притягивала их, как мух на варенье. Таня работала в детском центре, она всегда любила ребятишек, поэтому после окончания ВУЗа вопрос, где работать у нее не стоял. Таня была замужем и уже давно, муж просто боготворил ее, и когда мы так вместе встречались, он всегда приезжал за ней, и всем было очевидно, что только жена занимает все его мысли. Единственной, кто не работал по специальности, была я. Люди это точно не мое, я это уже давно поняла. Чтобы лечить людей, надо самой быть здоровой, а я только начинаю выздоравливать, и то, благодаря Руслану.

— Привет девчонки, — мы обнялись и сели за столик.

— Ну и как ваши дела? Мы последний раз виделись несколько месяцев назад, вам не кажется, что надо бы почаще собираться? — Лена, как и всегда, не теряла время на любезности.

— У меня все по старому, муж дети, — ответила Таня.

— А у меня появился мужчина, — сказала я, и девчонки уставились на меня.

Я никогда в жизни не рассказывала им про свои романы, и это заявление совершенно точно шокировало их. Я улыбнулась, глядя на их удивленные лица. Неужели они думали, что я монашка?

— Так, — Лена пришла в себя первая, — Ты должна нам все подробно рассказать. Кто он, откуда, фото.

— Я чувствую, это что-то серьезное — подметила Таня, — Раз уж ты это рассказала нам, значит реально, он что-то для тебя значит.

Я вздохнула и сказала:

— Давайте закажем выпить, и я все вам расскажу.

Я рассказала им почти все.

О Руслане я поведала, кто он, и как с ним познакомились, потом рассказала про наш уговор. Девчонки на этом моменте смеялись до слез, да и я ними. Конечно, я показала им

его фото, и они его оценили весьма высоко.

— Офигеть, какой красавчик, — присвистнула Таня.

— Согласна, шикарный мужик, — Лена посмотрела на фото, и отдала мне телефон.

Единственное, что я им не рассказала это то, что у нас происходит в кровати, это только наше, и никому этого знать не полагается. Вечер продолжался, и мы успели потанцевать и выпить пару бутылок шампанского. Мы так хорошо отдохнули, что моя тоска по Руслану хоть немного, но притупилась. Позже, когда мы уже были готовы ехать домой, приехал муж Тани и развез нас по домам.

Ночью, лежа в кровати, я посмотрела на фото Руслана и поняла, что хочу, чтобы он был рядом и не отпускал меня никуда. Блин, да что же это со мной.

Глава 24. Руслан.

Когда я пришел на работу в понедельник, Дэн меня встретил улыбкой.

— Ну что, вижу, утешила она тебя, — он подал мне руку, которую, я с благодарностью пожал.

— Еще как, — искренне сказал я, — Готов работать не покладая рук день и ночь. Лишь бы быстрее прошли две недели.

— А если по чесноку, — начал Дэн и продолжил, — Насколько у вас серьезно, мне уже надо волноваться?

— Волноваться о чем? — не понял я.

— Я смотрю на тебя, и вижу, что все твои мысли — это быть с ней рядом, но триста километров и встречи раз в две недели, это пиздец, мужик.

— А что мне еще остается? Ее жизнь там, моя здесь, — развел я руками, заваливаясь на диван.

— Долго так не сможет продолжаться. Либо ты ее перетянешь сюда, либо ты с ней расстанешься, либо сам уедешь к ней. Варианта, в принципе, всего три и все они стремные, — подвел итог друг.

Я и сам об этом постоянно думал. Но что мне было делать? Пока все было так, и никак иначе, к моему огромному сожалению.

— Посмотрим дружище, но в любом случае, я тебя предупрежу заранее. Сам я буду думать, как все это можно грамотно совместить.

— Реально любишь ее?

— Блядь, похоже, да. Не уверен, что она чувствует тоже ко мне, но я точно попал, — окончательно все признал я.

Дэн тяжело вздохнул, и пошел к себе в кабинет работать, оставив меня наедине с моими мыслями.

В конце рабочего дня я получил фото от Мары, где она была совершенно обнаженная, а на ее шее красовался мой подарок. Глядя на нее, меня окатила дикая похоть, как будто она находится здесь, рядом со мной. Я в красках представил, как я занимаюсь с ней сексом и на ней надет только этот кулон, и видение меня порадовало. Надо будет осуществить это, подумал я. Немного погодя, я взял телефон и заказал для нее цветы. Это было не для того, что бы угадать ее любимые, а потому, что я этого просто захотел. Я заказал ей двадцать пять алых роз, и курьер доставит ей их в течение часа, я мысленно увидел ее удивленное лицо, и мне стало так хорошо на душе. Вечером, когда я приехал домой, мой телефон замигал,

получив сообщение. В сообщении был только один смайлик с поцелуем. Я улыбнулся и пошел спать.

Так и тянулись эти долгие дни до нашей очередной встречи. В пятницу вечером, перед самым уходом ко мне пришел Дэн, и немного замявшись, сказал:

— Через неделю у Катюхи день рождения, не забыл?

— Я помню, не переживай, — отвлекся я от бумаг.

— Ты, конечно, приглашен. Если хочешь, можешь взять с собой Мару, но ты должен знать, что там будет Настя. Катя ее позвала.

— Я спрошу у Мары, и даже если она не пойдет, я все равно буду, — ответил я ему, — Только умоляю, скажи, что подарить твоей жене.

— Цветы точно, остальное сам решай. Может Мара тебе подскажет. Я, лично, дарю ей поездку в Прагу, на следующий месяц.

— Хорошо придумал. Ладно, я подумаю, — усмехнулся я.

Раньше я немного завидовал Дэну, он уже счастливо женат много лет и у него есть сын и дочь. Катя, его жена, выбрала семью, и плотно занимается воспитанием детей. Дэн всегда рядом с ней, и я точно знаю, что он никогда, за всю их совместную жизнь, не изменял ей. Это редкость в наше время, но Дэн из тех мужчин, которые моногамны по своей природе. Он никогда даже не смотрит на других женщин, хотя бабы сами готовы вешаться на него. У него прекрасная семья, и я очень рад за него. Но сейчас, когда я был с Марой, все встало на свои места, и вместо зависти появилось понимание. Я больше не чувствовал себя одиноким, я был в отношениях. Встречаясь с Настей, я всегда считал себя свободным, поэтому Мара и смогла так легко войти в мою жизнь. Теперь же, ни одна женщина не займет место Мары, там просто нет места никому, кроме нее.

В субботу утром я уже мчал к моей красавице. Предвкушение встречи будоражило мое сознание. Время пролетело быстро, так как я всю дорогу слушал аудиокнигу на магнитолу. Подъехав к ее дому, я увидел Мару, она уже стояла на пороге, и ждала меня. Я затормозил, и вышел из машины, а она подбежала ко мне, и я подхватил ее на руки. Наши губы безошибочно нашли друг друга. Иногда мне казалось, что она просто физически создана для меня. Наши тела подходили друг другу, как две половины целого. Ни с кем я не чувствовал себя таким счастливым. Когда я поставил ее на землю, она взяла меня за руку и повела в дом.

— Как дела? — спросила она меня, пока мы шли.

— Теперь уже отлично, — честно ответил я.

— Я придумала нам культурную программу на завтра, — сказала она.

— Я согласен на все, — это была чистая правда, с ней мне было без разницы, где находиться, и что делать.

Мы вошли в дом и она, развернувшись, ко мне сказала:

— Мы идем на концерт завтра вечером. Будем слушать классическую музыку в исполнении симфонического оркестра.

— Ого, — удивился я, — Мы любим классику?

— Удивлен?

— Немного, я думал, что ты любишь больше какой-нибудь рок.

— Иногда, я думаю, что тебе кто-то подсказывает мои вкусы, — засмеялась она.

— Так я угадал?

— Да, но тут тебе было бы сложно ошибиться. Я люблю разную музыку, кроме джаза.

— А джаз-то что тебе сделал?

— Выпендрожник он, — когда она это сказала, я засмеялся. Такого я еще никогда не слышал.

— Ладно, пойдем на твой концерт. Но я не часто хожу на подобные мероприятия. Там надо в смокинг нарядиться?

— Сойдут и джинсы с рубашкой, не переживай.

Тут я вспомнил, про то, что мне нужно заглянуть в ее гараж, что бы узнать о ее хобби.

— Мара, можешь мне показать свой гараж?

— И зачем тебе это? — прищурила она глаза.

Помня о том, что врать мне категорически запрещено, я сказал ей правду:

— Лидия посоветовала заглянуть туда, чтобы понять, какое у тебя хобби.

Мара подала мне пульт, и пройдя в зал, уселась на диван.

— Не стесняйся, — сказала она, включая телек.

Я взял пульт и пошел в ее гараж. В нем, посередине, располагался ее «Лексус». Кругом, куда ни глянь, была идеальная чистота, у нее в гараже даже был стенд с инструментами. Зная Мару, я даже мог представить себе, что она сама чинит машину. Когда я прошел за «Лексус», то обнаружил, что что-то накрыто брезентом. Я поднял его и оторопел. Там стоял мотоцикл. Хорошенький, черный «Сузуки», на руле я увидел шлем, а подняв взгляд на стену, увидел висящий на вешалке кожаный комбинезон. От понимания, у меня по коже пробежал холодок. Все внутри меня сразу же забастовало. Мотоциклы, это опасно! Она, гоняя на нем, каждый раз подвергает свою жизнь опасности. Блядь, да я всю свою жизнь ненавижу эти гребанные мотоциклы. Я вышел из гаража и закрыл дверь. Когда я вошел в дом, Мара посмотрела на меня, но она не улыбнулась, заметив мое состояние.

— Что ты там такого увидел, что на тебе лица нет?

— Скажи, что мотоциклы не твое хобби, — жестко произнес я.

— Почему нет? — удивилась она.

— Потому что это пиздец, как опасно, Мара.

Она улыбнулась мне, и взяв меня за руку, потянула меня к себе на диван.

— Это не опасно, если ты едешь на специальных треках и в полной экипировке. Я же не безбашенная лихачка, я по дорогам на нем не гоняю.

Ее слова несколько успокоили меня. Она прижалась ко мне, а я инстинктивно сжал ее, защищая от всего мира и от нее самой.

— Решено, — вдруг сказала она, — В следующие выходные, когда мы увидимся, я отвезу тебя на трек. Попробуешь прокатиться сам. Тебе это будет полезно, а то я смотрю, ты никакого экстрима в свою жизнь вообще не допускаешь.

— С чего ты это взяла? Я, например, с тобой встречаюсь, а это еще тот экстрим, знаешь ли, — запротестовал я.

Она выбралась из моих рук, встала и сняла с себя футболку, бросив ее в меня, потом медленно пошла в спальню, на ходу останавливаясь и снимая штаны, соблазнительно наклоняясь.

— Я хочу тебя, психованный, — сказала она, и поманила меня пальцем за собой.

— Говорю же, постоянный экстрим, — сказал я, вставая с дивана и снимая с себя одежду.

После, когда мы уже лежали в кровати, обнявшись, она сказала:

— Три из пяти, ты уже почти на финишной прямой.

— По сути, остался один пункт, про цветы я уже догадался, но хочу их тебе подарить, когда они расцветут.

— Осталось самое легкое значит, — тихо сказала она, глядя мою грудь.

— Я хотел кое-что тебе сказать.

— Говори, — она удобнее устроилась на моей руке.

— На следующей неделе, у жены Дэна будет день рождения. Мы приглашены. Но я хочу сразу предупредить, что там будет Настя.

— Твоя бывшая?

— Да, — ответил я, — И если ты не захочешь пойти я пойму, но я должен там быть.

— Ты ее любил? — вдруг задала мне вопрос Мара.

— Нет, — сказал я, поцеловав ее в макушку, — Я никогда ей ничего не обещал, и никогда не воспринимал наши отношения, как что-то серьезное.

— Хорошо, я подумаю, — ответила она мне, — Не буду тебя обнадеживать раньше времени, посмотрим ближе к дате.

— Договорились.

Общение с Марой доставляло мне все больше удовольствия. Мне не приходилось изображать из себя того, кем я не являюсь. Говорить правду оказалось так приятно, никакого двуличия, абсолютно чистые отношения.

Весь оставшийся день мы провалялись на ее удобном диване, смотря фильмы и ничего не делая. Ночью к Маре снова вернулись кошмары. Когда я проснулся, то увидел, что она насквозь мокрая, и ее бьет мелкая дрожь. Майка прилипла к её телу, а простынь под ней промокла, хоть выжимай. Я потихоньку, чтобы не испугать ещё сильнее, разбудил её. Она открыла глаза, и тяжело дышала, постепенно приходя в себя. Моё бессилие в этой ситуации ужасно угнетало меня. Окончательно придя в себя, Мара встала и пошла в душ, и пробыла там, по меньшей мере, двадцать минут. Когда я вошёл к ней, она сидела на полу, под горячими струями воды, обхватив свои ноги руками.

Я выключил воду, помог ей подняться и обернул её полотенцем, потом подхватил на руки и понес в кровать. Пока она была в душе, я уже поменял постельное белье. И когда я уложил её, и накрыл одеялом, я увидел в её глазах благодарность. Ни одного слова не было сказано ни ей, ни мной. Она спустя какое-то время снова уснула, и до утра уже не просыпалась.

Глава 25. Мара.

Утром, после вкусного завтрака, мы поехали гулять по городу. Теперь уже я проводила для него экскурсию, показывала местные достопримечательности и рассказывала разные интересные истории. Катаясь по городу, я решила, что мне нужно отплатить ему за подарок, который он купил мне, и сказала Руслану подъехать к магазину, который оказался, как раз по пути. Он повиновался без лишних слов, мы вышли из машины, и Руслан, увидев название магазина, остановился.

— Пошли, — сказала я, — Я тоже хочу купить тебе подарок.

— Мне ничего не нужно, — запротестовал он.

— Я знаю, — взяв его за руку, я потянула его за собой.

Магазин был бутиком модной мужской одежды.

— Ты считаешь, что я недостаточно стильный для тебя? — поднял он бровь.

Я улыбнулась.

— Я хочу восполнить одну деталь гардероба, которую взяла и не отдала. И, кстати, не отдам.

Он сразу же понял, что речь идет о рубашке, в которой я ушла от него в первую нашу ночь.

— У меня есть замена, — улыбаясь, проговорил Руслан, — Если ты помнишь, твоя рубашка осталась у меня. И я сразу скажу, что я с ней сплю, и тоже не собираюсь тебе ее отдавать.

— Ого, да ты у нас немного со странностями?

— Кто бы говорил, мисс «я не отдам твою рубашку».

— В отличие от тебя, я её ношу, — ответила я ему.

Это была чистая правда, я действительно несколько раз надевала ее на работу. Я даже постирала ее впервые недавно, мне нравился запах, который остался от Руслана.

— Откуда тебе знать, что я не ношу твою? — усмехнувшись, спросил он.

Я засмеялась, и Руслан присоединился ко мне. Его смех зажигал меня, в этот момент он был такой красивый.

— Ладно, — сдался он, — Она лежит в комодке, но иногда я достаю ее, и вдыхаю ее чудный запах.

Где-то я слышала, что если вам нравится запах партнера, то вы подходите друг другу просто идеально. Ну что же, в этом мы точно сходимся.

— Выбирай, — предложила я, окинув рукой магазин, когда мы туда вошли.

— Сама выбери, ты же получила от меня то, что я выбрал, теперь твоя очередь.

— Хорошо, — согласилась я, это было справедливое требование.

Обойдя весь магазин и внимательно осмотрев ассортимент, я выбрала три рубашки, Руслан безропотно их примерил, и я остановила свой выбор на светло-голубой. Потом я подумала, и ещё добавила к ней галстук. Разумеется, рассчитаться Руслану за них, я не разрешила.

— Это подарок, — отрезала я, не обращая внимания на его протесты, — Теперь есть, я умираю с голода.

— Веди, — сказал он, обняв за плечи, и поцеловал меня в губы на глазах у девочек-консультантов, которые тихо заулыбались такому проявлению чувств. Когда мы вышли из магазина, я решила, что перед обедом покажу ему еще одно место в городе, которое мне всегда нравилось. Я приходила туда в минуты отчаяния, или просто печали, иногда даже в минуты радости. Это был маленький пруд, в котором плавали утки и лебеди. Место было не слишком проходимым, и поэтому, мало людей знали про него. Прямо на берегу стояла деревянная лавочка, на которую мы и сели с Русланом.

— Красивый прудик, — сказал Руслан, осмотрев все вокруг и прижав меня к себе поближе.

— Это одно из моих любимых мест в городе, — тихо сказала я ему, — Я сюда прихожу не слишком часто, но мне здесь спокойно.

— Ты решила сама мне сказать про любимое место и мне больше не надо думать? — улыбаясь, спросил Руслан.

— Даже не надейся, — я легко поцеловала его в губы, — Это место мне нравится, но оно не самое любимое.

— Черт, я уж подумал, что ты облегчишь мне жизнь.

— Нет, — я посмотрела не него и добавила, — К сожалению, для тебя, я ее буду только усложнять. Ты готов к этому?

— Неужели сомневаешься? — удивленно поднял он бровь.

Я не сомневалась, я была уверена в нем на сто процентов.

В эту минуту мне реально захотелось рассказать ему оставшиеся два пункта нашего договора, но я сдержала свой порыв. Пусть все же немного помучается, но если он не угадает в течение пары месяцев, я ему подскажу. Мы еще посидели, любуясь на то, как плавают птицы и поехали обедать.

Глава 26. Руслан

Мы обедали в китайском ресторане, она заказала разные блюда на пробу, и пока мы ели, я все же решил спросить её о кошмарах, снова:

— Мара, я боюсь уезжать. Твои кошмары, заставляют меня чувствовать себя бессильным, и я ужасно переживаю.

— Руслан, я не хочу говорить об этом, — сказала она безапелляционным тоном.

— Хорошо, можно говорить об этом не со мной, есть же специалисты.

Мара рассмеялась, но этот смех был скорее грустным.

— Что смешного? — я понемногу злился на неё, или на себя, или на ситуацию, я и сам толком не мог понять.

— Ничего, — пожала плечами она, — Просто ты реально так мало знаешь обо мне, но готов на мне жениться.

— Так рассказывай, я только за.

— Хорошо, — глядя мне в глаза, сказала она, — Во-первых, по образованию я психолог, во-вторых, я не могу контролировать кошмары, и это не в компетенции психологов, в-третьих, я ходила к психиатру и пробовала пить антидепрессанты, но от этого мне было только хуже.

Я действительно мало знал о ней, она была права.

— Почему то я был уверен, что у тебя образование зоотехника, или что-то в этой сфере.

— Второе высшее да, я зоотехник.

Блядь, да я реально вообще о ней ничего не знаю, но мне все интереснее и интереснее. Открывать её ужасно увлекательное занятие.

— Тогда что прикажешь мне делать? Ты мечешься по кровати, обливаешься потом, кричишь. Я с ума схожу от страха за тебя.

— Руслан, я так живу уже много лет, просто не переживай, со мной все в порядке. В основном, эти кошмары даже не влияют на меня.

— Что так сильно тебя пугает во сне? Только не говори, что ты не помнишь, что тебе снится.

— Черт, — она потеряла переносицу, — Давай я тебе расскажу в следующий раз, мне нужно морально подготовиться к этому разговору.

— Хорошо, — согласился я сразу же, боясь спугнуть прогресс, — Но в следующий раз, ты не отвертишься.

Она кивнула, признавая поражение.

— Мне нужно в туалет, и тогда пойдем, — сказала она, когда мы поели.

Она встала из-за стола и пошла в направлении уборной. В этот самый момент зазвонил

её телефон, который она оставила на столе, не боясь, что я могу что-то там прочитать. Я наклонился и увидел, что ей звонит Лидия. Не знаю почему, но я взял трубку и ответил ей, хотя, наверное, это было невежливо.

— Да.

— Руслан, это ты? — спросила она.

— Да, Мара отошла, но скоро вернётся и перезвонит.

— Хорошо, как у вас с ней дела? — было видно, что Лидия очень беспокоится о сестре.

— Все отлично, за исключением того, что ей постоянно снятся кошмары, — ответил я, постепенно привыкая говорить правду, и ничего не скрывать.

— Диктуй мне свой номер, — серьёзно сказала она, — Нам надо поговорить.

Я продиктовал ей свой номер, и в это время к столу подошла Мара. Увидев свой телефон в моих руках, она не разозлилась на меня, а только поинтересовалась:

— Кто там?

— Лидия, — сказал я, и вернул ей трубку.

Она заулыбалась, взяла трубку и начала болтать с сестрой. Они проговорили недолго, и когда она отключилась, я спросил:

— Ты не злишься, что я ответил? Я просто увидел, кто звонит и подумал, что могу поболтать с ней немного.

— Все в порядке, — улыбнулась Мара, — Как ты видишь, мне нечего скрывать и поэтому я не боюсь оставить телефон на столе. Если тебе было приятно поболтать с моей сестрой, то я только рада этому.

Мы рассчитались, вышли из ресторана и поехали к Маре.

Вечером нас ждал концерт, и мы решили немного побыть дома, перед этим мероприятием. После сытного обеда, и плохой ночи Мару несколько разморило, и она уснула прямо на моих коленях, пока мы смотрели фильм. Я все это время, пока она спала, гладил её волосы и любовался моей женщиной. Она проснулась где-то, через час, и мы начали собираться на концерт. Я надел новую рубашку, которую мне подарила Мара, она прекрасно подошла к моему костюму, в котором я приехал. Мара же надела чёрное платье, оно было облегающим, как вторая кожа, и подчеркивало все её женственные изгибы в нужных местах, разрез на ноге, открывал прекрасный вид на ее колено. Кулон, что я ей подарил, был хорошо виден в вырезе ее платья. Господи, как только я представил, как все будут на неё пялиться, меня сразу огнем опалила ревность, но хорошо подумав, я успокоился, зная, что я вечером сделаю и с ней, и с ее этим платьем. Макияж Мара нанесла гораздо ярче, чем обычно, полные губы были ярко красные, а на глазах были стрелки, что выделяло зелень ее глаз еще сильнее, чем обычно. Фарфоровая кожа, выглядела такой идеальной, что мне показалось, она даже немного светится. Образ ее дополнили туфли на огромной шпильке. Но даже в этих туфлях, она была гораздо ниже меня.

— Поведёшь ты, — заявила она, — Эти туфли не созданы для вождения.

— Я уже это понял, — усмехнулся я.

Она подала мне руку, и мы поехали на концерт.

Признаться, я небольшой фанат симфонической музыки, обычно я под неё тупо засыпаю. Но сегодня, я был с женщиной, с которой уснуть было просто невозможно. Поэтому, я проникся идеей этого концерта, и как ни странно, но он мне понравился. Мара выбрала не просто классику, а всем знакомую классику, поэтому и слушать её было одно сплошное удовольствие. Концерт состоял из двух частей, и в антракте

мы вышли в буфет. Отстояв гигантскую очередь, мы купили шампанского для Мары и кофе для меня, так как я был за рулём. Вторая часть концерта мне понравилась ещё сильнее. Я видел, как Мара внимательно слушает эту музыку. Временами она водила пальцами по подлокотнику, как будто она играет на пианино, а все чувства, которые вызывает в ней музыка, легко читались в её лице. Когда концерт завершился, мы ещё долго аплодировали стоя. После мы еще немного покатались по ночному городу и решили, что пора ехать домой. Когда же я въехал в её гараж, и она собралась выйти из машины, я не дал ей этого сделать.

— Не так быстро, — сказал я, отодвигая максимально сидение назад.

Всю дорогу я изнывал от желания, и ждать больше у меня не было никаких сил.

— Я хочу тебя, будь добра, пересядь на мои колени, — я уже расстегивал свои брюки, освобождая член для неё. Она смотрела на меня и не верила в то, что я серьёзно.

— Давай Мара, я жду.

— Я не смогу, платье слишком узкое, — запротестовала она.

— Иди, я тебе помогу.

Она перебралась на мои колени и я, взявшись за разрез её платья, просто порвал его.

— Тебе это будет стоить дорого, — прошипела она.

— Я заплачу, но сейчас сядь на меня.

Она сама отодвинула свои трусики и медленно села на меня.

Как же это было хорошо. Она специально медленно двигалась, изводя меня, но я не мог придерживаться этого темпа, мне хотелось ее так сильно, что я подхватил её по задницу, и сам начал насаживать её на себя. Она в этот время обхватила меня за плечи и целовала в губы, шею, все теснее прижимаясь ко мне. От её стонов и ощущений, у меня сносило, нахрен, мозг, я не отрываясь, смотрел на неё. Её помада размазалась по лицу, щеки горели, но волны сексуальности шли от неё кругами. Когда она застонала, я присоединился в оргазме к ней. Ещё немного она продолжала двигаться, но не имея больше сил, упала на мою грудь, тяжело дыша.

— Это было моё любимое платье, — сказала она и больно укусила меня за ухо.

— Я куплю тебе новое, — пообещал я.

— Это само собой, — она выбралась из машины, опустила вниз этот клочок ткани и пошла в дом.

Я догнал её уже у двери.

Мы сразу же пошли в душ и потом завалились на кровать. Мара решила почитать книгу, а я должен был немного поработать с электронной почтой. Уже за полночь, когда я ответил на все письма, я посмотрел на Мару, и увидел, что она спит, держа книгу в руке. Я осторожно забрал её из рук Мары и укрыл мою женщину одеялом. Ночью все снова повторилось, она кричала, а посмотрев на неё, я увидел на её глазах слезы.

— Мара, Мара, проснись, — шептал я.

Она резко вскочила, и я клянусь, я слышал стук её сердца. Оно билось как ненормальное. Она целых пять минут пыталась продышаться. Я злился.

— Блядь, Мара и как мне уезжать-то? Это просто лютый пиздец. У тебя вообще случаются ночи спокойные?

Она не ответила, а только отвернулась от меня и свернулась калачиком. Что же я за животное, подумал я, ей и так хреново, ещё и я на неё наезжаю. Я обнял ее за талию и притянул к себе поближе. Прошептал в ухо:

— Прости, я просто с ума схожу от переживания.

Она молча лежала, и гладила мою руку.

Глава 27. Мара

Концерт был просто восхитительный. Давно я не выбиралась послушать симфонический оркестр. Музыка просто захватила меня, и я никак не могла наслушаться, впитывая в себя все звуки. Дирижер был просто великолепен, оркестр слушался его беспрекословно. Руслан, сидя со мной рядом, постоянно поглядывал на меня. Но я была совершенно уверена, что в этом было виновато мое платье. Я специально его надела. Когда я вышла в этом платье и на шпильках, я видела, что это его завело. Думаю, ему стоило большого труда сдерживать себя, но он мужественно терпел весь концерт. Скажу прямо, меня это забавляет, дразнить его, видеть в его глазах, что он еле себя сдерживает. К сожалению, теперь это платье остается просто выбросить, потому, что это никак не починить. Но то, что происходило между нами в машине, и его реакция мне понравились. Руслан был совершенно неумолим, я не могла ему сопротивляться, я это уже давно осознала. Его откровенные приказы, хотя он и говорит всегда тихо и спокойно, заставляют меня подчиняться, потому, что я знаю, что мне будет хорошо, как никогда. Вот и сейчас, когда он брал меня в машине, мне было так хорошо, что я забыла о разорванном в клочья платье. Его губы сводили меня с ума, я совершенно отключила мозг, отдаваясь только страсти и тому, что Руслан творит со мной.

Когда мы уже были в постели, я решила почитать, пока Руслан работал. Читая книгу по животноводству, я постоянно поглядывала на Руслана, он был сосредоточен и старался не отвлекаться на меня. В конце концов, я просто уснула, так как книга была крайне нудная, и ничего нового, я для себя в ней не находила.

Я опять была в этой треклятой ванной комнате, отец, стоя надо мной с ремнем опускал его на мою спину снова и снова. Я не могла плакать громко, чтобы не напугать брата и сестру, поэтому беззвучно рыдала. Отец поднял меня с пола, и начал избивать руками, отбросив ремень в сторону. Потом он выволок меня из ванны и ребята увидели меня. От этого мне стало еще больнее, я уже больше не могла сдерживать свои рыдания, брат и сестра начали кричать и я проснулась. Руслан был рядом, он разбудил меня. Я не могла дышать, настоящие слезы душили меня. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. В глазах Руслана было столько страха за меня, что мне даже стало не по себе. Сколько я буду его мучить своей сломанной психикой? Он рассердился, когда я не захотела говорить с ним, я это видела, но я никак не могла собрать себя. Не могла промолвить ни слова, у меня как будто пропал голос. А Руслан нервничал все больше, но я не могла внятно объяснить, что мне снилось. Это бы потянуло мое прошлое в его жизнь, пришлось бы все рассказать, но я не была готова. Я понимала, что пора, но не могла пересилить себя. Поэтому я просто отвернулась и сжалась в надежде хоть немного прийти в себя. Руслан обнял меня, поняв, что сегодня разговоров больше не будет, и я была благодарна ему, что он просто был рядом и ничего больше не говорил.

Утром он старался говорить со мной аккуратно, боясь задеть меня словом. Я сама приготовила нам завтрак, и мы ели почти в тишине. Уже когда он собрался и был в дверях, я подошла к нему и начала целовать его. Он обхватил мою талию и с силой прижал меня к себе, углубляя поцелуй, потом отстранился и сказал:

— Мара, ты не одна, я рядом, и как будешь готова, сразу же звони, в любое время, хоть глубокой ночью. Ты поняла меня?

Я кивнула. Черт, эти кошмары портят мне всю жизнь.

— Когда доедешь, позвони, — попросила я.

Он снова завладел моими губами и целовал меня, как в последний раз, а потом ушел. Я смотрела из окна, как он садится в машину и выезжает на дорогу. Как только он уехал, я почувствовала, что мои глаза наполнены слезами. Я даже не поняла, когда я начала плакать, но слезы текли и текли, а я не хотела их останавливать.

— Я люблю тебя, — прошептала я, хотя Руслан этого и не услышал.

Почему-то мне было важно это произнести. Как будто сказав это вслух, это стало правдой. Это и была правда.

Глава 28 Руслан.

Утром я уехал, и всю дорогу меня волновала только одна мысль:

Как мне ей помочь? Когда я уже был дома, мне пришло сообщение с незнакомого номера: " Привет, позвони мне. Лидия". Я, не раздеваясь с дороги, сразу же набрал её номер, а она ответила мне после первого же гудка:

— Привет, — поздоровалась она.

— Здравствуй.

— Рассказывай все, — потребовала она.

— Да я даже не знаю, что мне говорить. Я вижу её раз в две недели и либо одна, либо обе ночи оканчиваются кошмарами.

— Черт, а так как она? В смысле, в эмоциональном плане.

— В течение дня с ней все хорошо, эмоциональной то её не назовешь, но в принципе, все отлично.

— Черт, — снова выругалась Лидия.

— Расскажи мне, в чем дело? Сколько я не прошу её поделиться со мной, молчание. Хоть ты мне скажи, как ей помочь.

Лидия ненадолго замолчала, и вздохнув, начала:

— Короче, ты знаком со мной и с Вадимом, но это, разумеется, не вся наша семья. Ещё у нас есть отец. Он у нас военная шишка и очень уважаемый человек. Только вот этот самый человек, измывался над своими близкими, долгие годы и Мара, всегда, прикрывала нас. Мы же младшие, поэтому если что-то случалось, а случалось это часто, Мара закрывала нас собой. Не знаю, что он творил с ней за закрытыми дверями, нам она никогда этого не рассказывала, но как она потом замазывала синяки тональником, я прекрасно помню. Когда ей исполнилось восемнадцать, она могла спокойно уйти и бросить нас, но она этого не сделала. Она училась в университете и работала. Когда скопила нужную сумму, то нашла адвоката, подала на папашу в суд, и отсудила нас с братом под свою опеку. Мы недолго жили с ней на съёмной квартире в городе, пока она не встала на ноги. Она на тот момент уже получила образование, но не захотела работать с людьми. Животные всегда ей нравились больше, чем люди, а в городе, в квартире она жить категорически не захотела, поэтому купила небольшой клочок земли, и со временем начала вести фермерское хозяйство, и по новой училась. И у неё все пошло, сам видишь, какая она крутая. Кошмары ей снились постоянно, сколько себя помню, они то уменьшались, то увеличивались. Думаю, сейчас они увеличились из — за того, что в её жизни появился ты. Это все новизна ощущений и ещё, я думаю, она давно не отдыхала. Просто она постоянно работает, и ей нужен отдых.

— А где ваша мать? — рассказ Лидии многое прояснил для меня.

— Она сбежала, когда мы ещё были маленькие. Я её даже не помню. Отец бил её, когда напивался, вот она и решила уйти.

— Спасибо, Лидия, я все понял.

— Когда ваши отношения устаканятся, я думаю, ей станет лучше. Уверена, ты ей очень нравишься.

— Не знаю как я ей, а я в неё влюбился.

— Она тебе никогда не признается, что любит. Не жди даже, — Лидия вздохнула, — Но она просто все сделает, чтобы ты это видел. Просто она такая. Ладно, мне нужно бежать, Серёжка зовёт.

— Хорошо, беги, и спасибо ещё раз.

Она положила трубку, а я уселся в кресло и тупо пялился в стену, размышляя над всем услышанным.

Отец военный, отсюда она такая жесткая и неэмоциональная и любит порядок во всем. Сколько раз я был у неё дома, всегда идеальная чистота, минимум безделушек. Маре пришлось взять на себя заботу о брате и сестре, и все это в восемнадцать лет. Господи, да она им мать заменила, поэтому они ее и боготворят. Ясное дело, что она никогда не скажет, что любит, у неё в жизни любви и не было никогда. Слишком рано повзрослеть пришлось. То, что Мара — трудоголик, было видно, по тому, как она ведёт свои дела. Ни одно её решение не обсуждалось, ни в одном месте она не упускала ни одной детали. Мне досталась взрослая, самодостаточная, но в то же время ужасно ранимая женщина. Мне нужно сделать все, чтобы она поверила в меня, поверила в нас. А уж я постараюсь, и приложу все силы для этого.

Я принял решение ничего не говорить Маре о нашем разговоре с Лидией, если она сама ей не расскажет. Я подожду, когда она будет готова и услышу эту историю с другой стороны. Сам же я решил выяснить, куда она хочет поехать отдохнуть и свозить её туда. Скорее всего, Лидия права, и Мара просто сильно устала, и отдых не повредит, да и возможность, побыть больше двух дней вместе, поможет несколько успокоить наши отношения. Хотя не знаю, как у нее, а в моем случае, все время как её вижу, ни о каком успокоении не идёт речь. Я так хочу её, что сил никаких нет, и даже просто быть с ней рядом, держать ее за руку, или заботиться о ней приносит мне невероятное удовольствие. Может, когда-то я и успокоюсь, но, наверное, пройдут годы пока это произойдёт.

В понедельник я рассказал Дэну, что хочу съездить отдохнуть с Марой. Разумеется, после того, как он с женой вернётся из Праги. Дэн воспринял моё желание с энтузиазмом.

— Давно пора, когда ты в последний раз выбирался?

— Тогда забились. Сначала едешь ты с Катей, потом мы.

— Что решил по поводу дня рождения? Мара придёт?

Я сидел на диване в его кабинете, а Дэн что-то печатал на компьютере.

— Я пригласил, она не ответила ни да ни нет, все будет зависеть от фермы и её настроения.

— А ты сказал, что там будет Настя?

— Конечно, я же не идиот.

— А она что?

— Она никак на это не отреагировала, у неё с самооценкой проблем нет.

— Надеюсь, они не сцепятся там из-за тебя.

— Или надеешься, что сцепятся? — усмехнулся я.

Дэн заржал.

— Ладно, я работать.

— Давай, а я в цех.

Мы разошлись по своим делам, и до самого вечера не пересекались. Вечером уходя, Дэн заглянул ко мне и сказал:

— Идею подарка подсказать?

— Давай, — с благодарностью ответил я, нет ничего хуже, когда не знаешь, что дарить, а особенно женщине.

— Подари ей сертификат в СПА, я тебе на телефон кину куда.

— Спасибо друг, — я кивнул ему, и он ушёл.

Уже перед отъездом домой мне позвонила мама:

— Руслан, как дела?

— Хорошо мам, не переживай. Я на работе, уже собираюсь домой.

— Как дела с девушкой? Уже столько времени прошло, отцу страсть как интересно.

— Передай ему, что у нас все отлично. Думаю, я скоро женюсь на ней, — уверенно произнес я.

— Ты же не шутишь, — утвердительно сказала мама.

— Нет, — подтвердил я.

— Давай ты ее хоть приведешь к нам, познакомиться, — предложила мама.

— Хорошо, я спрошу у нее, — ответил я.

— Тогда до встречи, мы любим тебя сын.

— Пока и вас мам, — с этими словами я положил трубку.

На самом деле мама была права, пора было уже познакомить Мару с ними. С Настей они познакомились практически случайно, на одном мероприятии, где мы все присутствовали, в противном случае я бы не стал их знакомить. С Марой все было не так. Я хотел представить ее официально, как мою невесту. Я был полностью к этому готов.

Глава 29. Мара.

Началась рабочая неделя и работа поглотила меня. Конечно, сейчас, все стало проще, и это в основном, касалось момента с доставкой. Но работы было много, и она никогда не заканчивалась. На этой неделе я пригласила на ферму нашего ветеринара. У нас был плановый осмотр всего поголовья. Слава Богу, все прошло хорошо и все животные у нас были здоровы. В среду, когда я уже была дома, я вспомнила про то, что Руслан позвал меня с собой на день рождения супруги своего компаньона. Я решила принять предложение, во-первых, я уже знала Дениса, и это было вполне уместно, познакомиться с его половиной, во-вторых, я хотела увидеть бывшую Руслана. Да это звучит жутко, но это правда, мне хотелось посмотреть на нее и понять что, он мог в ней найти. Поэтому я позвонила Руслану утром и сообщила, что пойду с ним. Теперь мне предстояло выбрать наряд на предстоящее мероприятие. Я хотела выглядеть идеально. Сексуально, но не слишком вычурно. Поэтому я поехала в свой любимый бутик. Девчонки — консультанты, сразу же обступили меня и начали приносить мне наряды, один за другим. Так как почти все свои наряды, я покупаю у них, они уже знают мой тип фигуры и мои вкусы. В конечном итоге, я остановилась на двух платьях. Одно было пудрового цвета, а второе зеленого. Я купила оба, никогда не хотела решать такие задачи, если нравятся оба, то оба и возьму. Уже дома, еще раз покрутившись

перед зеркалом, я остановила свой выбор на зеленом платье. Оно меня украсило, но не затмило. Волосы я решила оставить распущенными, но убрать их на плечо, чтобы вырез на спине выглядел более манящим.

В пятницу, ненадолго забежав на работу, я уже мчала к Руслану. Желание увидеть его, и прикоснуться к нему, просто сводило зубы. Я даже не заметила, как скорость на спидометре перевалила за сто пятьдесят километров в час. Опомнившись, я сбавила обороты, и увидев придорожное кафе, решила остановиться и немного привести себя в порядок. Я купила себе чай и пирожок, и пока перекусывала, перевела дыхание. Нельзя так рисковать своей безопасностью. Но сердце стучит и громко, я хочу быстрее оказаться в объятиях Руслана. Надо что-то делать с этими километрами между нами. Но как все это решить? Я не могу бросить свое дело, а он не может бросить свое. Что же нам делать? Все эти мысли донимали меня, и я была уверена, не только меня. Руслан тоже постоянно об этом думал и говорил мне об этом открыто. Наверное, мне надо взять заместителя, но как доверить свой бизнес другому человеку, я не имела представления, хотя вопрос уже назрел. Я, обычно, никогда не думаю о проблеме, пока она не возникает, но в данном случае, проблема на лицо: расстояние, нас разделяет, а я хочу быть рядом со своим мужчиной, и он явно хочет того же. Немного успокоив дыхание, я снова села за руль и уже остаток дороги внимательно следила за стрелкой спидометра, не превышая скоростного режима.

Глава 30. Руслан.

Всю неделю я ужасно мучился, не имея возможности быть рядом с Марой. Но в четверг она меня удивила, позвонив первой, и согласилась пойти на вечеринку.

— Что мы подарим? — спросила она.

— Я уже купил ей сертификат, который сказал Дэн. Ещё цветы и все.

— А это будет уместно, что я тоже приду. Я же даже не знаю именинницу.

— Уместно. Ты знаешь меня и Дэна. Тем более ты моя плюс один, и тем более, что ты моя.

Мара хмыкнула на эти мои слова, но возражать не стала.

— В пятницу приеду в пять, — сказала Мара.

— Хорошо, но веди осторожно, — попросил я.

— Я всегда веду осторожно, не переживай, — ответила она, и я услышал улыбку в её голосе. Видимо моя забота её трогала.

В пятницу я проснулся с утра пораньше и поехал на работу.

Мне нужно было привести все дела в порядок, чтобы в мой выходной меня никто не беспокоил, так же я должен был заскочить в ювелирный, потому, что собирался сделать Маре сюрприз. Уже ближе к четырём, я закончил со всеми запланированными делами и поехал в супермаркет, забить холодильник. Я планировал готовить сам, радуя мою женщину своими кулинарными шедеврами. После магазина, я уже мчал домой. Мара написала, что выехала в три, значит, оставался час, и я её увижу. Я просто изнывал от нетерпения в ожидании моей любимой. Наконец, я услышал шорох колёс на моей гравийной дорожке, и выглянув в окно, увидел ее «Лексус». Я выскочил и побежал, чтобы открыть ей дверь машины. Даже не дав ей выйти, я завладел её губами. Она ответила на мой поцелуй, и мы не отрывались друг от друга, добрых пять минут. Протянув ей руку, я помог ей выйти из машины, и мы пошли в дом.

— Нас ждут к семи. Есть хочешь?

— Нет, я попила чай по дороге, — сказала Мара, улыбаясь.

— Тогда в кровать, — скомандовал я, — Сил нет, как я тебя хочу.

Я подхватил её под задницу, забросил на плечо и понес в спальню.

Мара вися вниз головой, только смеялась. Мы едва не опоздали на праздник, потому, что я все никак не мог насытиться ей, ведь лучше, чем с ней мне не было никогда. Но в семь, мы уже стояли на пороге дома Дэна и звонили в звонок. Открыла нам сама именинница, я сразу же подарил ей букет, и она пригласила нас в дом.

— Катя, познакомься с моей девушкой, её зовут Мара, — потом я развернулся к Маре и сказал, — Мара, это Катя, жена Дениса, и хозяйка этого чудесного дома.

— Очень приятно, — улыбнулась Мара, и протянула руку.

Катя пожала её и ответила:

— Взаимно. Ну, проходите же, не стойте на пороге. Все уже собрались, только вас и ждем.

Я приобнял Мару за талию, и мы пошли в зал.

Огромный стол уже был накрыт в гостиной, и гости расселись по своим местам. Мы реально прибыли последними, оставалось только два свободных места, но они были рядом с хозяином дома. Когда я осмотрелся, то увидел всех своих друзей, одни были с жёнами, другие поодиночке, а так же я сразу заметил Настю. Она сегодня превзошла себя: идеальная укладка, безупречный макияж, одета с иголочки. Было очевидно, что она готовилась к этой встрече, чтобы я, наконец, понял, кого потерял, но к её сожалению, женщина, которую я обнимал, затмевала в этой компании абсолютно всех, и я видел это в глазах Насти. Мара надела темно-зеленое платье футляр, оно сидело на ней, как влитое, подчёркивая её шикарную грудь и бедра. Макияж был неброский, но подчеркивал её зелёные глаза и чувственные губы. Волосы она заколола с одной стороны, и они огненным водопадом спадали на её плечо. Украшений, кроме гвоздиков и кулона, который ей подарил я, на ней не было. Мара всем мило улыбнулась, и помахав рукой, сказала:

— Привет всем.

Все ответили ей, кто кивая, кто просто улыбаясь.

— Я потом вас всех познакомлю, но позвольте представить — это Мара, моя женщина.

Все улыбнулись Маре, естественно, кроме Насти, она смотрела на нее открыто враждебно. Решив не обращать на это внимания, я помог Маре сесть за стол, потом сел с ней рядом сам, и вечеринка началась. Когда отгремели первые тосты и душевные поздравления, гости выпили за здоровье именинницы и хорошо закусили, атмосфера стала более непринужденная. Заиграла музыка, и желающие начали танцевать, другие образовали небольшие группы и начали просто общаться. Мы с Марой, тоже присоединились к ребятам, мы обошли почти всех, я представлял ей своих друзей, рассказывал им, чем она занимается, а Мара, в это время была само очарование. Вечер проходил просто прекрасно. Но когда мы уже направлялись обратно к столу, к нам подошла Настя и елеинно улыбаясь, произнесла:

— Руслан, а нас ты не представишь?

Я кашлянул, но не стал спорить, не хотелось радовать Дэна и устраивать спектакль.

— Конечно. Мара, разреши представить — это Настя, моя бывшая девушка.

— Привет, — дружелюбно сказала Мара, протянув ей руку.

— И что ты в ней нашёл? — спросила Настя, отвернувшись от Мары, и глядя мне в глаза. Я вообще никогда не замечал за ней, что бы она так откровенно могла хамить

человеку.

Я только собирался ей ответить, как вдруг услышал вкрадчивые и тихие слова Мары.

— Возможно то, что я не злобная сучара, ну или он просто рыжих предпочитает. Как знать?

Мара пожала плечами и встала передо мной, закрывая меня собой, от моей бывшей.

Настя обернулась к ней и хотела, что-то сказать, но Мара оборвала ее, не дав сказать ни слова:

— Некрасиво портить чужой праздник, — и осмотрев её с ног до головы, добавила, — Кстати, красивое платье. Пойдем любимый, я пить хочу.

С этими словами она взяла меня за руку, и мы отошли от Насти, а она так и стояла с открытым ртом, наблюдая за тем, как мы удаляемся. Во мне все враз перевернулось, и возликовало. Я знал, что Мара жесткая, но со мной она никогда такой не была, а сейчас я увидел её во всей красе. Она никому не позволит обидеть себя, и сделает это, не особо церемонясь. Ещё один плюс в её копилку для меня.

— Выходи за меня, пожалуйста, — прошептал я ей на ухо.

Мара чмокнула меня в щеку, весело рассмеялась и сказала:

— Цветы, место и я твоя.

Я достал телефон и показал ей цветы.

— Ну, тогда больше тянуть не будем. Это же они?

Мара улыбнулась и кивнула, глядя на «Огоньки» на экране моего телефона.

— Значит только место.

— Это ещё легче, место — это твой дом, — Мара резко взглянула на меня, прищурив глаза, но меня ее взгляд не испугал, — Женимся через две недели и после свадьбы едем отдыхать.

Мара была в лёгком ступоре. Это было крайне необычно.

— Откуда ты узнал про место, тебе кто-то подсказал?

— Нет, — честно ответил я, — Любимая, ты у меня такая домашняя, и я всегда это чувствовал.

Я достал из кармана коробочку и подал ей. Она смотрела на неё, и явно не собиралась ее брать в руки.

— Давай же Мара, у нас договор, подписанный тобой и мной, — улыбаясь, шептал я ей.

— Там говорилось про полгода, — упорствовал она, поглядывая на коробочку в моей руке.

— Нет, там мне давалось полгода, на то, чтобы все узнать. Я справился быстрее. Бери кольцо.

— Черт, — выругалась она, беря коробку из моих рук, — В следующий раз договор будут составлять мои юристы.

— Как скажешь, моя драгоценная невеста.

Она медлила, поэтому я вздохнул, забрал коробку из её рук и открыл сам.

Кольцо с круглым бриллиантом в три карата, абсолютно простое и без излишеств. Я купил ещё сегодня днем, когда понял, что все уже угадал, и ждал только её приезда. Но вот она здесь, и стоит совершенно растерянная и такая милая. Я спокойно достал кольцо, и подняв её руку, надел его на палец. Оно село идеально. Мара смотрела на это кольцо, не отрываясь несколько минут, и потом произнесла:

— Я не сказала " Да".

— Мне это и не надо, у меня есть договор, — усмехнулся я, похлопав по карману пиджака.

— У тебя реально, договор в кармане? — Мара не отрывала взгляда от своего пальца.

— С тобой, только так, — кивнул я, и вытащил наш договор из кармана. Помахал им перед ее носом и убрал обратно.

Все это время я, даже, не замечал, что вокруг нас стоит абсолютная тишина, и все наблюдают за нами. Я повернул голову и увидел Дэна в обнимку с Катей, она улыбалась нам и плакала, друзья тоже улыбались, и только Настя стояла бледная и ошарашенная.

— Рус, ну ты блин, романтик, конечно, — сказал Дэн, и покрепче обнял свою жену, — Самое идиотское предложение в мире.

Но видимо Мара не была с ним согласна, она обняла меня, поцеловала в губы и на ухо прошептала:

— Свадьба через две недели, но потом уж не жалуйся. И я разводы не приветствую.

— Тебе меня не запугать, дорогая, — я покрепче прижал ее к себе, и поцеловал в макушку.

Она усмехнулась, и ещё раз взглянув на кольцо, сказала:

— Красивое, такое я себе и представляла.

— Знаю, — прошептал я ей на ухо.

Вечер подходил к концу, мы подарили Кате наш подарок, и она очень обрадовалась, но сразу же поняла, кто нас надоумил, и обернувшись к мужу обняла его, и поцеловала. Так как время уже было позднее, мы засобирались домой, Мара ненадолго покинула меня, решив заглянуть в уборную. Пока я её ждал, ко мне подошла Настя, она была уже изрядно на веселе, и сказала:

— Три года. Черт, я была с тобой, гребанных, три года, и ничего, а с ней ты меньше трёх месяцев и уже делаешь ей предложение?

— Прости, но так бывает. Она та, кто мне нужен, — спокойно сказал я.

— Вы разбежитесь, через три месяца, — она ткнула в меня своим пальцем и добавила, — Она тебе не пара.

Я не стал ей ничего отвечать.

Мара была моей душой и моим сердцем. Настя, к сожалению, никогда ничего не значила для меня, а Мара значит для меня все. Когда я просыпался утром, я сразу думал о ней, когда я засыпал вечером, последнее о ком я думал, тоже была она. Все в моей жизни я связывал только с ней. Я обернулся и, вот она идет ко мне, на её пальце блестит кольцо, и я понимаю, что скоро моя жизнь должна перемениться коренным образом, и я жду этого с нетерпением.

Я помог Маре надеть пальто, оделся сам, и мы попрощались с хозяевами дома, поехали домой. Так как мы оба выпивали алкоголь, домой мы ехали на такси, а свою машину я бросил во дворе у Дэна. Мы сидели с Марой на заднем сидении, и я обнимал ее, все покрепче прижимая к себе.

— Как тебе вечер? — спросил я ее тихо.

— Станный, — сказала она. Подняла на уровень глаз руку, на который было кольцо, и внимательно на него посмотрела.

— Ты боишься? — я волновался, что все вышло так быстро, и Мара просто не готова к таким переменам.

Так и было, она мне подтвердила это сказав:

— Нет, просто я немного боюсь всех этих изменений, которые последуют за нашей свадьбой.

— Мара, я люблю тебя, мы все преодолеем, — эти слова, которые я сказал впервые, поразили нас обоих.

Она развернулась ко мне и пристально посмотрела на меня.

— А ты ведь не врешь, — утвердительно произнесла она.

— Нет, — подтвердил я, — Знаю, что ты мне этого же пока не скажешь, но ты должна знать, что я к тебе испытываю. И чтобы ты вдруг не забыла или не засомневалась в этом, буду говорить тебе это каждый день.

Она вдруг заплакала.

Я обнял ее, и сжал в своих объятиях так сильно, что она вжалась в меня. Я гладил её по волосам, целовал её макушку, а она не пыталась вырваться из моих объятий, позволяя мне делать все это, только крепче цеплялась за меня. Когда мы приехали домой, она уже успокоилась, и раздевшись и смыв макияж легла в кровать. Я лёг с ней рядом, и мы просто уснули, обнявшись. День был слишком долгим и насыщенным событиями и судьбоносными решениями. И, конечно, к утру кошмары настигли Мару по полной программе. Меня они уже не так сильно пугали, как раньше, но привыкнуть к ним было невозможно. Я тихонько разбудил её, дал ей попить воды, и она спустя какое-то время снова заснула.

Глава 31. Мара.

Увидеть его было просто прекрасно. Я видела, в каком нетерпении он ждал меня, и это было взаимно. Наши тела просто идеально подходят друг другу. Я просто парю, когда он любит меня. Его ласки такие сладкие, он точно знает, как меня удовлетворять. Когда наши губы встретились и Руслан вытащил меня из машины, как мужлан закинув меня к себе на плечо, меня это только завело. Дома, он даже не дал мне возможности раздеться. Он опустил меня на стол, задрал мою юбку, сдвинул трусики в сторону и сразу же вошел. Всю дорогу я только об этом и думала и была полностью готова, когда он погрузился в меня. Он притягивал меня к себе и с каждым толчком все ускорял темп.

— Мара, я так скучал, — шептал он мне, притягивая меня к себе все сильнее, — Ты, судя по тому, как у тебя все мокро тоже. Мне это нравится.

Я ничего не могла ответить ему, меня полностью поглотили ощущения.

— Хочу еще глубже тебя почувствовать, — произнес он мне в самое ухо.

После этого он вышел из меня и перевернул, теперь я уже лежала на животе, а Руслан был сзади. Он обхватил мои волосы рукой и продолжил точки. Я уже еле себя сдерживала. Все внутри меня искрило. Я поняла, что кусаю губы, когда ощутила вкус соли у себя во рту. Спустя несколько минут я уже больше не могла себя сдерживать.

— Я сейчас кончу, — прохрипела я.

— Да, сделай это для меня, — ответил Руслан, усиливая проникновение.

И меня накрыло. Я сама двигалась ему на встречу, и когда оргазм обрушился на меня, я закричала.

— Мара, черт, — выругался Руслан, — Я больше не могу, — с этими словами он тоже кончил, и обхватив меня обоими руками, улегся сверху. Так мы и стояли, какое-то время, мои ноги так дрожали, что я боялась, что если он отойдет, я сразу же упаду, но Руслан не спешил выходить из меня.

— Сможешь стоять? — прошептал он мне в ухо, улыбаясь.

— Если ты поможешь, — я повернула к нему лицо, и он поцеловал меня в губы.

— Конечно, помогу, — он аккуратно вышел из меня и помог встать, — Идем в душ. Не знаю, смогу ли еще раз трахнуть тебя прямо сейчас, но вечером точно, обещаю.

Он смог.

Собирались мы впопыхах. Благо, отглаженное платье висело в машине на вешалке. Пока я красилась и укладывала волосы, Руслан сходил в машину и принес мне его. Когда я была готова, Руслан, увидев меня, присвистнул. Я еще демонстративно покрутилась перед ним, чтобы он лучше рассмотрел меня.

— И как мне сдерживаться весь вечер теперь, — он усмехнулся, и подмигнул мне, — Хорошо, что я сегодня уже получил тебя дважды, но один хрен смотрю на тебя и вижу тебя голой.

— Извращенец, — я закатила глаза.

— Есть такое, — кивнул он, — Идем, нас наверняка уже ждут.

Мы приехали ровно в семь. Руслан, Слава Богу, позаботился и о цветах, и о подарке. Когда он позвонил, дверь нам открыла очень красивая женщина. Это была Екатерина, жена Дениса. Руслан представил нас. Она была невысокая, но очень изящная, в длинном пышном красном платье. Светлые волосы были уложены мягкими локонами, огромные серые глаза смотрели заинтересованно, переводя взгляд то на меня, то на Руслана, пухлые губы, были покрыты блеском и постоянно улыбались. Катя пригласила нас в дом, и когда мы вошли, то поняли, что все, действительно, ждали только нас. Народу было много и все уже сидели за столом. Бывшую Руслана я сразу же узнала. Она была единственной, кто не сводил взгляда с Руслана и она не улыбалась. Худая, спортивная, жуткое каре и черные волосы. Зная Руслана, я не могла понять, что могло их связывать. Руслан такой живой, а она просто мертвая кукла. Не сказать, что я слишком эмоциональная, но Настя мне показалась куском льда.

После поздравлений и выпитого, когда началось обычное общение, и Руслан представлял мне своих друзей, мне «посчастливилось» пообщаться с этой милой особой. Кроме того, что она оказалась грубиянкой, так она еще и показала себя не с лучшей стороны. Пришлось ответить ей, так как хамство, по отношению к себе, я никогда не допускаю. Я видела, как Руслан завелся, и меня порадовала эта реакция. Но когда он оттащил меня в сторону, и снова предложил пожениться, выполнив сразу два пункта договора и завершив его этим самым, я была немного в шоке. Особенно, когда он вытащил кольцо, которое, к слову сказать, было просто идеальным, я не смогла больше ничего особо возразить, хотя и пыталась. Как он разгадал все так быстро, я не имела ни малейшего представления.

Позже, когда мы ехали в такси и он сказал, что любит меня, меня как будто током ударило. Ни один мужчина никогда не хотел на мне жениться и ни один не говорил, что любит меня. Конечно, романов у меня было несколько, но так далеко никогда ничего не заходило, да еще и тем более в такие короткие сроки. Я слышала, как Настя высказывала Руслану, что я ему не пара и что трех месяцев недостаточно, чтобы делать предложение, и где-то, я с ней была согласна, но я чувствовала, что люблю. Порой людям нужны годы, чтобы понять, что это их человек, нам же хватило трех месяцев. Сама не знаю, как это могло случиться. Мы как будто один организм, там, где нужно Руслан меня зажигает, там где нужно, я его охлаждаю. Идеальный симбиоз. А уж про постель и говорить нечего, полное попадание. Не знаю, что именно меня так впечатлило, но я рыдала всю дорогу домой, а Руслан просто держал меня в своих руках.

Оказавшись дома, я просто вырубилась, а проснулась в объятиях своего жениха, как всегда убегая от кошмара. Когда я проснулась поутру, то увидела, что мой телефон мигает. Пришло сообщение от моего технолога, у нас готовились к родам сразу три коровы. Пришлось вызывать ветеринара и конечно, я не могла остаться с Русланом еще на день. Кроме этого, я решила, что хоть мы и женимся, но надо все сделать грамотно и повзрослому.

Глава 32. Руслан.

Наутро, когда завтрак, приготовленный мной, уже стоял на столе, я пошел ее будить, но она уже проснулась и сидела с телефоном на кровати. Я поцеловал ее, и мы пошли есть. Кольцо она не сняла и даже спала в нем. На её изящном пальчике, оно смотрелось прекрасно, и мне было приятно это видеть.

— По поводу свадьбы, — проговорила Мара, деловым тоном после того, как попила кофе, — Мы составим брачный контракт.

— Разумно, — согласился я.

— Никакого торжества, мы просто распишемся, и на этом все.

— Хорошо, но ты будешь в красивом свадебном платье, я хочу тебя в нем трахнуть после свадьбы, — разговор забавлял меня.

— Надеюсь фату мне не обязательно надевать? — усмехнулась она.

— Это на твоё усмотрение, — ответил я, подумав.

— Где мы будем жить после свадьбы?

— Где хочешь, я приму любое твоё решение.

— Тогда у меня, — сказала она.

— Без вопросов, я могу работать хоть откуда.

Мы сидели и обсуждали эти бытовые вопросы, и это было совершенно не романтично, но я понимал характер Мары. То, что она структурировала, как все будет, облегчало ей принятие перемен, поэтому я не возражал. Когда мы съели завтрак и обсудили все насущные вопросы, мы зашли в интернет на сайт ЗАГСа и подали заявление на вступление в брак. Боже благослови интернет. Наша регистрация была назначена через две недели.

— Поедем покупать платье? — спросила Мара.

— Я думал, что это должна быть тайна.

— Ты же хочешь меня трахнуть в нем, тебе и выбирать, как я буду выглядеть.

— Грубиянка, — сказал я, целуя её в губы, — Обожаю тебя.

— О, ты будешь в восторге, насколько я грубиянка.

— Тебе меня не запугать, — снова поцеловал я ее, — Я тебя люблю.

Мара посмотрела на меня и улыбнулась, покачав головой.

— Кстати, мои родители хотят познакомиться с тобой, — вспомнил я наш с мамой разговор.

— Ты им рассказал про меня? — Мара выглядела немного ошарашенной.

— Конечно, это же мои мама и отец. Я сказал, что женюсь, и они захотели увидеть тебя.

— Руслан, я даже не знаю, — замешательство Мары было таким милым.

— Ты подумай, и когда будешь готова, мы просто съездим к ним и попьём чай. Они классные и тебе понравятся.

— А я им? Ты же жениться собрался через три месяца после знакомства. Мало ли что

они обо мне уже думают.

— Все будет хорошо, не переживай. Они понимают, кто инициатор всего, к тебе претензий не будет, — рассмеялся я.

— Хорошо, — уже спокойнее сказала Мара, — Тогда давай на следующей неделе.

Я обнял ее, поцеловал ее руку и мы пошли собираться.

Мы приехали в шикарный свадебный салон нашего города, и продавец — консультант начала расспрашивать Мару, что она ищет. Но Мара перевела стрелки на меня, сказав:

— Платье выбирает жених, — с этими словами она села в кресло и расслабилась, вытянув ноги.

После этого, консультант утянула меня к вешалкам, и я говорил ей, какое платье я хочу видеть на своей невесте.

Я выбрал для Мары два платья, которые мне особенно понравились. Одно было с корсетом, открытыми плечами и свободной юбкой. Второе же было облегающего силуэта, с открытой спиной и прямой юбкой. Так мне описала платья консультант, я в этом смысле ни фига, еще на них были нашиты какие — то камни и прочая лабуда. Мара примерила для меня оба платья, и выбрала первый вариант, указав мне на юбку, которая не стесняла движений, а затем подняла ее и подмигнула. От этого представления, я сразу мысленно увидел, как я задеру это платье наверх, и войду в неё. Блин, у меня от этого сразу же встал, и пришлось успокаиваться, благо Мара в это время снимала платье и переодевалась. На кассе я не позволил ей заплатить:

— Это же только моя прихоть, — сказал я ей.

— Хорошо, — согласилась она, — Но ты мне должен ещё одно платье, если ты помнишь.

От воспоминаний об этом, у меня опять появилась эрекция.

— Блядь, Мара, я только успокоился, — прошептал я ей на ухо, так как продавец стояла рядом с нами, — Куплю я тебе ещё одно платье и если хочешь, то и не одно.

Мара незаметно провела рукой по моим брюкам, почувствовав, как я хочу её, и усмехнулась. Это мне вообще не помогало. Нам с ней из магазина выходить надо, а у меня стояк, но Мара взяв чехол с платьем, вручила его мне, и я смог хоть как-то прикрыться. Выйдя на улицу и подойдя к машине, я произнес:

— На заднее сидение.

Она послушно села, я сел рядом с ней, бросив платье на переднее сидение:

— Руки или губы, выбор за тобой?

Она посмотрела на меня и начала расстегивать мои брюки, освобождая мой член. Потом она наклонилась и взяла его в рот. Она делала мне минет, а я помогал ей, держа её голову. Смотреть на это было уже само по себе удовольствие. От того, как её язык порхал по моему члену, губы плотно его обхватывали, а голова поднималась и опускалась в такт ее движениям, мне полностью сносило, нахрен, башню и наслаждение не заставило меня ждать, и очень скоро я бурно кончил, излившись в нее. Она же поднялась и спокойно смотрела, как я прихожу в себя, улыбаясь мне. Когда я уже окончательно пришел в себя, и оделся, Мара собралась было пересесть на переднее сидение, но я взял её за руку и притянув к себе поближе прошептал в самое ухо:

— Теперь я. Только я выбираю руку, к сожалению, так как здесь тесновато.

Я поцеловал её в губы и запустил руки под кофту, я прикоснулся к её груди через белье, и её соски сразу же затвердели, а Мара тихо застонала. Вторую руку я опустил в её штаны, и

когда я коснулся её, то понял, что она ещё как возбуждена. Я начал медленно гладить её там, а Мара сразу же откликнулась на мои ласки. Она выгнула спину, я прижал её себе сильнее и продолжил целовать и ласкать её. Она все сильнее стонала, но мне было все равно, что нас кто-то может услышать. Я ласкал её, чувствуя все изменения, которые происходят с её телом. Наконец, напряжение достигло своего пика и произошло освобождение. Мара извивалась в моих руках. Оргазм волнами уносил её раз за разом. Наконец она обмякла и откинулась на сидение. Я держал её, нежно целуя и мечтая, чтобы все это не кончалось никогда.

— Теперь обедать, — скомандовал я.

Я вышел из машины, помог пересесть слегка обессиленной Маре на переднее сидение, и мы поехали в ресторан. В ресторане Мара заказала себе рыбу с овощами и десерт, никакого алкоголя она не пила, так как позже ей нужно было садиться за руль и опять уезжать от меня, черт бы, побрал это расстояние.

— Может, останешься ещё на день, сегодня ведь только суббота, — попросил я.

— Не могу, у нас там небольшой форс-мажор намечается. Три коровы сразу телятся, мне нужно быть там.

Я знал о том, что что-то случилось. Сообщение она получила ещё утром и сказала, что уедет, но все же провела со мной день, и я, признаться, был этому рад. После обеда мы подъехали к моему дому, она пересела в «Лексус» и помчалась к себе домой.

Глава 33 Мара.

Все время, пока я была с Русланом, мой телефон разрывался от сообщений. Дела становились все более напряженными. Ветеринар уже был на месте вместе со своей бригадой. Мой управляющий постоянно сообщал последние новости. Поэтому когда я уже села в машину, я сразу же унеслась мыслями на ферму. Я ехала довольно быстро, но не превышала разрешенную скорость. Дорога была относительно свободна. Я ехала и слушала аудиокнигу, но душа была не на месте. Вдруг меня резко ослепили фары, и я увидела, как на меня летит на бешеной скорости, большая черная машина. Все произошло мгновенно. Я почувствовала сильнейший удар и провалилась в темноту...

Глава 34. Руслан.

Я слегка заволновался, когда она не позвонила мне, сообщить что доехала, это на нее не было похоже. Но сначала я все списал на то, что она просто слишком занята, чтобы мне отвечать. Во время дороги я ей никогда не звонил, так как она, принципиально, не берет трубку, когда за рулём. Хоть у неё и навороченная машина, и можно говорить по телефону без рук, это её правило, она не отвлекаться от дороги никогда. Но спустя четыре часа, я начал ей звонить и слать сообщения. Она уже должна была точно доехать. Никто мне не отвечал, и мои сообщения оставались не прочитанными. Она никогда не расстается с телефоном и точно увидела бы их. Я начал понемногу паниковать. И чем дольше мой телефон молчал, тем сильнее становилась моя паника. В одиннадцать часов вечера, то есть через семь часов, как я её видел в последний раз, мой телефон ожил. Это была Лидия. Я смотрел на свой телефон, как на ядовитую змею, боясь брать трубку. С трудом пересилив себя, я ответил:

— Руслан, привет, это Лидия, — голос у сестры Мары был странный.

— Привет, — ответил я настороженно.

— Мара, — сказала она и заплакала, а меня внутри все оборвалась.

— Говори, — сказал я жёстко.

— Она попала в аварию, — у меня потемнело в глазах, и я перестал дышать, боясь услышать самое страшное, — Она в коме.

— Какая больница?

Лидия продиктовала номер больницы и адрес, я же в это время уже вышел из дома и сел в машину.

Дорога заняла три часа. Пока я ехал, я увидел место аварии собственными глазами, «Лексус» был просто всмятку, на другой стороне дороги стоял черный «Крузер», он тоже был довольно сильно помят, но не в таком плачевном состоянии, как машина Мары. В это время ее машину, как раз грузили на эвакуатор. Я остановился, и подойдя к водителю эвакуатора дал ему мой номер, чтобы позже разобраться с этим. Подъехав к больнице, я сразу же направился к информационной службе. Они подтвердили, что Мара у них, и что она, сейчас, находится в реанимации. Я попросил, чтобы мне пригласили ее врача, чтобы пообщаться. Как это ни странно, но скорее всего, увидев, в каком я состоянии, врача ко мне все же позвали. Доктор вышел, и увидев меня, обеспокоенно спросил:

— Может вам успокоительное вколоть?

— Нет, я в порядке, мне только нужно узнать о моей невесте.

Врач, понимающие, вздохнул, и сказал:

— Она сейчас в медикаментозной коме, мы её туда сами погрузили, чтобы не было отека мозга. Сломано все с правой стороны, и есть вероятность, что она не сможет ходить. Сотрясение головы сильнейшее, но это думаю восстановится, селезенку сразу же пришлось удалить, обширные внутренние повреждения.

— Сколько она будет в коме?

— Думаю, мы подержим ее так недельку, она, пока, и дышать сама не может. Так что идите домой, и звоните мне раз в день, я все вам буду рассказывать.

С этими словами, доктор достал из кармана своего халата ручку и бумажку и написал мне свой телефон.

— Спасибо, — я на автомате взял этот листок и поблагодарил его, а врач похлопал меня по плечу и пошёл к себе.

Я сидел в этой больнице ещё час или около того, меня как будто сковал лёд, я не мог пошевелиться, в голове был полнейший вакуум. Я не верил, что все это вообще произошло. Утром мы были вместе, она была в моих руках, мы смеялись и шутили, а вечером она лежит в коме, подключенная к аппарату искусственной вентиляции легких и может не пережить эту ночь. Мои мысли прервал резкий звонок телефона, и я очнулся. Звонил Дэн:

— Привет, — сказал он весело, — Ну, что жених, назначили дату свадьбы? Я просто звоню напомнить, что мы завтра летим на неделю в Прагу. Ты можешь нас отвезти в аэропорт?

— Дэн, я не смогу, прости, — мой голос меня не слушался.

Дэн сразу же понял, что что-то произошло:

— Рус, что случилось?

Я не мог говорить, не мог сказать ему, потому что если я это скажу, мне придётся в это поверить, а пока я находился в уютной пустоте неверия.

— Рус ты где? Я сейчас приеду, кидай адрес, — друг не стал задавать вопросы.

Мне же вспомнив, где я сейчас нахожусь, пришлось-таки, покинуть моё внутреннее

убежище и начать решать проблемы по одной.

— Я в больнице, Мара попала в аварию, — сказал я.

— С ней все в порядке? — серьёзные вопросы Дэна, немного начали выводить меня из ступора.

— Она в коме и вся сломанная, — ответил я. Только сейчас, я понял, что у меня дрожат руки.

— Мы отменяем поездку, — сказал Денис.

— Не глупи, — ответил я ему, — Мара будет неделю на аппарате, как минимум, я возвращаюсь домой.

С этими словами я повесил трубку, и действительно пошел к машине.

Я приехал домой только в четыре утра. По пути, я останавливался несколько раз, просто, чтобы выйти из машины и подышать свежим воздухом. Придя домой, я завалился на кровать и лежал до самого утра, не сомкнув глаз. В девять утра, я уже звонил в больницу на телефон, который мне дал доктор. В ответ я получил, что состояние Мары находится без изменений. Поблагодарив доктора, я положил трубку. Невозможность сидеть, сложа руки, заставила меня действовать. Я позвонил в автоинспекцию города Мары, узнать по поводу аварии и результатах выезда бригады. Оказалось, что урод, на «Крузаке» был пьян, в стельку, и выехал на встречу. У Мары попросту было никаких шансов избежать столкновения. Ее машина, от удара перевернулась несколько раз и вылетела с трассы в кювет. Водитель «Ленда», тоже доставлен в эту же больницу с ушибами и сотрясением мозга. Единственное, чего я хотел в данный момент, так это поехать и убить этого сраного ублюдка, но я понимал, что этим мне Мару не поставит на ноги. Единственное, что я сделаю, так это то, что он сядет за это. И надолго. Никакие деньги ему не помогут, я прослежу, чтобы он поплатился за содеянное зло. Потом я позвонил управляющему Мары, он конечно уже был в курсе, того, что случилось. Я сказал, что если возникнут проблемы с деньгами, то они должны звонить мне, я все решу, пока Мара в больнице. Он успокоил меня, сказав, что у них все под контролем, но если что, то он обратится. На этом мы попрощались. Потом я узнал, где стоит машина Мары, она была на стоянке автоинспекции и после экспертизы мне позволят ее забрать. Я решил арендовать гараж, и перевезти ее туда, пока Мара не скажет, что с ней делать. Пока я решал все эти насущные дела, мне позвонил Дэнчик и сообщил, что они долетели и уже в Праге. Я пожелал им отлично провести время, и ни о чем не беспокоиться. Я все равно не собирался находиться дома, планируя все время быть на работе. Внезапно меня просто осенило, у Мары дома кот и он совсем один. Пришлось снова звонить управляющему, и просить кого-то сходить покормить его, за ним я собирался ехать завтра утром.

Глава 35. Руслан.

Утро следующего дня началось со звонка в больницу, результат был, разумеется, тот же. Не знаю, чего я ожидал, ведь врач мне сразу же говорил, что неделю они ее будить не будут. Но я, все равно, как ребенок, надеялся на чудо. Я собрался и поехал за котом, три часа в пути и этот шерстяной комок уже ехал со мной в новый дом. Кот, как будто все понимал, поэтому вел себя идеально, хотя и нервничал немного. Всю дорогу он сидел на моих коленях, наотрез отказавшись залезать в переноску. Приехав, я установил его миски с кормом и лоток, и поехал на работу, предоставив коту обжиться на новом месте. Так и потекли дни, работа, дом и рыжий кот Мары. Не знаю, как Мара его так научила, но кот отказался совершенно не

пакостным. Я купил ему домик с когтеточкой, что бы он мне не подрал мебель, и кот использовал этот домик по назначению. Спал Мурзик, исключительно, со мной на кровати, а иногда и развалившись на моей собственной подушке, грея мне голову всю ночь напролет. Я сначала пытался его выгонять, но просыпаясь утром, обнаруживал его с собой рядом, и к концу третьего дня я принял свою судьбу, и мы заваливались спать вместе. Каждый раз, звоня в больницу, я надеялся на то, что Мару вывели из комы и перевели в обычную палату, но ответ был один и тот же, все по-прежнему. Время замедлилось и тянулось так долго, как никогда в моей жизни.

В один из дней мне позвонил отец:

— Привет сын, как ты?

Я не звонил родителям и не говорил им об аварии. Даже не знаю почему, может потому, что не хотел их беспокоить, а может, не хотел слышать слов сочувствия, мне нельзя было размякать. Я сейчас был как натянутая струна, и любые неосторожные слова могли бы меня сломать, а мне нужны силы на то, чтобы Мару поставить на ноги.

— Я в порядке пап, — но врать я не стал, сказалось общение с Марой, — Но у меня беда. Мара попала в аварию. Она в коме.

— Какие прогнозы? — отец не стал меня утешать, и Слава Богу.

— Пока никаких, — спокойно сказал я, хотя сердце мое разрывалось.

— Мы не будем тебе докучать, но если нужна будет помощь, мы с матерью рядом, хорошо?

— Спасибо, пап, — ответил я ему и положил трубку.

В понедельник, я как обычно, звонил и готовился к тому, что услышу что все по-прежнему, но доктор мне сказал, что вчера вечером они вывели Мару из комы, и она теперь дышит самостоятельно, и пришла в себя. После слов доктора у меня затряслись руки, и горло перехватило от этой новости. Я, еле собрав себя воедино, все же спросил:

— Какой у нас план дальше?

— Сегодня и завтра она еще пробудет в реанимации, а завтра мы спускаем ее на другой этаж, в общую палату, ей предстоит еще одна операция на позвоночнике, надо убрать осколок кости, чтобы появился шанс ходить. Но это не будет быстро, надо хоть немного заживить ее правую сторону.

— Вы можете ее переселить в отдельную палату? Деньги не проблема.

— Думаю, не стоит этого делать, — сказал мне врач, — В нашей больнице в общих палатах всего по два человека, а общение ей не повредит. Но если она, все же сама захочет, то без проблем, мы это устроим.

— Хорошо, — согласился я, — А когда я могу ее навестить?

— Посмотрим эти два дня, и тогда будем уже планировать визиты, договорились?

— Конечно, спасибо вам доктор, — от всей души поблагодарил я его.

— До свидания, — попрощался он и повесил трубку.

Я обернулся к Мурзику и сказал ему:

— Она жива и она дышит, скоро мы ее увидим.

Волна облегчения, хоть и с запозданием, нахлынула на меня с такой силой, что я даже не сразу понял, что из глаз у меня текут слезы. Выпив воды и слегка успокоившись, я начал планирование. Раз ее переведут в общую палату через два дня, у меня как раз есть время побыть дома, а потом уже приедет Дэн. Друг звонил мне каждый день, так же, как и Лидия. Однажды даже позвонил Вадим, у него была увольнительная на сушу. Все искренне

переживали из Мару. Надо было позвонить всем, и поделиться радостной новостью, что я и сделал. Лидия плакала и обещала все передать Вадиму сама. Дэн просто радовался за меня, что мне стало немного легче.

Два дня я работал допоздна, надо было привести все свои дела в порядок, потому, что я собирался на время переехать жить к Маре, и работать уже оттуда. Дэн меня прекрасно понял и не возражал, тем более, что наше дело от этого не пострадает. Поэтому, я сделал все, чтобы облегчить себе переезд. Я приходил поздно вечером, менял лоток коту, кормил его и мы заваливались спать. Уж не знаю, чем себя развлекал кот, пока я был на работе, но он спал со мной ровно столько, сколько и я, как будто он работал не меньше моего. Каждое утро я звонил в больницу, и доктор обнадеживал меня все сильнее. Мара дышала самостоятельно, отека мозга можно было уже не опасаться, и после операции швы заживали хорошо. Завтра они собирались ее спускать из реанимации на этаж ниже, где лежали пациенты с подобными травмами.

На следующий день, проснувшись поутру, я собрался, уложив немного своих вещей в сумку, прихватил кота, и поехал к Маре. Через три часа, мы были на месте. Сначала я заехал к Маре в дом, оставить там сумку и кота. Мурзик был явно рад вернуться домой, хотя и живя у меня, он особых неудобств не испытывал. Он побыл в доме несколько минут, обойдя каждый угол, и ушел на улицу по своим делам. Так как в доме Мары кот жил своей жизнью, я не стал его останавливать, ему виднее, как быть. Сев в машину, я помчал в больницу. Когда я приехал к этому огромному серому зданию, я аккуратно запарковал машину, и просто сидел на парковке минут двадцать. Я боялся выходить из этой треклятой машины, боялся того, что увижу в палате, боялся своей реакции на то, что увижу, боялся реакции Мары на меня. Руки мои тряслись, я медленно дышал, пытаюсь успокоить нервы. В этот момент я даже пожалел, что не курю. Но смысла так сидеть и трястись, оставаясь в неведении, не было никакого. Я взял себя в руки, и вышел из машины. Когда я поднялся к стойке администрации, и спросил у медсестры, перевели ли Мару в палату, она сверилась с записями и ответила утвердительно. Я попросил пригласить мне ее лечащего врача. Девушка позвонила по телефону, выслушала ответ и сказала мне, чтобы я сел и ожидал доктора. Через пятнадцать долгих минут, доктор оказался передо мной. Я кинулся к нему и начал расспрашивать его о Маре. Он спокойно объяснил, что ее перевели в палату, и она там находится одна, так как сама попросила этого. Я даже не удивился, Мара всегда была самостоятельной, и не нуждалась в компании. Когда я спросил его, могу ли я увидеть ее, доктор кивнул и сказал, чтобы я следовал за ним. Мне выдали больничный халат, бахилы и мы пошли к Маре. Идя по больничному коридору, я ужасно волновался, но вот мы остановились перед дверью в палату и доктор, обернувшись, ко мне сказал:

— Можете находиться здесь в положенные часы приема, но предупреждаю сразу, не расстраивайте ее, ей надо набираться сил, они ей понадобятся. Операция на позвоночнике назначена на следующий понедельник. А потом вас ждет долгая реабилитация. Сочувствую, — сказав это, доктор похлопал меня по плечу и пошел по своим делам.

Я повернулся к двери, и медленно вдохнув и выдохнув, вошел.

Глава 36. Мара.

Я плыла. У меня не было тела и не было сознания. Я просто находилась в невесомости и парила. У меня ничего не болело, и я вообще ни о чем не думала, но вдруг меня ударило

током, потом еще и еще, и я открыла глаза. Яркий свет ослепил меня, и я не сразу поняла, где я и что произошло. Надо мной стоял мужчина, он был в белом халате, и светил мне фонариком в глаза.

— Не пытайтесь говорить, — спокойно сказал он, — Сейчас мы удалим трубку.

После этого, он аккуратно потянул за трубку, и я почувствовала, как меня покидает что-то, что было в моем горле. Как только он вынул это из меня, я наконец, смогла вздохнуть.

— Пока не стоит говорить, — еще раз сказал он, — Вы попали в аварию, вы в больнице.

Я осмотрела себя, насколько это было возможно. Я лежала на кровати, совершенно обнаженная, рядом со мной стоял аппарат ивл, кругом лежали люди, которые не могли дышать самостоятельно. Я сразу же поняла, что это реанимация. Я повернула голову вправо и увидела, что рука моя в гипсе, и опустив голову ниже, я поняла, что я вся обмотана бинтами. Я посмотрела на доктора, и он пояснил:

— Все справа сломано, чтобы остановить внутреннее кровотечение пришлось удалить селезенку и ввести вас в кому.

— Как давно? — еле прошептала я.

— Уже неделя, как вы здесь, — ответил врач, — Вам надо набираться сил. Нужна будет еще одна операция.

Я резко вдохнула, и резкая зубная боль накрыла меня. Я провела языком по зубам и поняла, что у меня и зуб сломан, и нерв просто открыт.

Я сжала губы и вновь посмотрела на врача.

— В позвоночнике у вас осколок, его надо удалить, и тогда появится шанс на то, что сможете ходить.

Только после этих его слов, я осознала что произошло. Но, как ни странно, я не заплакала.

— Через пару дней, мы вас переведем из реанимации в общую палату, — продолжил доктор.

Я кивнула и прошептала:

— Я хочу быть одна.

Доктор написал в моей карте что-то, и кивнув, вышел из палаты.

Лежа на кровати, я тупо смотрела в потолок. Я вообще ничего не чувствовала. Я вдруг осознала, что мне все равно. Только недавно, я строила планы на будущее, а сейчас, я разбитое создание. Все мои мечты и планы рухнули в тот момент, когда эта злосчастная машина въехала в меня. Бизнес без моего контроля будет работать без проблем. Раны, конечно, тоже заживут, но вероятность, что я буду ходить, крайне мала, а это значит, что между нами с Русланом, все кончено. Зачем ему я? Мы слишком мало знакомы, чтобы я позволила ему обременять себе жизнь. Черт, да почему же меня это волнует то? Мне надо сосредоточиться на выздоровлении, а я думаю о нем. Все мои мысли о нем, и я не знаю, как отпустить его. Я была уверена, что он придет. Не в его характере бросать что-либо, и он будет со мной, даже если я буду в инвалидном кресле. Просто он настоящий мужчина. Но я не могу. Я не хочу, чтобы он оставался со мной, жалея меня. Я не та женщина. Два дня я морально готовилась к нашему разговору. Я постоянно прокручивала наш диалог. Как я ему все это скажу, и как он поняв меня уйдет, потому, что это правильно. И вот этот день настал. Руслан вошел в палату и наши взгляды встретились.

Глава 37. Руслан.

То, что я увидел, мне не забыть никогда. Мара лежала на кровати и выглядела просто крошечной. Правая рука и правая нога были в гипсе, голова обмотана бинтами. Из-под больничной ночнушки, так же проглядывали бинты, по всей видимости, ребра тоже были зафиксированы. На лице был огромный синяк, который, за неделю, начал понемногу зеленеть, один глаз был красный. Мара лежала и ничем не выказывала, что ей больно. Когда я вошел, она посмотрела на меня, и медленно отвернулась к окну.

— Привет, — сказал я, и почувствовал себя полным идиотом, но Мара снова посмотрела на меня и сказала.

— Привет, — губа ее была разбита, и я увидел, что передний зуб у нее сломан. Господи, мне было так тяжело смотреть на нее, мое сердце разрывалось от жалости к ней, и гнева на этого уродца, который это с ней сотворил.

— Как ты? — спросил я, подошел к кровати, и подтащив стул, сел рядом с ней.

— Руслан, — ее голос был слабый и хриплый, как будто она не разговаривала много дней, — В тумбочке вещи, в которых я была, можешь подать?

— Конечно, — я встал, достал из тумбы вещи и аккуратно положил их на кровать, что бы она смогла взять их левой рукой.

Мара, с трудом, я видел, как тяжело ей даются все действия, но достала из вещей кольцо, которое я ей подарил на нашу помолвку, и молча протянула его мне.

— И зачем мне оно? — не сразу понял я.

— Все кончено, — тихо сказала она.

Гнев разлился по моим венам, как кислота, но я не показал и вида, спокойно взял кольцо, запихнул его в пакет, куда собрал и остальные вещи, которые лежали на кровати, и положил пакет обратно в тумбу.

— Руслан, — начала она, но я ее перебил.

— Мара, любимая, доктор сказал, чтобы ты не волновалась, поэтому этот эмоциональный разговор мы начинать не будем, я дал доктору слово не расстраивать тебя. А если мы его начнем, это плохо кончится, — затем я наклонился к пакету, который принес с собой и продолжил деловым тоном, — Я принес тебе телефон, правда, он с новой симкой, как выйдешь, восстановим твой старый номер. Я уже вбил в память все номера, которые знал. Кот твой в порядке, жил у меня неделю, сейчас я его к тебе домой привез. Операция, как мне сказал доктор в понедельник, я буду здесь. Что тебе еще привезти? Может, ты что-то хочешь?

Она смотрела на меня, не моргая, и вдруг по ее глазам потекли слезы.

Она начала плакать, я аккуратно пересел к ней на кровать, осторожно взял ее руку в свою и поцеловал.

— Я не уйду, — тихо сказал я, — Ты поняла меня?

Она смотрела на меня, а слезы ее капали и капали.

— Если ты меня и бросишь, то только когда поправишься. Ты поняла меня?

— Я не чувствую ног, — сквозь слезы сказала она.

— Я знаю, для этого и будет операция, — спокойно сказал я, и вытер ей слезы.

— Зачем я тебе? — вдруг спросила Мара.

— Ты так и не поняла? Я тебя люблю. И я тебя не оставлю. Пройдем через все вместе. Ты жива, а мне этого достаточно. Синяки и переломы заживут, зуб вставим. Будем надеяться, что и операция пройдет хорошо. Тогда появится шанс на то, что будешь ходить. А

пока лечишься, я буду рядом, и буду тебе помогать Хорошо?

Она кивнула, а у меня отлегло от сердца.

— Лидия волнуется, да и Вадим тоже. Все на твоей работе ждут тебя. Думаю, ты должна написать им, или позвонить. Если будет нужен ноут, я принесу, думаю еще пара дней, и ты захочешь начать работать.

Мара откинулась на подушку.

— Ты устала? — спросил я и встал, что бы поправить ей ее.

— Я не успела ничего сделать, — начала она, — Он вылетел на встречу, и мы столкнулись. Я помню, только, как машина кувыркалась по дороге, это было жутко громко и жестко.

Я не перебивал ее, решив, что нужно, чтобы она осознала все, что с ней произошло, но слышать это было ужасно тяжело.

— Знаешь, никакая жизнь у меня перед глазами не пронеслась и я подумала, что и Слава Богу, потому, что я не хочу этого видеть, только последние пара — тройка лет стали по настоящему хорошими.

Я молчал, давая ей возможность открываться дальше.

— Лидия сказала тебе, что я их забрала себе, как только появилась такая возможность?

Я кивнул.

— Я так и знала, — беззлобно сказала Мара.

Она закрыла глаза, внутренне собираясь с силами, чтобы рассказать мне, то, что она годами носила в себе. Потом посмотрела на меня и начала:

— Наш папочка видный военный. Все его любят и уважают, потому, что на людях он всегда был образцовый муж, и многодетный отец. Я же все свое детство ходила в синяках, потому, что он постоянно бил меня, но бил по тем местам, где никто не увидит. Я, все детство, старалась быть самой лучшей, но этого никогда не было достаточно для него. Он бил меня за все: сию неровно, получила четверку в школе, получаю недостаточно пятерок, одежда не достаточно выглажена, или помялась за день. Трудно вспомнить, за что я не получала. Когда наша мать не выдержала и сбежала, оставив нас с этим извергом, он стал бить меня еще больше, так как я похожа на нее, а еще, я всегда заступалась за малышкой. Когда мне исполнилось восемнадцать, я уже училась на втором курсе универа, так как закончила школу, экстерном. Кроме учебы, я уже всю работала. Делала всем курсовые, писала дипломы заочникам, решала задачи. И все это время, я копила деньги. Я мечтала сбежать, как и мать, но не могла бросить ребят, так как знала, что будет с ними без меня. Даже когда я выросла, он не останавливался, и продолжал распускать руки, хотя теперь он не мог просто избивать меня, я стала давать сдачу, и мы уже просто дрались. Я не оставляла ребят с ним наедине ни на минуту, запрещая Лиде и Вадику приходить домой, если меня там не было. Как только я смогла, я сразу подала в суд на папашу, и отсудила ребят у него. Его лишили родительских прав, а я сняла нам квартиру, и мы стали жить одни. Было конечно нелегко, но зато спокойно, и мы справились. Я закончила универ с красным дипломом, поработала психологом год, но поняла, что не могу. Не хочу решать проблемы людей, когда у самой их столько, и еще я не могла жить в квартире. У меня начались панические атаки. Заходя в ванную, меня сразу настигали эти воспоминания, так как бил меня отец всегда в этой долбанной ванной.

Мы переехали в пригород, я взяла кредит, и купила старый домишко. В это время, я уже училась на зоотехника, так как с животными мне всегда нравилось возиться. Я устроилась на

ферму к местному фермеру, и понемногу начала осваивать профессию, продолжая параллельно учиться. Михаил Сергеевич, мужик на которого я работала, был не очень успешным фермером, так как забивал на бухгалтерию, и на много чего еще, поэтому предприятие его продержалось недолго. Он решил продать его, но никто не хотел покупать, — на этом моменте Мара грустно усмехнулась, — Я набралась смелости или наглости, не знаю, и подошла к нему, попросив отдать ферму мне, и пообещала отдать за нее деньги в течение трех лет. Так как выбора у него особо не было, он согласился. Мы заключили договор, и я приступила к работе. Я рассчиталась с ним за год, а на следующий год, вышла в прибыль. Я пахала на этой ферме, как сумасшедшая. То, что ты видел, результат семи лет тяжелого труда. Я, наконец, добилась всего, чего хотела. Ребята выросли, я состоялась, много путешествовала, но ночами...

— Кошмары? — спросил я.

— Да, я все в той же ванной, и он вымещает на мне всю свою злобу. Причем он не пил, он все это творил на абсолютно трезвую голову.

Я сжал руку Мары, а вторую руку поднял к ее лицу, аккуратно погладил по щеке и сказал:

— Больше тебя никто не тронет, я этого не допущу. Спасибо, что рассказала. Я знаю, это тяжело для тебя.

— Руслан, ты просто должен знать, во что ты впутываешься. Я не просто сломана физически, я еще и сломана морально. Подумай, зачем тебе это, перед тобой открыт весь мир. Я буду постоянно тебя задерживать, — Мара говорила совершенно спокойно, но решительно.

Конечно, рациональное зерно в ее рассуждениях было, но мне было не до рациональности, когда я был с ней рядом. Даже в таком плачевном виде, она меня притягивала, и я не хотел расставаться с ней. У меня просто не было выбора, я уже увяз, и не хотел ничего, только быть с ней.

— Ты же знаешь, я не люблю экстрим, и никуда не спешу, — улыбнулся я ей, — Я хочу быть с тобой, и буду. Можешь не сомневаться, нам судьба быть вместе.

Мара грустно улыбнулась, и слабо пожала мою руку.

— Хорошо, но как только будет неважно, ты волен уйти, я все пойму.

Я даже не стал отвечать на это.

Глава 38. Мара.

Когда я все ему рассказала, груз, который давил меня на протяжении всей моей жизни уменьшился настолько, что я смогла вздохнуть свободно. Оказывается, что разделив его с кем-нибудь, тебе становится намного лучше. Руслан ни разу не перебил меня, ни разу не укорил, он просто был рядом, и держал меня за руку, пока я говорила. Слова сами слетали с моих уст, как будто ожидая этого момента многие годы. Я не утаила от него ничего, ни одной детали. Он должен был знать про меня все, и должен был иметь выбор. Я хотела, чтобы он был готов к тому, что его ждет, но он, как я и ожидала, не стал обращать внимание на мои слова. Я чувствовала его любовь, она сквозила во всем. В его движениях, в его словах в его глазах. Я все больше погружалась в чувства. Я поняла, что для нас, эта авария будет большой проверкой и не столько с его стороны, сколько с моей. Я должна была примериться с ситуацией. Возможно, я никогда не смогу ходить, и как мне жить дальше? Зачем Руслану

такая обуза? Как мне наладить свой быт в связи с новыми условиями? Поможет ли операция? Эти вопросы не давали мне спокойно жить, когда я оставалась одна в тишине. Неизвестность убивала меня сильнее, чем знание, что я так и останусь, прикована к инвалидному креслу.

Руслан каждый день приходил ко мне, и проводил, практически, все разрешенное время у меня в палате. Он спокойно сидел и работал на своем ноуте, пока я спала, или развлекал меня в те часы, когда я бодрствовала. Каждый день я просила его принести мне ноут, чтобы и я могла работать, но пока доктор мне не разрешал. Я понимала, что я уже полмесяца не была на работе, и кто знает, что там вообще творилось.

— Руслан, — позвала я его.

Он посмотрел на меня, дав понять, что внимательно меня слушает.

— Можешь привезти ко мне моего управляющего? Его зовут Михаил. Пришла пора узнать, как дела на ферме.

— Я знаю, как его зовут, познакомился, пока ты была в реанимации. Завтра утром привезу, — кивнув согласился Руслан, — Но можешь не переживать, я просил его звонить по всем проблемам. У тебя там все в порядке. Может, еще что-нибудь хочешь?

— Ноут? — попытала счастья я.

— Поговорю с доктором, но не обещаю. Ты еще сидеть то толком не можешь, без боли.

— Это меня как раз и отвлечет немного, — надеялась я, хотя он был абсолютно прав. Даже дышать было еще больно.

— Ага, — усмехнулся Руслан, — Тебе только сегодня обезболивающие лекарства перестали колоть.

— Я же не целый день работать собираюсь.

— Об этом даже и не мечтай пока, — подтвердил Руслан, уверенно, кивая.

На этом я поняла, что он с доктором одного мнения, и уговаривать его бесполезно. Я откинулась на подушку, включила телек и начала смотреть фильм.

Глава 39. Руслан.

Так потянулись наши дни в больнице. Я принес Маре ноут через четыре дня, когда она уже могла сидеть, не испытывая адской боли. Я посоветовался с доктором, и он разрешил ей работать, но не более пары часов в день. Ее заместителя, я привез в больницу сам. Он рассказал, как обстоят дела на ферме, успокоил ее, сказав, что без нее происшествий не было. Все работает, как часы. Единственное, это то, что накопились счета, которые нужно оплатить, а это может сделать только она. Он сказал, что отчеты будут дублироваться в ее компьютер, чтобы она сама могла все отсмотреть. Мара поблагодарила его и он ушел.

— Благо, что сейчас есть электронная подпись, иначе ни один банк не принял бы мои документы, — улыбнувшись, сказала Мара.

Я оторвался от работы и посмотрел, как Мара, говоря мне все это, набирает текст одним пальцем левой руки.

— Хочешь, помогу? — предложил я.

— Ну, уж нет, — сказала она, — С этим я справлюсь сама, просто это будет немного дольше, чем обычно.

Я же смотря на нее, тоже подумал, что все будет хорошо, просто на это потребуется время, но я готов ждать. Хорошо, что Мара такая упорная.

— Если что, я рядом, — сказал я, и повернулся к своему ноуту.

— Руслан, — позвала меня Мара.

Я обратил на нее взгляд, и она сказала:

— Мне вот интересно, ты, когда решил быть со мной, пока я в таком состоянии, ты, точно, все хорошо обдумал?

— Ты меня сейчас реально спрашиваешь про секс? Серьезно? — поднял я брови.

— А что? Это важно, — не стала юлить она, — Особенно для мужчины.

— Не волнуйся милая, я умею с этим справляться, — усмехнулся я, — Но знаешь что, — я сделал паузу, — Даже в таком состоянии, ты меня один хрен привлекаешь.

Мара хмыкнула и вернулась к работе, я тоже хмыкнул и продолжил работу.

Все дни до понедельника, я проводил в больнице с Марой. Она проверяла ферму, я тоже работал. Когда два часа разрешенные доктором проходили, я немедленно забирал у нее ноут, и мы либо болтали, либо я читал ей книгу, либо мы смотрели какой-нибудь фильм на огромном телеке, который висел в ее палате. Дэнчик давно приехал, и звонил мне каждый день. Как это ни странно, но то, что я работал не в цеху, на работе вообще никак не отражалось. Единственное, мы с Дэном не могли видеть друг друга ежедневно, но, Слава Богу, видеосвязь существует, и мы прекрасно решали наши дела. Вечера и ночи я проводил у Мары в доме, мы с котярой, по-прежнему, прекрасно ладили. Он целый день проводил на улице, а ночью спал у меня в ногах.

В понедельник, в день операции, я приехал в больницу рано утром. Когда я поднялся на этаж, Мару уже вывозили из палаты в операционную. Я подошел к каталке, на которой она лежала, и впервые увидел страх в ее глазах. Санитары отошли на пару шагов, давая возможность нам побыть наедине. Мара взяла меня за руку и сжала ее, не говоря ни слова.

— Я буду ждать тебя здесь, ты поняла меня? — сказал я ей, пожимая руку в ответ.

— Можешь поцеловать меня, пожалуйста? — прошептала она.

Я был рад этой просьбе, поэтому наклонился, и легко прижал свои губы к ее губам, провел ладонью по ее лицу и улыбнулся, ободряя ее.

— Мара, я жду тебя здесь и никуда не уйду, — повторил я, и отошел в сторону.

Она кивнула мне, и ее увезли от меня в операционную.

Когда Мару начали оперировать, я первые полчаса честно старался вести себя адекватно, и не переживать. Убеждал себя в том, что она в надёжных руках и все будет в порядке, а как же иначе, но чем дольше она там была, тем сильнее меня одевал страх. Я написал родителям сообщение, что Мару оперируют, и получил от них в ответ, что все будет хорошо, и чтобы я набрался терпения. Это было самое сложное, с моим-то характером. Дэн приехал в больницу, через два часа, после меня. Когда я его увидел, то облегчение нахлынуло на меня гигантской волной. Его поддержка, очень много значила для меня сейчас. Я почувствовал, что теперь я здесь не один, и мне есть на кого опереться, каким бы сильным я ни был.

— Как она? — спросил он, коротко обняв меня.

Мы с ним не виделись со дня рождения его жены, и я ужасно скучал по своему другу.

— Она в операционной, — ответил я.

— Насколько все херово?

— Пиздец, как херово, — честно ответил я, — Она вся переломана, лицо — сплошной синяк, зуб выбит, селезенку удалили. Сейчас операция на позвоночнике, осколок кости надо удалить из позвоночника.

— Что говорят врачи? Шанс, что ходить будет, есть? — спросил Дэн.

— Они пока не знают, но надеются, — вздохнув, ответил я.

— Что будешь делать, если она больше не сможет ходить? — без сантиментов, напрямик, спросил друг.

— А что я могу? Буду с ней, да и все, — для меня это вообще не был вопрос.

— Рус, — сказал он и вздохнул, — Это будет сложно, ты же понимаешь это? А вы знакомы то всего ничего.

Я понимал, о чем он говорит, но он не понимал, что у меня не было выбора.

Я сам себе не мог бы объяснить, почему даже в таком положении, меня тянуло к ней. Все проблемы, связанные с её физическим состоянием не отпугивали меня, от слова совсем. Единственное, чего я желал, это чтобы она поправилась и была рядом со мной, и не важно, будет она ходить или нет.

— Блядь, я не могу. Она мне нужна, понимаешь? Я с ней чувствую себя целым. Я даже не знаю почему, и это не поддается рациональности. И это вообще не про секс, нас как будто что-то связывает.

— Ты реально влюбился? — оторопел Дэн.

— Нет, это не просто любовь, это что-то сильнее. Я сам не знаю что это. Она пока неделю ждала операции, работала, прикинь? Она себя ни разу не пожалела, помощь не приняла, даже незначительную.

— Мать твою, — выругался Дэн, — Вот это характер.

— Не то слово, чем больше я с ней, тем больше я влюбляюсь. Знаешь, что она сделала первым делом, когда увидела меня? — я усмехнулся.

Дэн спокойно ждал продолжения.

— Вернула мне кольцо и сказала, что все кончено. Меня просто чуть не разорвало от гнева. Еле себя в руки взял от ее слов.

— Ну, хоть кто-то из вас понимает, как это будет нелегко.

— Черт, да я все прекрасно понимаю, поверь, но ты, же знаешь, я трудностей не боюсь.

— Хорошо, — кивнул друг, — Потому, что это только цветочки, ягодки начнутся позже, на реабилитации. Работать будешь из дома Мары?

— Да, — утвердительно ответил я, — Работа не пострадает.

— А если командировка?

— Я уже ищу медсестру, приходящую в помощь. Не переживай, я свою работу знаю и не подкачаю. Наоборот, думаю надо готовиться к расширению, так как мне нужны будут деньги, и думаю не маленькие, буду сейчас искать сбыт активнее.

— Ты серьезно? — удивился Дэн.

— А, похоже, что я шучу?

— У нас сейчас мощности и так на пределе работают.

— Ну, значит пришла пора расширяться.

— Хорошо, я подумаю, — согласился Дэн, — Я кофе хочу, тебе принести?

— Да, — кивнул я.

Дэн ушёл, а на меня снова обрушилась паника.

Наш разговор слегка отвлек меня, но сейчас я снова ощутил страх за Мару. Дэн принёс кофе, и мы молча его пили. Друг прекрасно понимал меня и не влезал в мои размышления с разговорами. Когда прошло шесть часов, я уже ходил по коридору больницы, как ненормальный. Я никак не мог успокоиться. Почему так долго. Каждая минута ожидания

длилась, как час. Сколько Дэн не просил меня успокоиться, это вообще не помогало. Вдруг дверь распахнулась, и я увидел лечащего врача Мары. Я замер, а он, подойдя к нам, остановился и сказал:

— Операция закончилась. Мара сейчас в реанимации. Там она пробудет сутки. Осколок удалили, кровоток восстановили. Надежда, что она будет ходить появилась. Все узнаем позже. Операцию она перенесла хорошо. Так что идите домой. Приходите послезавтра.

От этой новости, у меня подкосились ноги, Дэн не дал мне упасть и усадил на стул. Голова шла кругом, но я все же спросил:

— А позвонить завтра я могу?

— Конечно, утром, как и обычно, — сказал доктор.

— Спасибо вам огромное, — от души поблагодарил я его.

— Не переживайте, мы за ней присмотрим.

— Спасибо ещё раз, — поблагодарил доктора уже Дэн.

Доктор кивнул, развернулся и ушел. Дэн опустился на стул рядом со мной и сказал:

— Поехали нажремся.

— Да, — тихо сказал я, — Это мне сейчас и нужно.

Глава 40. Мара.

Утром перед операцией я была абсолютно спокойна. Медсестра и врач пришли, рассказали, что они будут делать, и как вообще будет проходить операция. Рассказала риски, но что мне от этой информации? Самое худшее уже случилось, сейчас же будет решаться вопрос: буду я ходить, или нет. Так как сейчас, я этого делать не могу, остается слабая надежда, на благоприятный исход. Я подписала, как смогла документы, разрешающие докторам оперировать меня и меня начали готовить к операции. Когда меня уже переложили на каталку, страх понемногу начал опутывать меня своими щупальцами. А когда я увидела в фойе больницы Руслана, то рядом с ним позволила себе отпустить мужество и показать себя такой, какая я сейчас есть. Я боюсь, да я просто в ужасе, холод пробирал меня до самых костей. Больше всего я боюсь, что больше не проснусь и не смогу никогда прикоснуться к мужчине, которого люблю, не смогу увидеть моих ребят, не смогу жить в принципе. Я попросила Руслана поцеловать меня, и он со всей осторожностью, прикоснулся к моим губам своими губами. Мое горло перехватило от страха, и я не смогла ему сказать, что люблю его, хотя хотела это сделать, и уже давно. Поэтому меня увозили от него, а он так и не узнал, насколько он мне нужен, и как сильно я его люблю.

Оказавшись в операционной, меня перенесли на стол, яркие огни хирургических ламп ослепляли меня. Я зажмурилась, и хирург, склонившись надо мной, немного приглушил яркость.

— Мара, не волнуйтесь, мы постараемся вам помочь, — спокойно сказал он.

— Сейчас вы должны начать считать от десяти до единицы, — сказал анестезиолог, и с этими словами накрыл мой нос и рот маской.

Я начала считать:

— Десять, девять, восемь, семь... — дальше я поплыла в водовороте.

Я плыла и плыла, огромные мотки ваты, в которых я плыла, постоянно касались меня. Меня кружило в белом свете, иногда я слышала какие-то слова, но не понимала их значения. Меня постоянно кружило в ярком свете и тепле.

— Мара, Мара, открывайте глаза, — кто-то будил меня, но я не хотела просыпаться.

Мне было тепло и уютно.

— Ммм — пробурчала я.

— Мара как вы себя чувствуете? — спросил этот же спокойный голос.

— Как дурра, — почему-то ответила я.

— Ну, иногда всем надо так себя почувствовать, — без тени усмешки ответил голос.

Я приоткрыла глаза, рядом на стуле сидел доктор, который вводил меня в наркоз. Я поняла, что я лежу на животе и уже не в операционной, а в реанимации.

— Все прошло хорошо, — сказал доктор, — Теперь отдыхайте и не пытайтесь переверачиваться.

Я кивнула и снова закрыла глаза, слабость была просто дикая. Проснулась я только на следующий день, когда ко мне пришел мой хирург.

— Мара, как вы себя чувствуете? — он в это время осматривал меня.

— Мне тяжело лежать на животе, — призналась я.

— Знаю, но выбора пока нет, я не могу вас пока положить на спину, мы только убрали осколок.

— Как прошла операция? — вдруг спохватилась я.

— Хорошо, мы все восстановили, сегодня придет невролог и проведет тест на чувствительность.

— А когда меня переведут из реанимации в палату?

— Думаю, еще пару дней мы вас понаблюдаем, потом можно будет о чем-то говорить.

— Руслан уже знает? — я была уверена, что он звонил и ни раз.

— Да, я ему все рассказал. Он был здесь все время, пока шла операция и только после того, как я сказал, что все прошло успешно, он и его друг ушли домой.

— Спасибо вам большое, — искренне сказала я.

— Надеюсь, что вы будете ходить, — сказал врач и ушел.

Вечером пришел невролог и провел тест на чувствительность. Не знаю, что он увидел, но спустя пару минут он удовлетворенно сказал:

— Ну, вам теперь предстоит трудный путь к восстановлению. Не думаю, что сможете бегать, и скорее всего, будет небольшая хромота, но ходить будете, если возьметесь за себя.

Эти его слова сломали плотину моей терпимости, и она взорвалась.

Я разревелась и не могла успокоиться. Я смогу восстановить свою жизнь и мне не придется отказываться от многих вещей, которые я люблю. Трудности, связанные с тем, что мне придется учиться ходить заново, меня совсем не пугали, наоборот, я хотела этих трудностей. Я хотела как можно скорее приступить к реабилитации. Рядом со мной будет мужчина, которого я люблю, мне все по плечу. Я не собиралась сдаваться и жалеть себя. Облегчение и радость поглотили меня, и я, немного успокоившись, поблагодарила доктора. Он улыбнулся мне и ушел. Долгие два дня тянулись медленно, но на третий день меня, наконец, спустили, обратно, в мою палату, но пока не разрешали перевернуться на спину.

Глава 41. Руслан.

Мы приехали к дому Мары запарковали машины и вызвали такси. Пока такси ехало, я зашёл в дом, накормил котяру, убрал его лоток и со спокойным сердцем поехал бухать. По пути написал сообщение отцу: «Операция прошла успешно, о результатах будет известно»

позже». Он тут же ответил: «Мы с матерью не сомневались ни минуты. Теперь напейся». «Уже едем», ответил я ему, и выключил телефон. Мы заехали, в какой-то ресторан, не особо заморачиваясь рейтингами и отзывами клиентов. Главное, что там были места, готовили еду, и там была водка. Большого нам и не было нужно. Официант принес меню, и мы заказали море еды и две бутылки водки. Когда нам все принесли, мы просто молча чекались, пили и ели. Долгие годы дружбы не позволяли нам чувствовать неловкость из-за этого. Каждый сидел и думал о своем. Только после первой бутылки меня хоть немного, но отпустило. Мозг, Слава Богу, расслабился, и мы начали разговаривать.

— Ты реально про расширение говорил? — спросил Ден, понимая, что про Мару я сейчас говорить не могу.

— А почему нет? — вопросом на вопрос ответил я, — Мы давно в этом деле, обороты у нас нормальные, либо мы растём, либо топчемся на месте. Я хочу расти. У Мары огромная ферма, ты заключил договор ещё с одним поставщиком. По сути, нам надо немного расстроить наши цеха и склад.

— Блядь, я даже не мечтал об этом, — признался Ден, — Думал у нас всего достаточно. Теперь из-за тебя, я только об этом и думаю и уже вижу другие горизонты.

— Ну так надо делать. Я сейчас буду рыть рынки сбыта.

— А я все обдумаю по смете, и мы решим. Твою ж мать, нас ждут грандиозные перемены.

Я поднял свою рюмку и сказал тост:

— Давай за перемены, к лучшему.

— Давай — поддержал меня Ден.

После этого мы начали обсуждать, что нам надо изменить, сколько времени на это понадобится, и как мы все это сделаем. Мы засиделись за полночь. Выпили три бутылки, но из-за хорошей закуски были и не особо пьяные. Оплатив счёт и оставив щедрые чаевые официантке, мы вызвали такси и поехали ночевать к Маре. Я постелил Дену на диване, а сам завалился на кровать Мары и тут же заснул. Проснулся я рано утром от того, что шерстяной комок, бурчал мне в самое ухо, да еще так громко, что я чуть не оглох. Ещё чуть повалявшись, больше назло коту, что разбудил меня, я все же погладил его мягкую шерстку и встал. Надо было приготовить завтрак для Дена и звонить в больницу. Ден вскоре проснулся от звуков, которые доносились с кухни, и потягиваясь, пришёл на звук.

— Ты чего не спишь? — зевая, спросил он.

— Кот разбудил, — ответил я, указав вниз на него, а Мурзик в это время ел из своей миски и даже не обернулся.

— Как его зовут? — Ден посмотрел на котяру.

— Мурзик.

— Чего? Что за имя то?

Кот услышав свое имя, повел ухом, но не оторвался от еды.

— Мара говорит, что оно смешное, — улыбнувшись, сказал я.

— Ну, если так на это смотреть, то да, — согласился Ден.

Я в это время положил нам в тарелки яичницу с беконом, которую только приготовил.

— Кофе или чай?

— Давай кофе, надо проснуться, мне ж ещё домой сегодня ехать.

Я сварил ему кофе, а себе заварил чаю и мы сели завтракать.

— У неё классный дом, — заметил друг, жуя и указывая вилкой в непонятном

направлении, — Почти, как мужской, мало безделушек и прочей хрени, которую так любят женщины.

— Это да, — согласился я, и усмехнувшись добавил, — А еще у нее знаешь что в гараже есть?

— Что? — поднял брови Денчик.

— Мотоцикл.

— Серьёзно?

Я кивнул.

Я знал, что Ден всегда мечтал иметь собственный мотоцикл, но Катька ему бы за эту покупку голову оторвала. Поэтому, он просто, вожаденно смотрел на этих стальных коней и в своей голове представлял, как он несётся на нем на огромной скорости по хайвею.

— Хочешь посмотреть? — хотя я знал, что конечно хочет.

— Спрашиваешь, — подтвердил тут же он.

Я снял ключ от гаража с крючка, и мы пошли смотреть мотоцикл Мары.

Кот тоже пошёл за нами, как будто следил за тем, чтобы все оставалось на своих местах, пока его хозяйка не дома. Мотоцикл привёл Дена в полный восторг. Он осмотрел его самым тщательным образом, потратив на разглядывание добрых полчаса.

— Он идеален, — заключил он, в конце концов, — И она хорошо о нем заботится. Она что, реально гоняет на нем?

— А сам то, как думаешь? Я когда это узнал, чуть со страха не наорал на неё. Хотя, наверное, все таки, наорал, — вспомнив этот момент, сказал я.

— Да вы с Катюхой прям парочка, гусь да гагарочка.

— Это же реально опасно, — серьёзно возразил я, — Но Мара сказала, что она гоняет только на специальных треках, и что это вполне безопасно. В отличие от тебя, она хоть и любит экстрим, но думает о своем здоровье.

— А это идея, — оживился Ден.

Я прямо видел, в каком направлении заработали его мозги, и я тут же услышал подтверждение своих мыслей. Катька меня точно убьет после этого.

— Я же тоже могу на треках гонять, тогда Катюшка согласится. Черт, мне эта идея даже в голову не приходила. Поговорю с ней, теперь ей придётся согласиться.

— Балбес, — подвел я итог нашей беседы.

— Да пошёл ты, — беззлобно сказал друг.

Пришло время звонить в больницу. Мы вернулись в дом, и я набрал номер больницы. Доктор снял трубку через два гудка, и сразу узнав меня, сказал:

— Она все ещё в реанимации, но в себя пришла. Тест на чувствительность будем делать, сегодня позже вечером. Пока же все без изменений.

— Переводить будете завтра?

— Нет, дня через два-три, — кратко ответил доктор.

— Мне можно тогда будет приехать?

— Думаю да, но предварительно позвоните, если ухудшения не будет, то приедете.

— Хорошо, спасибо доктор.

— До свидания, — сказал он, и сразу отключился.

Я повесил трубку, а Ден не стал ничего спрашивать, так как прекрасно все слышал сам.

Пока мы находились дома, кот постоянно ходил за нами по пятам. К Дену он вообще не подходил и игнорировал его, и я понял о чем мне говорила Мара, что он мало кого терпит.

Как это ни странно, но я видимо входил в круг его доверенных двуногих рабов. Вечером Ден уехал на своей машине и в свете последних событий, я себе места не находил, пока он не отзвонился, что доехал. Осталась пара ночей, и я ее увижу. Вечер я полностью посвятил работе, надо было максимально закончить все дела, что бы мне не сильно отвлекаться от моей женщины.

Глава 42. Руслан.

Следующие пару дней, пока я ждал, когда мне можно будет увидеть Мару, я посвятил тому, что нашел и купил хорошее инвалидное кресло с мотором, а так же вспомнил уроки труда в школе, и соорудил для Мары удобный пандус. Теперь она будет мобильна, и ей не придется испытывать сильный дискомфорт. Через два дня, когда я, уже видимо, задолбал доктора, он разрешил мне приехать, но сразу предупредил, что пока я не могу с ней проводить весь день. Три часа, это все, что мне позволили, но я и этому был несказанно рад.

Когда я вошел в палату, то увидел, что Мара лежит на животе, вся перебинтованная. Мое сердце просто обливалось жалостью, глядя на нее. На мою сильную, храбрую и прекрасную Мару. Но увидев меня, она улыбнулась, хоть это и была слабая улыбка, но я все равно был счастлив ее увидеть. Нам теперь предстоит много работы, но я готов на все сто.

— Как ты? — спросил я, подойдя к ней и садясь в кресло рядом с ней.

— Больно пока, — честно призналась она, — Но доктор говорит, что это хорошо, значит, операция помогла.

— Может позвать медсестру, что бы она поставила тебе лекарство? — я аккуратно взял ее за руку и несильно сжал.

— Пока не надо, я не хочу засыпать, пока ты здесь. Уверена, что тебя выгонят через минут двадцать. Доктора собираются на консилиум и потом придут ко мне. Будут решать, что делать дальше.

— Они уже провели тест на чувствительность?

Мара кивнула, и снова улыбнулась.

— Ты будешь ходить? — я не верил в это счастье.

— Так сказал доктор, — подтвердила Мара, — Конечно, придется долго реабилитироваться, но шансы у меня появились.

— Мара, я так рад, — я был совершенно искренним, — Ты же понимаешь, что я буду с тобой все это время? Мы пройдем это вместе. Хорошо?

— Руслан, ты уверен? — Мара внимательно смотрела на меня, — Скорее всего, я уже не смогу бегать, буду ходить с палкой в лучшем случае, и это случится еще не скоро. Я, правда, не хочу тебя напрягать этим, я...

— Пожалуйста, Мара, не пытайся гнать меня, — перебил я ее, целуя в щеку, — Ты ведь знаешь, что я не уйду. Нет такой силы, которая меня заставит тебя бросить, и даже ты не сможешь это сделать. Ты должна была стать моей женой еще три дня назад, а вместо этого ты лежала на операционном столе и боролась за свою жизнь. Но это ничего не меняет между нами, даже если бы операция не помогла. Как только сможешь ходить, мне пофиг как, хоть с палкой, хоть с костылями, мы поженимся. Ты хотела лучше узнать друг друга, пожалуйста. У нас теперь есть на это время.

Она меня не перебивала, но я видел, как напряжение покидает ее тело. Это хороший знак. Значит, она не станет больше поднимать эту тему. Я поднял руку и аккуратно погладил ее по волосам, а потом наклонился и поцеловал ее в лоб. В эту минуту дверь открылась, и в палату зашли, как минимум, пять врачей. Один из них посмотрел на меня и сказал:

— Будьте добры покиньте палату, нам нужно осмотреть пациентку.

Я не стал спорить, и нежно коснувшись руки Мары на прощание, вышел.

Но домой я не пошел, мне обещали три часа, и я буду использовать каждую минуту. Я сел в коридоре на стул и стал ждать, когда консилиум закончится, и лечащий врач Мары мне все расскажет. Спустя сорок минут они вышли, постояли немного поговорив, и разошлись, а доктор, заметив меня, пошел прямо ко мне. Я встал навстречу ему, но он сел на стул и потянул меня за собой. Я послушно сел и приготовился слушать его.

— Мы с коллегами все обговорили, — начал он, — Тест Мара прошла, как вы знаете, теперь ей предстоит долгое восстановление. Мы решили, и она согласилась с нами, этот месяц она проведет в нашей клинике, а потом мы ее перевезем в реабилитационный центр, там они ее поднимут на ноги. Прогноз у меня для вас весьма хороший, так что теперь нам всем нужно набраться терпения и все сделать правильно.

— Хорошо, — я встал вслед за доктором, — Разрешите мне еще раз поблагодарить вас, за все.

— Не за что, — врач протянул мне руку, которую я пожал с большим желанием.

Когда доктор ушел, я снова вернулся к Маре.

Она все так же лежала на животе, было видно, что ей не очень удобно, но она не жаловалась, как и всегда.

— Доктор тебе все рассказал? — спросила она.

— Да, — ответил я, — Но я и не сомневался, что все будет хорошо.

— Ой ли, — усмехнулась Мара.

— Да, — подтвердил я, — Нам еще жениться, надеюсь, ты не забыла.

— Забудешь тут, когда ты постоянно это говоришь, — закатила глаза она.

— Вот и не забывай.

Возражений я не услышал.

Глава 43. Мара.

Понемногу я начала выздоравливать. Как это ни странно кошмаров связанных с отцом я больше не видела. Мне снились яркие, прекрасные сны, но эта авария, как будто заблокировала мои плохие воспоминания, и теперь я спала, каждую ночь, совершенно спокойно. Мне часто снились ребята, а именно наша последняя встреча на курорте, я видела лица Лиды и Вадика и просыпалась от тоски по ним. Тогда я звонила Лиде и мы болтали по часу, не взирая на разницу часовых поясов и стоимость звонка. С Вадиком я созванивалась лишь раз, он все еще был в походе и не часто находился в местах, где есть сотовая связь. У них было все хорошо, что меня очень радовало. Они же сильно беспокоились за меня, но я их успокоила тем, что я не одна, и что Руслан находится со мной постоянно и мне лучше с каждым днем. Руслан, так же являлся частым участником моих снов, и я с ним в этих самых снах занималась, Бог знает, чем. Порой я просыпалась в таком возбуждении, что еще долго тяжело дышала и приводила себя в норму. Видимо отсутствие сексуальной жизни давало себя знать. Когда же Руслан приходил ко мне в палату и смотрел на меня, мой сон вставал передо мной, как на яву, мне было жутко неловко. Не знаю, что испытывал Руслан, глядя на меня, учитывая то, как я выглядела, а я не сомневалась, что выглядела я ужасно. В зеркало я не смотрелась после аварии ни разу.

Глава 44 Руслан.

Потекли наши дни в больнице. Через неделю Мару перевернули и разрешили спать на спине, так же пришел специалист по восстановлению и начал с ней делать гимнастику. Он сгибал и разгибал ей ногу, но пока только одну, так как вторая была все еще в гипсе. Время шло, синяки потихоньку сходили с лица моей любимой, глаза стали одинакового цвета. Гипс с руки ей должны были снять через неделю, а с ноги спустя еще неделю. Еще одним болезненным моментом было то, что сломанный зуб сильно беспокоил ее, нерв реагировал на все: и на холодное и на горячее, но к сожалению, к стоматологу мы попасть пока не могли. С момента, как Маре разрешили сидеть она снова начала работать. Остановить ее не было никакой возможности. Единственное, я ограничил время. Два часа утром и час вечером. Она конечно повозмущалась, но приняла это условие. Все время я проводил в ее палате, возвращаясь домой только поспать, так как дома меня ждал кот, которого нужно было накормить и уделить ему хоть немного внимания. Этот шерстяной клубок не отходил от меня ни на шаг, и спали мы с ним в обнимку. Дела на моей работе шли хорошо. Я вышел на еще одну торговую сеть, и мне предстояло поехать к ним и заключить контракт. Ден, как и обещал все обдумал и посчитал затраты на расширение. Когда смета была у меня, я ее утвердил и работы начались.

Когда Маре сняли гипс с руки, я начал по-настоящему надеяться на то, что все возможно будет хорошо. Еще через неделю ей сняли гипс с ноги, но наступать на нее пока не разрешили, поэтому, кресло, которое я ей купил, оказалось, весьма кстати, и впервые с момента аварии, мы поехали на прогулку. Я привез ей теплую куртку, шапку, купил ей в магазине сапоги, которые легко надеть, взял плед, и укутав мою красавицу повез на воздух. Оказавшись на улице, а не в больничной палате Мара заплакала. Я присел с ней рядом и вытирал ей слезы, пока она не успокоилась.

— Куда тебя прокатить? — спросил я, вставая и беря коляску за ручки.

— Хоть куда, — ответила Мара.

— Тебе не холодно? — я катил коляску по алее в больничном парке.

— Нет.

— Что-нибудь хочешь?

— Много чего, но пока, к сожалению, это невозможно, — спокойно сказала она, — Руслан, меня выписывают через три дня, а в центр ехать только через пять дней. Они позвонили и сказали, что заезд переносится, из-за каких-то проблем.

— Что это за проблемы? — удивился я.

— Я не стала вдаваться в подробности, а просто согласилась.

— Хочешь, я решу это?

— Нет, если честно я даже рада, я до смерти хочу домой и увидеть Мурзика. Он, наверное, меня уже забыл.

— Не забыл, не волнуйся, я ему показываю твое фото перед сном каждый день.

Мара тихонько засмеялась моей шутке.

— Тогда мне надо отменить мои планы, — сказал я, останавливаясь, и присаживаясь на корточки, что бы наши глаза были на одном уровне.

— Не стоит, — сказала Мара, нежно проведя рукой по моему лицу, — Я буду дома, мне там ничего не грозит.

— Дома ты будешь не одна, я нанял медсестру, она позаботится обо всем.

— Руслан, — попыталась возразить Мара.

— Даже не спорь, — отрезал я, — Я буду отсутствовать два дня. Один день на подписание договора, второй день на сборы и мне надо заехать в цех, посмотреть, как идет строительство, после этого сразу же к тебе. Так что пока я буду там, для моего душевного спокойствия я хочу, что бы рядом с тобой был надежный человек.

— Хорошо, — сдалась Мара, — Какой же ты командир. Если бы я не была такой беспомощной, я бы тебе ответила.

— Жду не дождусь, когда ты будешь мне отвечать, уверен мне это понравится.

Мара подняла одну бровь вверх, и я, усмехнувшись, повез ее дальше.

Глава 45 Мара.

Пока я лежала в больнице и пыталась встать на ноги, ко мне приходили из полиции два раза. Первый раз, когда я только пришла в себя, у меня брали показания, по поводу аварии, но когда инспекторы осмотрели мою машину и посмотрели видеорегистратор, сомнений, кто был виноват в аварии, у них не было, на записи было все прекрасно видно. Второй раз ко мне пришел инспектор и известил меня о том, что виновника аварии, этого пьянчугу уже осудили и кроме лишения прав на два года его отправили в колонию поселения на шесть месяцев. Руслан считал, что этого недостаточно, и собирался опротестовать решение суда, но я не согласилась, сказав, что не хочу больше знать об этом человеке, и уж тем более встречаться с ним. Руслан, конечно, возмущался, о Боги, как же он бушевал, но со временем, принял мое решение, и больше мы об этом не заговаривали. Машину мою Руслан отправил на свалку, так же по моей просьбе. Я больше не могла видеть ее, и не была уверена, что когда-нибудь сама снова смогу сесть за руль. Страх сразу же накатывал на меня, даже при мысли о руле. Когда Руслан, каждый день, уезжал от меня домой, я постоянно, с замиранием сердца ждала сообщения, что он дома, и с ним все в порядке. Хотя я ему об этом никогда не говорила, я знала, что он все прекрасно чувствует, поэтому он никогда не заставлял меня

ждать этих сообщений, и исправно их отправлял.

Сейчас, сидя рядом со мной в своем кресле, Руслан работал, и я украдкой смотрела на него, и любовалась им. Я не могла поверить, что он здесь и рядом со мной. Он выглядел, как греческий Бог, красивый, подтянутый, гладко выбритый, а я даже в заставить себя в зеркало посмотретья не могла. Волосы превратились в воронье гнездо, зуба нет, хорошо хоть синяки сошли, и глаза стали видеть. Я похудела и очень сильно, я это видела, но заставить себя есть эту больничную еду не могла, да и боль не сильно-то давала, если честно. Я до сих пор не понимала, почему он не сбежал, наблюдая эту безрадостную картину день ото дня. А уж о том, что он может хотеть меня, я даже и не помышляла. Но каждый раз, как он входил в мою палату, низ живота начинало сладко тянуть. Господи, он меня заводил так, что я только о сексе и думала. Хорошо, что хоть три часа в день, но мне разрешали работать, иначе я бы точно свихнулась, а так работа хоть немного отвлекала меня. Но с каждым днем желание заняться сексом с Русланом у меня только росло, и я уже ничего не могла с собой поделать.

— Руслан, — позвала я его.

Он сразу же отложил свой ноут и повернулся ко мне.

— Можешь мне ответить на вопрос? — начала я, — Только честно.

— Конечно, — искренне удивился он моей просьбе.

— Я все еще привлекаю тебя? — не стала дипломатничать я, меня это волновало, и я хотела знать.

Руслан хищно улыбнулся, подошел к моей кровати, сел рядом со мной и наклонившись нежно поцеловал меня. Когда он стал отстраняться, я схватила его за полу рубашки и снова потянула к себе, но он отстранился, взял мою руку и приложил к своим штанам.

— Я тебя едва коснулся губами, — прошептал он, — Чувствуешь, как ты привлекаешь меня?

Я чувствовала, и еще как. Его возбуждение было совершенно очевидным.

— Надеюсь, я ответил тебе на вопрос, — улыбнувшись, сказал он и снова уселся в свое кресло, — Но я жду твоего выздоровления. Пока ты не будешь чувствовать себя хорошо, я не прикаснусь к тебе. Только по необходимости.

— А если я попрошу?

— Нет, даже если попросишь. Ты пока не готова.

Я не стала с ним спорить, я уже узнала, что хотела, а дальше это уже мое дело.

— Мара, — Руслан нахмурил брови, — Мне не нравится, как закончился разговор. Сдается мне, ты что-то задумала, и мне это не нравится.

— Задумала, — не стала отрицать я, — Но тебе понравится.

— Мара, секса не будет, пока не поправишься.

— Увидим, — усмехнулась я его ультиматуму.

Руслан покачал головой, но говорить на эту тему больше не стал, вернувшись к работе. За вечер он еще несколько раз смотрел на меня, пытаюсь понять, о чем я думаю, но молчал.

Глава 46 Руслан.

День выписки наступил, не знаю, как мы пережили это время, но меня просто накрыло волной облегчения, Мара была абсолютно счастлива, это было очевидно. Она улыбалась, благодарив врачей, когда они вышли с ней попрощаться и отдать выписку. Ее управляющий приехал и привез всем врачам от Мары подарки. Там были большие корзины с

продуктовыми наборами, даже не знаю, когда она успела все это организовать. Когда Мара была готова ехать, я усадил ее в кресло, так как на костылях ей пока ходить не разрешили из-за руки. Я подкатил ее к моей машине, и взяв на руки посадил на переднее сидение.

— Ты поменял машину? — спросила Мара, — До этого ты же ездил на джипе.

— Нет, это моя вторая машина, я решил, что нам нужно, что-то пониже. «Камри» удобнее, — я закрыл дверь и сложив кресло положил его в багажник.

— Наконец-то домой, — улыбаясь, сказала Мара, когда я сел в машину.

— Пока еще нет, — ответил я, — Нам надо еще кое-куда заехать.

— Это куда?

— Я договорился со стоматологом, ты почти не можешь, есть, из-за этого зуба. Сначала сделаем пломбу, ну а потом поставим нормальный имплант.

— Спасибо, — только и сказала она вздохнув.

Зуб мы залечили быстро, и уже через час, Мара вышла от врача. Ей нарастили зуб пломбой, и он ничем не отличался от ее остальных зубов. Мара широко улыбнулась, и протянув ко мне руки, потянула меня к себе. Я наклонился и с удовольствием поцеловал ее.

— Теперь домой, — сказал я, улыбнувшись ей, и мы поехали домой.

Когда мы оказались дома, то кот увидев Мару, чуть не сошел с ума от счастья.

Я его видел таким впервые. Он вообще не отходил от Мары, ни на сантиметр, постоянно терся об нее, мурлыкал, тархтел, как трактор, даже несколько раз протяжно мяукал, наверное, жаловался на меня. Такое поведение изрядно насмешило меня, а Мара, наконец-то, успокоилась, так как переживала, что кот забыл ее.

Вечером я приготовил нам ужин, и Мара наконец-то поела нормально, не испытывая боли.

— Мара, — позвал я, — Что-нибудь хочешь еще?

— Да, я хочу принять ванну, смыть с себя всю эту больницу, — попросила она меня.

Я просто кивнул и пошел набирать ей ванну. Когда вода была набрана, я вернулся в комнату, аккуратно помог ей снять одежду, и подняв на руки понес ее в ванную. Я медленно погрузил ее в воду, и она тихо вздохнула.

— Не горячо? — заволновался я.

— Нет, это просто прекрасно, — прошептала она, — Сегодня день, когда мечты сбываются. Странно, что мы не ценим простые вещи, когда они у нас есть. Ванна, вкусная еда и возможность ее есть.

Я сел на стульчик рядом с ней и просто смотрел на нее, ничего не говоря.

С момента, когда она попала в больницу, я ни разу не видел ее обнаженной. Она сильно похудела, так как не могла нормально есть, а яркие шрамы на спине и внизу живота бросались в глаза, но, как ни странно, это вообще никак не отвращало меня. Даже в таком виде она меня заводила, но я не собирался прикасаться к ней, я прекрасно помнил наш разговор в больнице, и начинал мысленно готовится к сопротивлению.

— Чего молчишь? — вывела меня из раздумий Мара.

— Да вот думаю.

— О чем же? — Мара водила рукой по воде, и так как я не добавлял в ванну никаких солей или пены, то все ее тело было у меня перед глазами и здорово отвлекало.

— О тебе, — усмехнувшись, сказал я, — О ком же еще. Ты лежишь в ванне, и я все вижу.

— И как тебе то, что ты видишь? — Мара подняла одну бровь.

— Не стоит меня провоцировать, ты вся искалечена и я пока тебя не трону, я уже тебе

говорил, — сказал я серьезно.

— А если я попрошу? — ее взгляд был призывным, а голос тихим.

— Я уже сказал, как только ты поправишься, я не буду ждать ни минуты.

— Как хочешь, — спокойно ответила она, и мне совсем не понравилось, как это прозвучало, — Но помыться- то мне поможешь? А то я одной рукой не очень хорошо справлюсь.

Я кивнул и взял мочалку, налив на нее гель, я начал нежно тереть ее тело.

Нечего и говорить, что пока я мыл ее тело, мой член встал и абсолютно не собирался опадать. Мара это прекрасно видела, но молчала. Потом я мыл ее волосы, это завело меня еще сильнее, потому, что когда я массирувал ей голову, она издавала неприлично сексуальные звуки.

— Блин, Мара, — взмолился я, — Прекрати это делать.

— Что делать? — было очевидно, что она специально это делает.

— Ничего, — буркнул я, смывая шампунь с ее волос, — Твои провокации не прокатят.

Она опять ничего не ответила. Я еще раз омыл ее водой, и закутав в полотенце подхватил на руки и понес в кровать. Она спокойно ждала, когда я вытру ее волосы и помогу ей одеться. Я принес ей футболку и шорты, но она посмотрела на эту одежду и сказала:

— Я хочу сорочку, посмотри в шкафу, такая зеленая шелковая.

— Тебе должно быть удобно, — попытался возразить я.

— Мне и будет удобно, дома очень жарко. Шелк хорошо охлаждает кожу, если ты не знал.

Спорить я не стал, а надо было, потому что, когда она надела ее, я замер. Такой распутной и сексуальной я ее еще не видел никогда, и она это знала. Черт!

— Мара, — уже разозлился, не на шутку, я, — Чего ты добиваешься?

— Я хочу тебя, по-моему, это очевидно, и ты этого хочешь, но сопротивляешься, не знаю почему, — ответила она, прямо глядя мне в глаза, и я опешил.

— Ты видела себя в зеркало? Я боюсь к тебе прикоснуться, чтобы не сломать еще что-нибудь тебе.

— Ты несколько драматизируешь, тебе не кажется? Я не настолько хрупкая.

Я навис над ней и проговорил четко и медленно:

— Ничего не будет, пока ты не поправишься. Тема закрыта.

Она не стала спорить, а легла, и накрывшись одеялом отвернулась от меня.

Черт, она меня с ума сведет. Я пошел в ванну, принял холодный душ, что бы погасить остатки возбуждения. Стоя под холодной водой, я пытался выкинуть из головы образ голы женщины, которую хочу все своим существом. Только когда я окончательно замерз, я вернулся в спальню и лег в постель. Мара лежала с закрытыми глазами, но спала или нет, я не знал. Я погасил свет и придвинулся к ней. Это случилось впервые, после аварии. Ее присутствие не давало мне уснуть, болезненное желание прикоснуться к ней обуревало меня. Я повернулся на бок, и аккуратно положил свою руку на ее талию. Мара твердо взяла мою руку в свою и стала медленно гладить себя ей. Я завелся как по щелчку, толку от этого ледяного душа никакого. Мара немного придвинула свой зад ко мне ближе, и я понял, что она улыбается, поняв, как я возбудился.

— Мара, прекрати, — попросил я.

Она молчала.

Когда она провела моей рукой по своей груди, и я почувствовал ее напряженные соски,

я больше не нуждался в ее руководстве.

— Обещай мне, что если что-то пойдет не так, мы остановимся, — сдался я, она не оставляла мне никакого шанса.

Она молчала.

— Обещай, Мара, иначе я не начну, — настаивал я, шепча ей.

— Обещаю, — прошептала она в ответ.

— Ты несносная, — проворчал я и медленно провел по ее груди, она выдохнула и вздрогнула.

Я развернул ее, и наклонился к ее губам.

Поцелуй был легкий и нежный, но и этого хватило, чтобы тут же воспламенить нас. Следующий уже был глубже, я несколько осмелел и начал целовать ее без страха навредить ей. Звуки, которые она издавала, заставляли меня откинуть последние сомнения. Мара, как и всегда, страстно отдавалась тому, что мы делали. Моя голова уже шла кругом от того, что творили наши губы. Я не отрываясь от ее губ ласкал ее грудь, через ее эту сорочку. Потом я опустил руку ниже и проведя там пальцами понял, что она готова. Прежде чем войти в нее, я решил, что она должна испытать оргазм первой. Там уже будет видно, поэтому, я начал ласкать ее. Лаская ее грудь и погрузив в нее палец, я стал гладить ее клитор большим пальцем. Надолго ее не хватило и спустя пару минут, она содрогнулась от мощного оргазма. Спазмы были такими сильными, что я понял ее желание и еще понял, что я тоже хочу испытать это.

— Будем продолжать? — спросил я ее в самое ухо.

Она утвердительно кивнула, хотя пока не могла прийти в себя. Она была полностью мокрая, пот блестел по всей коже, ее сорочка была хоть отжимай, яркий румянец заливал ее грудь и лицо.

— Помни про свое обещание, — сказал я и повернул ее на бок.

Я медленно вошел в нее, и она протяжно застонала, внутри нее все было таким тугим и горячим, что я не был уверен, что сам продержусь дольше, чем она, да и отсутствие секса больше месяца не даст этого сделать. Но я начал медленно трахать ее, крепко держа, а она отзывалась на каждый толчок. Ее стоны кружили мне голову, как самая сладкая мелодия. Я не ускорял темпа, тем самым сильно мучая нас обоих, наслаждаясь каждым проникновением. Конечно, долго, это бы это не продлилось, я почувствовал, как она снова начинает кончать, и уже когда она уже была готова, я последовал за ней, и мы испытали сильнейший оргазм. Я еле дышал от этого потрясения. Все как в первый раз.

— Да что с тобой не так, женщина? — прошептал я ей на ухо, прижимая ее сильнее к себе.

Она ничего не ответила, тяжело дыша.

Спустя минут двадцать, я почувствовал, что Мара расслабилась в моих руках, и через несколько минут я понял, что она уснула. Боже, я просто схожу от нее с ума, не сомневаюсь, что она будет мной крутить как хочет, когда мы поженимся, но я не возражаю, Бог свидетель, я только за.

Глава 47. Мара

Утром мы проснулись, и воспоминания о прошлой ночи накрыли меня с головой. Когда я закрывала глаза, я снова видела, с какой страстью меня любил Руслан, как он истосковался

по мне, вчера я ощутила это в полной мере. Так же было в нашу первую ночь, так было и вчера, мы как будто встретились впервые. Конечно временами во время секса, я испытывала дискомфорт, нога немного болела и рука ныла, но эта боль только оттеняла удовольствие, которое я получила. Я уже хотела этого мужчину снова, то, что произошло вчера, только подстегнуло мой аппетит, и я видела, что Руслан немного расслабился, поняв, что со мной все в порядке. Он открыл глаза и улыбнулся мне.

— Я проснулась раньше тебя, — заметила я ему.

— Ты меня вчера измотала, и не столько физически, сколько морально, — Руслан потянулся и подмигнул мне.

— Не припомню такого, ты вроде не жаловался, — я прижалась к нему, и он похозяйски сгреб меня в своих объятиях.

— Хотел пожаловаться, но ты вырубилась к этому моменту, — он поцеловал меня в шею, и дрожь возбуждения прошла по моему телу, — Тебя смотрю не угомонить, — прошептал он мне на ухо и я снова вздрогнула.

— Ну, ты можешь попытаться, — я провела рукой вниз и задела его стоящий член.

Его как током дернуло от этого. Он перевернулся на спину, и я оказалась на нем.

— Мара, мы должны быть аккуратнее, я же знаю, что нога и рука еще болят.

— У меня есть части тела, которые не болят, — не стала я с ним спорить, — И я хочу их использовать. Например, мои губы.

С этими словами я наклонилась к нему и начала его целовать, Руслан ответил и спустя несколько минут, я уже лежала под ним. Он прижимал меня к себе сильно, но очень бережно, а я просто таяла под его телом.

— Раз уж ты сама заговорила про свои чудесные губы, — прервал он поцелуй, — Я бы хотел их увидеть на своем члене.

С этими словами он встал надо мной, и я взяла его член в рот. Руслан, не отрываясь, смотрел на меня, пока я ласкала его, помогая себе рукой.

— Я так кончу через минуту, — глядя на меня, и еле себя сдерживая, хрипло сказал он.

Я продолжала, и не останавливалась, пока он громко не застонал и не излился мне в рот. Я сама чуть не испытала оргазм от этого прекрасного зрелища. Он был полностью в моей власти, и я делала то, что мне нравится. Когда я отпустила его, Руслан лег рядом со мной и сказал:

— Твои губы просто восхитительны, а смотреть на них, когда у тебя во рту мой член еще восхитительней. Ты такая распутная, и только моя. Думаю, долг платежом красен, раздвинь ноги, — приказал он мне.

Я сделала, как он мне велел, и Руслан опустился вниз, удобно устроившись между моих ног.

— Ты так прекрасна, — прошептал он, нежно проведя пальцем по моей самой горячей точке, я вздрогнула, — Не двигайся, — он подтянул меня к себе ближе и погрузил свой язык в меня.

Не двигаться была та еще задача, когда он начал ласкать меня и рукой и языком. Я терпела эту муку, сколько могла, но удовольствие начало проникать в меня довольно быстро. Руслан прекрасно знал, что делает. Он нежно целовал, водил замысловатые узоры и покусывал мой клитор. Я горела, и с каждым его прикосновением пожар становился только сильнее. Началось все с тепла, но сейчас уже это был пал. Я не могла сдерживать себя, мои стоны, наверное, слышали все соседи вокруг, но мне было плевать. Я жила, и этот мужчина

сводил меня с ума своим языком. Когда я достигла пика, и ухнула в пропасть наслаждения, я испытывала один оргазм за другим. Это длилось просто бесконечно, и Руслан не спешил прерывать меня, продолжая ласки. Только когда я обессилено, упала на подушки, только тогда он отпустил меня. Меня всю просто трясло от потрясения. Слезы текли из глаз, и я поняла это, только когда Руслан вытер их.

— Так хорошо? — улыбнувшись, спросил он.

Я утвердительно кивнула.

— Хорошо, немного отдохни, я в душ, а потом тебе помогу, — он поднялся с кровати и снова наклонился и поцеловал меня в губы, — Ты такая горячая и сладкая, что я буду минуты считать до момента, когда снова окажусь в тебе.

С этими словами он удалился в ванную, а я глубоко вдохнула. Это точно мой мужчина. Черт я его реально люблю.

Полчаса спустя я уже после душа сидела в кресле и наблюдала, как Руслан готовит нам завтрак.

— Во сколько придет медсестра? — я жевала булочку, пока он готовил яичницу и варил кофе.

— В десять, — ответил Руслан, — И положи булочку, сейчас будет нормальный завтрак.

— Я съем и то и другое, — усмехнувшись, ответила я.

Он накрыл на стол и помог мне пересесть на стул.

— Как ты себя чувствуешь после всего? — он внимательно посмотрел на меня.

— Ты имеешь в виду, после того, как ты меня и трахнул, и ублажил языком, и тому подобное?

— Грубо, конечно, но да, после всего этого.

— Прекрасно, и не откажусь от еще одного раза, перед тем, как ты уедешь.

— Смотрю, кое-кто у нас, в хорошем настроении, — улыбнулся он, покачав головой.

— Ну, вообще-то, если ты не в курсе, секс вырабатывает хорошее настроение, — парировала я, подмигнув ему.

— Ну, значит ешь, и перед отъездом я тебя порадую еще раз, что бы тебе хватило до моего возвращения.

Глава 48 Руслан.

К сожалению, медсестра пришла на час раньше, и наши планы рухнули, будь она неладна. Мара улыбнулась, и поджав губы подняла плечи, говоря тем самым, что не судьба. Этот ее жест всегда меня заводит, хоть проси ее никогда не поднимать плечи. Я проинструктировал медсестру, и собрав небольшую сумку подошел попрощаться с Марой. Она сидела у окна в своем кресле и смотрела вдаль, а на коленях у нее сидел кошак. Я присел рядом, и положив руки на колеса кресла сказал:

— Я на два дня.

— Я знаю, — кивнула она, повернувшись ко мне.

— Если что-либо надо: пиши, звони. Для тебя я доступен в любое время.

— Я знаю, — снова кивнула она.

— Я люблю тебя, это ты знаешь?

Она ничего не ответила, а только смотрела на меня своими большими зелеными глазами.

Ну и ладно, главное она это услышала. Я наклонился к ней и поцеловал ее в губы. Поцелуй я не ограничивал, даже осознавая, что в доме есть посторонний человек, я вложил в него всю страсть и всю любовь, которую к ней испытывал. Она ответила, нисколько не уступив мне. Потом я встал, и последний раз взглянув на Мару, пошел к машине. Труднее, не было ничего в моей жизни, чем уехать от нее сейчас. Но это всего на два дня, успокаивал я себя. Первый день я буду в городе, который находится прямо между нашими с Марой домами, а второй день я заеду домой за вещами и мы поедем на реабилитацию.

На встречу я приехал загодя. Я заранее снял себе номер в гостинице и как только заселился, сел делать презентацию. Это было несложно для меня, все данные были у меня в ноуте, и я был уже готов за час до встречи, поэтому и шел туда с абсолютным спокойствием. Все это время, я переписывался с Марой, у нее все было в порядке, что не могло не радовать. Встреча была назначена в местном ресторане и прошла просто прекрасно, я заключил договор, и собирался уже идти, когда ко мне подошел директор ресторана и попросил задержаться. Я остался и мне предложили сотрудничество еще и с рестораном. Обсудив детали, мы пришли к соглашению и вместо одного договора, я заключил два. Ден, узнав об этом, был в полном восторге.

Стройка уже началась и шла полным ходом, и открытие новых мощностей теперь уже было не планами, которые мы обсуждали в больнице, а реальностью. Как я прекрасно знал, с компанией Мары у нас проблем не было, сырье приходило безупречного качества и всегда в срок. Мара, не смотря на болезнь, все равно жестко держала руку на пульсе и отслеживала весь производственный процесс. Я видел, как к ней приходил управляющий и докладывал обо всем, что происходит на ферме. Мара не упускала ничего, задавала вопросы, давала указания, поэтому все и работало, как часы. Как у нее это выходило, я не знал, но это меня восхищало в ней. С момента, как я начал встречаться с ней, Ден, тем не менее, перестраховался, и у нас появился еще один поставщик, что не могло не радовать, так как с нашими аппетитами, сырья с одной фермы Мары, нам бы теперь точно не хватило.

После встречи я рванул к себе домой. В тайне, я надеялся быстро заскочить в цех, потом за вещами, и в ночь поехать обратно к Маре. Но у меня, конечно, это не получилось. Когда я приехал, Ден затащил меня к себе на ужин, а так как я не видел друга уже месяц, то отказать ему я, разумеется, не посмел. Пока мы ели, он мне все обстоятельно рассказывал: как дела в цехах, и как продвигается стройка. Мы договорились, что утром встретимся на работе, и я сам все осмотрю. Хотя я ужасно тосковал по Маре, я понял, что и по общению с другом я тоже соскучился. Было приятно просто посидеть, выпить водочки и поболтать. Дома я оказался только в два ночи, и сразу же завалился спать, даже не раздеваясь.

Утром, я подскочил без будильника и в восемь, я уже был в цеху. Когда я подъехал, я даже не сразу узнал наше здание. За время моего отсутствия произошли просто грандиозные изменения, и единственное, что осталось нетронутым, это наш офис. Но все остальные помещения понемногу преобразались, становясь значительно крупнее. Уж не знаю, как Ден это все делал, но не смотря на стройку, производство не останавливалось, ни на минуту, а объемы не уменьшились, а только увеличились.

— Ну, ты крут, — с восхищением сказал я, подойдя к нему, и пожав ему руку.

Ден улыбался, как мальчишка, которого похвалила мама.

— Знаешь, я никогда не думал, что мы будем расти и так быстро, — ответил он.

— Почему?

Он пожал плечами, и улыбнувшись еще раз, сказал:

— Думал нам и этого будет достаточно.

— А сейчас что думаешь?

— Думаю мне надо ускориться, а то моему третьему ребенку придется родиться во время стройки.

Я округлил глаза.

— Ты серьезно?

Ден счастливо кивнул.

— Это вы так в Прагу сгоняли?

Он снова кивнул, и мы рассмеялись.

— Поздравляю, дружище, — от души сказал я, обняв его, — Поздравляю брат.

— Спасибо, — сияя, ответил друг.

— Моя помощь нужна здесь?

— Достаточно твоих денег, — усмехнулся он, — Руководить я могу и сам.

— У меня никаких сомнений. Тогда я поехал домой собирать вещи, а потом к Маре, и мы едем в центр.

— Ты как вообще? — задержал меня вопросом Ден.

— Я отлично, — честно сказал я, — Она со мной и она моя, остальное поправит реабилитация. Прогноз хороший.

— Как родители? Они вообще в курсе всего?

— Да, я им все рассказал. Хотят познакомиться с ней, но понимают, что пока не время.

— И что, маман твоя даже слова не сказала против?

— Мара ей понравилась и она видит, что я переживаю, поэтому мужественно молчит. Отец просто всегда за меня, — на этих словах я улыбнулся, папа, и правда, всегда на моей стороне, даже мы с мамой спорим.

— Ну, тогда в путь, езжай к Маре.

Мы снова обнялись, и я пошел к машине.

По пути домой, я позвонил Маре и сказал, что поеду к ней в семь вечера, она ответила мне, что будет меня ждать и спать ложиться не будет. После аварии она беспокоилась, и я прекрасно ее понимал. Я сам испытывал то же самое чувство. Оказавшись дома снова, я внимательно все осмотрел при свете дня. Все, в принципе, было в порядке. Кругом, конечно, лежала пыль, но я на это просто забил. В следующий раз вызову клининг, и они все уберут. Я вошел в свою спальню, и открыв шкаф, начал снимать с вешалок рубашки и аккуратно складывать их в чемодан. Пока я собирался, в дверь позвонили. Учítывая, что я никого не ждал, меня это немного напрягло, и я даже не хотел открывать, но звонок раздался снова, и я пошел к дверям. Когда я открыл, на пороге стояла Настя, а в руках у нее была коробка. Выглядела она хорошо. Немного изменила прическу, но все также была худая и безупречно одетая.

— Привет, — сказала она.

— Привет, — ответил я.

— Что, даже не пригласишь войти? Мне надо тебе отдать это, — сказала она, указав на коробку.

— Входи, — я отошел от двери, пропуская ее внутрь. Ее приход не принес мне никакой радости, — Что это?

— Это твои вещи и подарки, — сказала она, поставив коробку на пол у двери.

— Не стоило, — ответил я, — Подарки твои, а вещи могла бы просто выбросить.

— Нет, — она пристально посмотрела на меня, улыбнувшись, — Мне нужно все начать сначала.

Я кивнул, думая о том, что наш разговор закончен, но она прошла в кухню, и обернувшись сказала:

— Что, даже чаем не угостишь? По старой памяти.

Я прошел на кухню за ней и включил чайник. Чем быстрее она попьет чай, тем быстрее уберется из моей жизни.

— Как твои дела? — поинтересовалась она.

— Отлично, спасибо, — ответил я. Чайник закипел, и я заварил нам чай.

— Я слышала, твоя зазноба рыжая в аварию попала?

Тон, с которым это было сказано, мне совершенно не понравился.

— Ее зовут Мара и да, она попала в аварию, но с ней уже все хорошо, не переживай, — довольно грубо ответил я.

Я налил нам по чашке чая и поставил перед Настей.

— А у тебя есть какая-нибудь конфетка? — она просящее посмотрела на меня.

Я повернулся, открыл шкаф и достал вазочку со сладостями. Я их никогда не любил, они остались от Насти и просто лежали в шкафу. Когда я поставил конфеты перед ней, она взяла одну, и открыв откусила.

— Ммм, мои любимые, — протянула она, улыбнувшись мне.

— Настя, чего тебе еще надо? — мое нетерпение она видела, а я и не пытался его скрывать, но не подавала вида.

— Ничего, — ответила она, — Просто хотела, чтобы мы остались друзьями. Я, конечно, злюсь, но не хочу жить с этой ненавистью. Поэтому, я как цивилизованный человек, хотела просто попить чайку по-дружески и попрощаться. Желаю тебе счастья! — с этими словами она подняла кружку с чаем и выпила глоточек.

У меня возникла мысль, что она права. Нужно закрыть вопрос миром, тем более, она подруга Катьки, возможно, нам еще придется пересекаться на вечеринках. Я подавил в себе нетерпение и взялся за свой чай.

— Знаешь, я собираюсь поехать на Кипр, надо отдохнуть немного, — сказала она.

— Отличная идея, — поддержал я ее, — Позагорай, отдохни, найди себе кого-нибудь.

— Думаю, пока я не хочу отношений, все еще слишком свежо, — сказала она, допив свой чай, — Это ты легко нашел мне замену.

— Мы же хотели остаться друзьями, — сказал я, и почувствовал, что моя голова начинает слегка кружиться.

— Боюсь, это все же невозможно, — сказала она вставая.

Моя голова уже так сильно кружилась, что я не мог сосредоточиться на том, что она говорит.

Я попытался встать со стула, но ноги меня не слушались, Настя, в этот момент, подбежала ко мне, и обняв меня за талию чтобы я не упал, помогла встать и повела меня в спальню. Там она толкнула меня на кровать, и я упал, как подкошенный. Все тело отказывало, я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. В голове был полный туман. В проблесках сознания я услышал голос Насти:

— Спокойной ночи, любимый.

Глава 49. Мара.

Я начала переживать, когда Руслан не позвонил мне в семь, сообщить, что он выехал. Я позвонила сама, но Руслан не брал трубку, хотя звонки проходили. Я звонила раз десять, но ответа не было. Через час мне пришло сообщение с неизвестного номера. Я скорее открыла, боясь, что с Русланом что-то случилось, и увидела фото. Держа в руках телефон и смотря на это фото, я сначала не понимала что произошло. Потом мне пришло еще одно сообщение, в котором было написано: «Зачем ему калека, если есть я?» уже второе сообщение накрыло меня осознанием. Он был раздет и лежал в постели с ней, глаза его были закрыты, скорее всего, он уже спал. Конечно, она это сделала специально, чтобы насолить мне, но факт остается фактом, он в одной постели с ней. И она совершенно права, зачем я ему? Не факт, что я смогу ходить и ему придется со мной нянчиться всю оставшуюся жизнь. Боже о чем я только думала, мечтая быть с ним рядом. Он здоров, красив, да любая готова быть с ним.

Мысли начали работать. Я не хотела, чтобы он врал мне. Не хотела слышать его оправдания, если он решит говорить правду. Нам не надо быть вместе. Поэтому я решила, что должна уехать немедленно. Я забронировала билет на самолет для себя, место для кота, и попросила вызвать мне такси. Вещи мои были уже собраны, осталось только посадить кота в переноску, и я была готова. попрощавшись с медсестрой, я с помощью водителя села в такси, и мы поехали в аэропорт. Рейса пришлось ждать недолго, и уже через семь часов мы с Мурзиком были в моей квартире в Москве. Кот перенес поездку отлично, проспав на моих руках весь полет, я же всю дорогу сидела уставившись в одну точку, и старалась не думать о Руслане, и о том, как он поступил с ними. Уже в Москве я купила новую сим карту, а старую сразу же выбросила. Я понимала, что Руслан будет мне звонить, эту нить нужно было оборвать и сделать это быстро. Очевидно, что он будет звонить и Лиде и Вадику, поэтому я позвонила Лиде сама.

— Привет, — услышала я радостный голос сестренки, — Как дела?

— Лида, у меня к тебе будет просьба.

— Марачка, что произошло, — Лида сразу все поняла по моему голосу, — Руслан?

Не было смысла отрицать очевидное. Я просто переслала сообщения сестре.

— Вот же скотина, — выругалась она.

— Да брось, она права, — не знаю почему, защищала я его, — Я и есть калека.

— Это было его решение быть с тобой, — сказала Лида, — И так поступить! Что в голове у этих мужиков?

— Он и так был рядом все это время, — устало сказала я, — Наверное, это выше его сил, ведь дальше только труднее будет.

— И что ты хочешь?

— Не говори ему, где я, он по любому тебе позвонит.

— Ты что сбежала по-тихому? — удивилась Лида.

— Да, — сказала я, и поняла, что слезы начинают душить меня, — Позвоню позже.

— погоди, Мара, — но я уже нажала отбой.

Слезы не могли больше ждать.

Столько я не плакала никогда. Я рыдала, и моя душа обливалась кровью от того, что я впервые полюбила, и это сразу же закончилось. Я не понимала, как он мог быть с ней, после нашей ночи. Не понимала, как можно говорить, что любишь, и изменять сутки спустя. Его предательство просто не укладывалось в моей голове, и где-то в душе, я не могла поверить в то, что он так поступил со мной.

Когда я успокоилась, я начала думать о своем положении. Не смотря на то, что мое сердце разбито, мне нужно как-то руководить фирмой, а так же мне нужна реабилитация. Поэтому, я сосредоточила свое внимание на этих факторах. Я позвонила в клинику и отказалась от реабилитации в ней. Руслан сразу же позвонит туда, я это понимала. Поэтому, я решила, что реабилитация будет проходить в другом месте. Я обзвонила несколько реабилитационных центров и нашла себе место в Сочи. Они любезно согласились на то, что кот будет со мной, разумеется, за отдельную плату. Вылет согласовали через неделю. Теперь мне нужно было найти толкового управляющего. Я созвонилась со своими знакомыми, и они мне порекомендовали провести собеседование с одним парнем, который ищет работу и довольно грамотный в нашем бизнесе. Парня звали Антон, он пришел на собеседование прямо ко мне домой, так как я не слишком уютно себя чувствовала, передвигаясь на коляске.

— Я посмотрела ваше резюме, впечатляет, — сказала я, когда он сел за стол напротив меня.

— Спасибо, — улыбнулся он.

— Вам сказали, что работа не в Москве?

— Да, но меня это устраивает, — кивнул он.

Мы еще разговаривали около часа, я экзаменовала его по всем вопросам, и поняла, что он реально понимает, как работает мой бизнес.

— Есть еще одно условие, — я вздохнула и посмотрела на него, — Это условие я оплачу вам отдельно.

— Заинтриговали Мара Владимировна.

— Скорее всего, как только все узнают, что у меня появился заместитель, к вам придет мужчина и будет спрашивать обо мне, но вы должны молчать.

— Могу я поинтересоваться кто он? — серьезно спросил Антон.

— Это мой бывший жених, а так же он наш основной покупатель — ответила я, — Он очень настойчивый, а я не хочу, чтобы он знал, где я.

— Хорошо, я что-нибудь придумаю, — кивнул он.

— Отлично, вы можете приступить к работе, как будете готовы.

— Тогда я выезжаю через три дня и начинаю работать. Через пару месяцев вы сможете оценить мою работу на ферме.

— Это просто замечательно. Связь будем держать через этот номер. Для вас я всегда доступна, в любое время дня и ночи. Моя работа это все, что меня волнует.

Антон встал и мы, пожав руки, попрощались. Гора с плеч свалилась, и я была готова ехать на реабилитацию.

Глава 50. Руслан.

Я провалился в небытие. Не знаю, сколько я был в таком состоянии, но когда я открыл глаза, был день. Я обнаружил, что я раздет, но чьими — то руками заботливо укрыт одеялом. Когда я попытался, было, сесть, головокружение было таким сильным, что я повалился на подушку обратно. Тревожные мысли начали зарождаться в моей голове, когда я посмотрел на часы, которые стояли на прикроватной тумбе, время было три часа дня, но я же пришел из цеха в три часа дня. Я начал понемногу восстанавливать события дня и вспомнил, что после того, как я пришел, ко мне на порог заявила Настя. Холодный пот прошиб меня, и я вспомнил, что моя голова кружилась во время разговора с ней, и вспомнил ее последние

слова, перед тем, как отключился. Неужели она опоила меня, вот же сука. Я пошарил по кровати, телефона рядом не оказалось, а мне срочно нужно было найти телефон. С огромным трудом, я скатился с кровати на пол, даже подняться на четвереньки не смог. Слабость во всем теле была просто дикая. Но я все равно пополз. Чтобы добраться до зала мне потребовались все мои силы и около двадцати минут. Но я увидел, что мой телефон лежит на диване и он мигает красным светом, что говорило о том, что пришли сообщения. Как только я взял его в руки, я увидел десять пропущенных от Мары. Мое сердце начало стучать, как сумасшедшее, предчувствуя беду. Я набрал ее номер и услышал, что абонент недоступен. Я позвонил снова, и результат получил тот же. Я набрал Дена.

— Рус? — удивился он, — Вы что, уже приехали?

— Ден, — я еле ворочал языком, — Езжай ко мне, только ключи захвати.

— Что случилось? — я слышал, как он уже бежит и садится в машину.

— Мне нужна помощь, — еле прошептал я, и выронил телефон.

Пока Дэн ехал, я попытался сесть, но у меня опять ничего не вышло.

Голова шла кругом, а сердце выстукивало бешеный ритм. Друг влетел в квартиру через десять минут. Он был взъерошенный и запыхавшийся.

— Что блядь здесь происходит? Рус как ты? — он подскочил ко мне и начал помогать мне.

— Настя меня чем-то накачала, — еле прошептал я.

Ден поднял меня с пола, уложил на диван, и уже вызывал скорую. Когда бригада скорой помощи приехала, они осмотрели меня и решили забрать в больницу, снять интоксикацию. Дэн ехал следом за машиной, и когда меня уже приняли и положили в палату, под капельницу рассказал, что звонил Насте, но она не берет трубку. От общих знакомых он узнал, что она уже уехала на Кипр.

— Прикинь, она даже Катьке не сказала, что продала свою квартиру и переехала туда навсегда. Видимо готовилась сначала отомстить тебе, а потом уже ехать. Вот же сука мерзкая.

— Слушай, меня мало волнует, эта идиотка. Мне надо найти Мару, она не отвечает. Можешь с ней связаться? Я реально волнуюсь, вдруг что случилось?

— Я уже звонил ей, телефон недоступен. Я позвонил на предприятие, там тоже ничего не могут сказать.

— Мне надо ехать к ней, — сказал я, поднимаясь, но головокружение снова не позволило мне даже сесть, не говоря уж о том, чтобы быть за рулем.

— Да лежи ты, я поеду сам, — с этими словами Дэн встал, и вышел из палаты. Ночью я не сомкнул глаз.

Капельницу мне меняли еще три раза, пока эта химия, которой меня накачала эта безумная, не покинула мой организм. Наутро пришел Дэн, и я уже смог сидеть, без того, чтобы упасть от слабости.

— Ее нет, а дом закрыт. Я посмотрел в окна, даже кошки нет нигде. Все отключено от энергии. Она точно уехала. Кто может знать куда?

— Сестра ее или брат, — осенило меня, я набрал номер Лидии, но телефон не отвечал, абонент был не в сети.

— Не отвечает?

Я покачал головой. Потом я набрал номер медсестры, которая сидела с Марой.

— Здравствуйте, это Руслан. Мне надо знать, когда и куда уехала Мара.

— Здравствуйте Руслан, — ответила женщина, — Мара попросила вызвать ей такси и помочь собрать вещи в восемь вечера. Потом она села в машину, мы с водителем ей помогли и она уехала.

— А какой адрес она назвала?

— Аэропорт, — сказала она.

— Спасибо большое, — сказал я, и вспомнив про кота снова спросил: — А кот?

— Она взяла его с собой, посадила в переносную сумку.

— Спасибо еще раз, до свидания.

— Пожалуйста, — ответила медсестра и положила трубку.

— Аэропорт? — удивился Дэн, — Вы же планировали на реабилитацию недалеко поехать.

— Видимо ее планы изменились почему-то, — задумчиво произнес я.

Куда она поехала и как же она будет одна в этом инвалидном кресле? Хотя зная Мару, за нее не стоило волноваться, но я волновался.

— Ты готов ехать домой? — Дэн помог мне встать с больничной койки, и я держась за него пошел брать выписку.

Когда я оказался дома, то первым делом написал Лидии. Я просил ее помочь мне найти Мару. Ответа на мои сообщения не было до вечера, а вечером я получил от Лидии сообщение: «Не ищи ее, ей и так досталось. Я тебя предупреждала по поводу вранья, она это не простит никогда, а уж измену тем более. Больше не пиши мне, я не отвечу».

Измену? Какую измену?

Я перечитал сообщение снова и опять ничего не понял, но тут мне пришло еще одно сообщение от Лидии, и это было фото. На нем я и Настя лежим в кровати голые. Настя улыбается, а у меня закрыты глаза. Все сразу встало на свои места. Я сначала даже рассмеялся от нелепости этой фотки. Я написал Лидии, как все было на самом деле, но мое сообщение адресату не было доставлено, видимо она заблокировала мой номер. Блядь, это просто лютейший пиздец. Я вообще не понимал, что произошло. И как Мара могла поверить в эту хрень. Но осознание, что она поверила, начало понемногу проникать в меня, и я увидел всю ситуацию ее глазами. В этот момент гнев просто поглотил меня, я мечтал только об одном, как я хочу придушить эту злобную суку Настю. Я с отчетливой яркостью представлял, как мои руки опускаются на ее шею и она не может вдохнуть, она синееет, и слезы льются из ее глаз. Столько лет быть с ней, и не замечать какая она на самом деле. Куда смотрели мои глаза? Хотя куда они смотрели вполне ясно: мне было всегда на нее плевать, вот я и не увидел, с кем встречался. Я сидел на диване, тупо смотря перед собой, и в моей душе была абсолютная пустота. Не знаю, когда я вырубился, но проснулся я утром, от того, что Дэн открыл дверь. Я осмотрел себя и увидел, что я спал сидя, и даже не раздевшись. Я машинально поднялся и потащился в туалет умыться и привести себя в порядок. Когда я вышел, завтрак уже стоял на столе, а Дэн сидел на стуле и смотрел на меня.

— Ты не отвечал на телефон, — сказал он.

Я рванул к дивану, схватил телефон, надеясь, что Лидия прочитала сообщение и эта херня растворится, как зимний день, но на телефоне была только пара пропущенных от Дэна, а мое сообщение так и не было доставлено.

— Что-то произошло? — нахмурился Дэн.

— Да. Эта ненормальная сфотала нас в кровати и отправила Маре, — я достал телефон и показал фото другу, — Могу только представить, что нафантазировала себе Мара. Дэн,

блядь, это какой — то сюр, — я сел на стул и обхватил голову руками, — Я так хочу проснуться, но не могу.

— Ну какая — же злобная баба, и ведь даже не запарилась, что человек после аварии.

— Хер с ней, мне надо Мару найти, мне надо все ей объяснить. У меня башка не варит вообще, есть идеи как?

— А ты в центр реабилитации звонил? — спросил Ден.

— Точно, — я набрал номер центра, — Здравствуйте, могу я поговорить с администратором, я по поводу брони.

Меня попросили подождать и я сел на стул, подтянув к себе чашку с кофе. Когда администратор ответила на звонок, я спросил ее о Маре, но она сказала, что она позвонила накануне и отказалась от реабилитации.

— Спасибо, что уделили время, — сказал я и повесил трубку.

— Она сняла бронь, и не приехала, — рассказал я другу.

— А может она там, а тебе говорят, что ее нет.

— Не думаю, зная Мару, она понимает, что я все проверю, и обрезает пути, хотя я, конечно, туда сгоняю сегодня — завтра.

— Надо на производство звонить, — подал следующую идею Дэн, — Она же не бросит работать.

— Не бросит, тут ты прав, дружище. Будем звонить, пока не ответят.

Потекли дни, я звонил на производство каждый день, но мне отвечали постоянно одно и то же, госпожа Мара на связь еще не выходила.

Через неделю я сидел в своем офисе, и ко мне ворвался Дэн. Я сразу же понял, что дело касается Мары.

— Она наняла зама. Я пытался выяснить, где она, но он молчит, как партизан.

Я вскочил с кресла, и не говоря больше ни слова сел в машину и поехал на производство Мары.

Если понадобится его пытаться, я так и сделаю, я был в этом просто уверен, но я узнаю, где она. За эту неделю я обзвонил все центры реабилитации в России, нигде ее не было, была мысль, что она уехала за границу, но потом я откинул ее. Скорее всего, она просто изменила имя, не могла же она забить на свое здоровье из-за меня. Это уж точно не в ее стиле. С этими мыслями я доехал до фермы Мары. Я запарковал машину и сразу же направился в ее офис. Когда я туда вошел, то в кресле директора я увидел молодого парня. На вид ему было не больше двадцати восьми, но зная Мару, я не усомнился в его способностях. Уж что-что, а в управлении своим бизнесом она профи, кого попало на свое место не возьмет.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался я.

— Вы видимо Руслан, — без проволочек начал он.

Я кивнул, он посмотрел на меня, и указав на стул сказал:

— Присаживайтесь. Мара Владимировна предупредила, что вы можете приехать.

— Где она? — я не стал откладывать вопрос, раз уж мы не деликатничаем.

— К сожалению, я не могу вам сказать, так как не знаю. Собеседование я прошел в Москве, а куда она отправилась дальше, я не имею ни малейшего понятия.

— Как она выглядела? — задал я вопрос, который меня волновал больше всего.

— Хорошо, хотя и была в коляске, — спокойно ответил он.

— Как вы держите связь? Наверняка она вам дала свой телефон, он мне нужен.

— Она предупредила меня, что вы будете спрашивать об этом, поэтому и здесь мне вас

обрадовать нечем, она звонила последний раз с этого номера, — он показал мне номер, который я записал, — Сказала, что звонить будет раз в неделю с нового номера, — добавил он.

— Мне необходимо с ней связаться, — упрямо сказал я, — На случай форс-мажора она должна быть на связи, и я уверен вы знаете, как это сделать.

— Условия работы предложила она, я согласился, — развел он руками, — Это очень странные условия, но мне нужен этот опыт. Я так понимаю, мы работаем в основном с вами. Меня кстати зовут Антон, — он протянул мне руку и я пожал ее.

— Могу я вас попросить? — спросил я.

Антон кивнул.

— Когда она выйдет с вами на связь, вы же расскажете ей об этом разговоре?

Антон снова кивнул.

— Передайте ей, что это я никогда ее не обманывал. Она поймет, о чем идет речь. И скажите, что я ее все равно найду.

— Хорошо, — сказал Антон.

Я развернулся и пошел к своей машине. Этот разговор опустошил меня, и я снова почувствовал, что потерял ее. Каждый всплеск надежды, который оканчивается неудачей, топит меня, и я погружаюсь в отчаяние, все глубже.

Прошла неделя и я увидел входящий звонок с незнакомого номера. Подняв трубку, я понял, что это Антон.

— Здравствуйте Руслан, — поздоровался он.

— Привет, — сказал я.

— Звонила Мара Владимировна, — от его слов мое сердце забилося, как сумасшедшее, — Я ей все передал.

— Она что-нибудь ответила?

— Нет, — тихо сказал Антон, — Мне жаль. Могу я что-то сделать для вас еще?

— Спасибо вам Антон, но больше ничего не надо.

— Хорошо, тогда до свидания.

— До свидания, — сказал я и повесил трубку.

Глава 51. Мара.

Я приехала в Сочи. В аэропорту меня уже встречали и мы с Мурзиком поехали в наш новый дом на этот год. В центре мне выделили собственную комнату на первом этаже, потому что я щедро платила, за то, чтобы жить одной. Кот освоился в центре за пару недель и бродил на улице, где считал нужным и возвращался ко мне строго через окно. Реабилитация началась, и это было больно и еще как. Мышцы отказывались слушаться, но инструктор, который был за мной закреплен, не опускал руки и не давал их опустить мне. Сначала приходил физиотерапевт, и делал все за меня, поднимая и опуская мне ноги, разрабатывая их, но через пару месяцев меня заставили встать на них. Я училась делать первые шаги самостоятельно. Я обливалась потом от напряжения, ноги болели просто ужасно, но я не собиралась сдаваться. В моей голове постоянно звучали слова бывшей Руслана, что я калека, и это, как ни странно, сильно подстегивало меня.

О Руслане я старалась не думать, постоянно контролируя свои мысли, но как только я немного расслаблялась, его образ сразу же возникал перед глазами. Красивый, стройный,

высокий. Его мягкие губы на моих, его улыбка, его прекрасное обнаженное тело, его руки... Хватит, одергивала я себя. Он наверняка уже нашел себе другую женщину или же снова сошелся с этой сумасшедшей. Такой как он, надолго один не останется, можно не сомневаться. А у меня сейчас мысли должны быть направлены в другую сторону. Мне надо научиться ходить.

Конечно, мысли я могла контролировать, хоть и не всегда, но ночью я полностью пропадала. Руслан снился мне почти каждую ночь, и он не сдерживал себя в моих снах ни сколько. Я просыпалась, чуть ли не от оргазма, тяжело дыша и с трудом приходя в себя. А сны были такими яркими и четкими, что меня это даже пугало. О других мужчинах я даже не помышляла. Желания встретаться с кем-нибудь у меня не было никакого. В моей голове жил только один мужчина, тот которого я потеряла навсегда и по которому я до сих пор страдаю. Каждый день я себе говорила, что время лечит, и я смогу забыть его, но этого не происходило. От Антона я знала, что Руслан приходил к нему и спрашивал обо мне. И еще Антон сказал, что Руслан просил передать мне, что никогда не обманывал меня. Как же мне хотелось поверить ему, но я не могла.

Время летело и подкрадывался Новый год. Я уже была на реабилитации больше полугода. За это время я уже научилась ходить, хотя и с тростью. Доктора сказали, что мне повезло и это уже чудо, что я на ногах. Я уже смирилась с тем, что марафон мне не бегать, но все равно еще боялась расставаться с реабилитацией. Я сидела в своей комнате и проверяла отчеты, которые мне прислали с фермы. Антон оказался очень токовым управляющим и я не пожалела, что наняла его. Вдруг у меня зазвонил телефон. Это была Лида.

— Привет сестренка, — ответила я.

— Как дела, как здоровье? — я слышала, как у Лиды на заднем фоне шумно.

— Отлично, — сказала я, — У тебя там вечеринка?

— Да у нас корпоратив, — смеясь объяснила сестра, — А у тебя какие планы на Новый год, что еще не готова ехать домой?

— Я не знаю, — честно призналась я.

— Мара, ты уже здорова, хватит там сидеть, пора возвращать себе жизнь, — голос Лиды был очень серьезным, — Ты боишься встречи с ним?

Я молчала.

— Хорошо, тогда возвращайся пока в Москву, подготовишься там. Ты же понимаешь, что рано или поздно вы увидите.

— Надеюсь, это произойдет поздно, я пока не готова, — усмехнулась я.

— Что, все болит еще?

— Не то слово.

— Снится все также каждый день?

— Почти, — призналась я.

— Блин Мара, вот ты встряла то.

— Не говори.

— Я знаю что тебе надо.

— Ну давай, просвети старшую сестру, — засмеялась я.

— Тебе надо сходить на Новый год с кем-то, повеселиться.

Я начала было возражать, но Лида перебила меня:

— Я не говорю начать встречаться, просто сходи немного отвлекись, расслабься, вина

вышей.

— Я подумаю, — пообещала я, — Вы как?

— Отлично, мы скоро домой вернемся. Больше не хотим контракт продлевать, на родину охота. Тебя и Вадика обнять.

— Вадим пока в рейсе, только через пару месяцев приедет, — рассказала я ей.

— Как раз и мы в это время подтянемся. Страсть как хочу тебя обнять.

— Ладно, пока, я же слышу, как тебя зовут ребята, — улыбаясь, проговорила я.

— Хорошо, пока, но обещаю, что подумаешь над моим советом, — строго сказала она.

— Обещаю, — поклялась я и положила трубку.

Как хорошо, что с ребятами все отлично.

Я открыла галерею в телефоне, чтобы посмотреть на фото Лиды и Вадика, и первый кого я увидела, разумеется, был Руслан. Я порывалась удалить все эти фото сто раз, но не смогла этого сделать. Я понимала, что веду себя как мазохистка, но фото не покинули мою галерею. Я уставилась на его прекрасное лицо, и смотрела, наверное, полчаса. Воспоминания о Руслане были почему-то только хорошие, я не думала даже о той последней фотке. Вот ее я удалила и никогда не жалела об этом. Черт, Лида права, мне нужно уже покидать мое убежище. Я не могу всю жизнь бегать от него. А еще она права, что мне нужно выбираться в люди. С этими мыслями я вышла из комнаты, и пошла искать Женю, моего инструктора. Я нашла его в спортзале.

— Женя, могу я тебя спросить.

— Конечно Мара, все что угодно, — Женя был просто классный парень.

— Какие у тебя планы на новый год?

— Мы с ребятами встречаемся, — ответил он, — Хочешь с нами?

— А можно? — спросила я.

— Конечно, чем больше народу, тем лучше. Мы будем отмечать в отеле, у нас там зал зарезервирован.

— Тогда я за.

— Отлично, тогда я заберу тебя в десять. Как раз доедем, и будем отмечать.

Я попрощалась с Женей, и пошла, готовиться к вечеринке. Даже не представляю, как это все будет происходить, но я решила, что время моего затворничества окончено.

Глава 52. Руслан.

Прошло больше полугода, как я ничего не знал о ней. За это время многое произошло. Дэн, вот-вот, в третий раз, станет отцом. Наш цех увеличился вдвое, мы вышли на глобальный рынок. Наша продукция была уже почти во всех сетях, и мы открыли еще один цех. Наш бизнес был на полном подъеме, и в тоже время моя жизнь стояла на абсолютной паузе. Я не встречался ни с кем. Я даже не хотел выходить из дома. Придя домой с работы, я уходил в свой спортзал и тренил там до полного изнеможения, а потом просто валился на кровать и смотрел на фото Мары. Больше я ничего не хотел и не делал. Эти полгода я посвятил поискам, у меня даже мелькнула мысль нанять частного детектива, но потом я понял, что раз она не хочет больше меня видеть, то пусть так и будет. Надо прекратить ее сталкерить, я же не какой-то маньяк. Пусть живет, как считает правильным, но сам я дальше двигаться не хотел и не собирался, поэтому всю свою энергию я сосредоточил на работе и только на ней. Тем более, Дэн, готовясь, стать отцом, хотел проводить дома больше времени.

Мама видя эту картину только вздыхала, но ничего не говорила. Отец приезжал ко мне пару раз и пытался уговорить меня поехать отдохнуть, но я ничего не хотел. Я видел, что все волнуются за меня, но мне было все равно. Такая апатия ко всему на свете была мне не свойственна, но это было так и пока никаких изменений не предвиделось. Так и шли эти месяцы.

Наконец на новогодние каникулы я все же собрался поехать в Сочи, к радости моих близких. Эту поездку мне организовал Дэн, однозначно с подачи моих родителей, и он, можно сказать, заставил меня ехать, чтобы я хоть немного проветрился, говоря его словами. Я не стал спорить, а просто решил, что приеду туда и запрусь в своем номере на эту неделю и буду сидеть там, не выходя на улицу. И Дэну с родителями радость, что я съездил, и мне пофиг где быть в принципе. Один неоспоримый плюс был в том, что мне не придется идти на Новый год ни к кому из них, и сидеть в обществе счастливых людей, не испытывая радости при этом, и не портя им вечеринку своим постным лицом. Поэтому тридцатого я сел в самолет и полетел в Сочи. Прилетел я вечером, такси с Адлера довезло меня до отеля, где меня без проблем и заселили. Приняв душ, я заказал ужин в номер, и поев, просто завалился спать. Уже засыпая, я подумал, отличный был план приехать сюда. Буду, тупо есть, и спать. На внешний вид номера я даже не обратил внимания. Главное, что здесь есть плотные шторы, и я не увижу людей, если сам не захочу, табличка «Не беспокоить» мне в этом поможет.

Утром, проснувшись, я спустился на завтрак и пошел прогуляться к морю. Хоть и зима, а море все равно было красивое, я сидел на лавке и достав телефон по привычке открыл свою галерею. Вот передо мной Мара, она смеется, вот она в новом кулоне, вот она примеряет свадебное платье. Сука, но почему я никак не могу забыть ее. Почему я не хочу даже знакомиться с другими женщинами. За это время я не спал ни с одной женщиной, я не хотел никого. Единственный способ, которым я себя удовлетворял это мастурбация и даже в это время, перед глазами была только Мара. Мои мысли опять вернулись к ней. Как все это получалось, я не знал, но оставшись наедине со своими мыслями, я всегда думал только о ней. Но я решил хоть на сегодняшний день забыть про нее, моя душа уже была измотана до самого края. В этом мне должен помочь алкоголь, поэтому я встал с лавочки и пошел в соседний магазин. Там я купил бутылку шампанского, Новый год, как-никак, и вернулся со своей покупкой в номер. Там я заказал себе праздничный ужин, и когда мне его принесли, я налил себе шампанского. Подняв бокал вверх, я пожелал Маре найти свое счастье, а о себе я даже не подумал. Выпив бокал залпом, я сел ужинать. Когда бутылка опустела, я понял, что мой план напиться с треском провалился, так как шампанское это точно не тот напиток, с которого можно опьянеть. Я решил, что надо пойти и раздобыть еще, а взглянув на часы, понял, что мне его уже нигде не продадут, поэтому если я все же хочу напиться, придется спускаться в бар отеля. Делать нечего, я оделся и пошел в бар. Оказалось, что весь отель отмечает Новый год, в баре была куча народа, но мне хотелось только одного, купить бутылку виски и пойти к себе в номер. Когда я пробирался к бару меня толкнул какой-то бухой мужик, и я случайно налетел на девушку. Когда я развернулся, чтобы извиниться, я замер на месте. Эта была она. Это была Мара.

Когда она увидела меня, то развернулась на месте и попыталась сбежать, но моя реакция была молниеносной. Я обхватил ее за талию, и прижал к себе. Она пыталась оттолкнуть меня, но я от шока, уже вообще не соображал, что делаю, я притянул ее к себе и накрыл ее губы своими. Она сопротивлялась несколько секунд, а потом ответила, обхватив

меня руками и прижимаясь ко мне. Этот поцелуй просто накрыл меня, я не мог оторвать от нее губ. Наши языки нежно касались, губы двигались, в только нам одном известном танце. Я обнимал ее, прижимал к себе. Господи, как же я скучал по ней, держа ее в своих объятиях, я внезапно осознал, что жив. Мир вокруг окрасился, а я и не заметил, когда он стал таким серым для меня. Я услышал вокруг себя голоса, которые не замечал раньше. Но вот она отстранилась и резко ударила меня по лицу. Мне было все равно, я даже не подумал выпустить ее из своих объятий.

— Отпусти меня, — прошипела она.

— Нам надо поговорить, — сказал я, но отпускать не спешил.

— Нам не о чем говорить, — она старалась вырваться от меня, но я держал крепко.

— Мара, кто это? — к нам подошел какой-то парень. Он был высок, хорошо сложен и явно моложе, чем она. Он мне напомнил того качка, который был с ней в Москве.

— Я ее жених, — ответил я, продолжая крепко держать Мару.

— Ты мне больше не жених, — злобно выплюнула она.

— Если ты мне дашь возможность объясниться, то я опять им стану, — невозмутимо ответил я.

— Я не хочу тебя слушать, — она опять постаралась вырваться из моих объятий.

— Слушай мужик, — сказал мне этот амбал, — Мара моя девушка, убери от нее руки или я тебе сейчас врежу.

— Серьезно? — я посмотрел на Мару, — Быстро же ты мне замену нашла. А знаешь что? Мне похер, мы все равно поговорим.

— Конечно тебе похер, — заявила она, продолжая вырываться, — Ты ж мне изменил, пока я еще была с тобой.

— Мара, любимая, я похож на свинью, которая так поступит? Я тебе никогда не изменял. Фото было сделано, пока я был в отключке, эта стерва Настя меня опоила, — я уже почти кричал, пытаюсь удержать ее.

— Что еще придумашь? — она успокоилась в моих руках, и стояла спокойно, сощуриив глаза.

— Больше ничего, — сказал я и только после этого отпустил ее.

Теперь, когда я это ей сказал, меня как будто отпустило. До этого времени, я не был уверен, что Антон ей все передал. Теперь она все знает и пусть делает выводы.

Мара покачала головой и развернулась, что бы уйти. Я ее не удерживал. Она взяла своего нового парня под руку и пошла, только сейчас я заметил, что она опирается на трость и заметно хромот. Значит, реабилитация не смогла полностью поправить ей ноги. Но уже то, что она ходит меня несказанно обрадовало. Я дождался, когда они уйдут и только после этого поднялся к себе в номер.

Глава 53. Мара

Увидеть его, было, как попасть под грузовик. Встреча выбила из меня весь дух. Я не могла поверить в то, что вижу его, не могла поверить в то, что он целует меня, а я отвечаю на его поцелуй, да еще как. Я просто потеряла разум, когда его язык проник мне в рот. Все чувства вернулись и казались таким правильными, что мой разум отказывался думать о том, что этот мужчина предал меня. Мое сердце забилося как сумасшедшее, когда он сказал, что фото фейк и что эта злобная гарпия опоила его. Я смотрела на него в момент, когда он говорил это, и я видела, что он говорит мне чистую правду. Все встало на свои места, и я

поняла, что это было просто нелепо. Как я могла не поверить в него, в нас. Конечно, в то время с моей головой было далеко не все в порядке, но это меня мало оправдывает, я не дала ему даже шанса защитить себя. Боже, я сама все испортила.

Женя уводил меня к ребятам, и обернувшись, я увидела, как Руслан ушел. Когда мы вернулись к столику, я сидела и моя голова раскалывалась от осознания происходящего. Я виновата во всем. Он меня столько времени искал, и хотел все объяснить, а я пряталась, как последняя идиотка.

— Женя, — я наклонилась к уху парня, — Мне надо идти.

— Пойдешь искать того чувака? — понимающе произнес он.

Я кивнула, и встав, пошла к стойке администратора.

Уговорить администратора, сказать в каком номере живет Руслан, было совсем не сложно, всего две тысячи и я уже знала все. Самое сложное было постучать в этот номер. Я стояла перед номером минут десять, не решаясь посмотреть Руслану в глаза. Но мне было необходимо увидеть его, поговорить с ним, объяснить ему, что я дурра, и все испортила и спросить, сможет ли он меня простить. Сделав последний вдох и выдох, я постучала.

Глава 54. Руслан.

Сидя в кресле в номере отеля, я прокручивал наш разговор снова и снова. Наш поцелуй. Она ответила на него, а это значит, что она не забыла меня. Черт, я уже начинал подумывать, что смогу попытаться жить дальше, но вот опять, все по новой. Блять, да что же со мной не так то. Она трахается с другим мужиком, а я хочу ее вернуть больше всего в моей жизни. Стук в дверь вывел меня из задумчивости, и я пошел открывать. Она стояла на пороге.

— Ты не врал, когда говорил, — уверенно сказала она.

— Нет, — подтвердил я, глядя на нее.

Она смотрела на меня и вдруг на глазах ее начали появляться слезы.

Больше я уже не мог стоять спокойно. Я подхватил ее на руки и занес в номер, захлопнув дверь ногой. Она первая начала меня целовать, обхватив мое лицо своими руками, а я не мог сопротивляться, как всегда. Когда я сел на кровать, она уселась на меня сверху и коснувшись моего лба своим, она зарылась в мои волосы руками, сильнее притягивая меня к себе, наши губы снова встретились, и я перестал вообще соображать. Мара прижималась ко мне, все ближе и ближе, глядя мои плечи, целуя меня в шею, в щеки в виски, мое сердце стучало, как молот. Возбуждение такой силы накрыло меня, что я решил, что больше буду ничего ждать. Если завтра она оставит меня, мне плевать, но сегодня я возьму ее, хотя бы сегодня она будет моей. Я начал раздевать ее, а она не сопротивлялась, помогая мне.

— Ты же понимаешь, что я трахну тебя сейчас, — я остановился лишь на мгновение, взглянув ей в лицо.

Она, как и всегда, ничего не ответила, накрыв мои губы поцелуем. Я продолжил снимать с нее одежду. Молчание тоже ответ, решил я. Когда она осталась в одном белье, я встал с кровати и тоже разделся. Она смотрела на меня, сидя на постели не отрываясь, и в ее глазах горел огонь.

— Мара, сними трусики и лифчик сама, будь любезна, — приказал я ей.

Она послушалась меня, как всегда и начала медленно снимать с себя белье. То как она это делала, нежно касаясь себя в процессе, завораживало. Когда она осталась в чем мать родила, я посмотрел на нее и сказал:

— Раздвинь ноги, я хочу на тебя посмотреть.

Она выполнила приказ.

Я подошел ближе и аккуратно потянул ее за ноги, спустив их с кровати. Потом я встал на колени и положив руки на ее бедра начал целовать ее. Мара сжала пальцы ног и тихо застонала. Я начал ласкать ее клитор языком, все в ней начало от этого стремительно меняться. Возбуждение накатывало на нее волнами, ее качало невыносимое удовольствие, мои любимые звуки, которые она издавала были, как прекрасная музыка. Я целовал ее, покусывал, ласкал языком, то ускоряясь, то замедляя темп. Когда она уже стонала так громко, что скоро соседи бы начали нам стучать, я вошел в нее. Больше мне ничего не нужно было в жизни, только вот так быть в ней. Входить в нее и выходить, слушать, как она стонет, ощущать, как она дрожит подо мной. Я больше не боялся причинить ей боль, поэтому я не сдерживал себя ни сколько. Мы кончили почти одновременно. Уже когда я вышел из нее и лег рядом, я услышал бой курантов. Наступил новый год. Я усмехнулся тому факту, что желание, которое я загадал для Мары, сбылось, таким затейливым способом.

— Чему ты смеешься? — поинтересовалась Мара, привставая на локте и внимательно глядя на меня.

— Я просто так рад тебя видеть, — ответил я, снова повалив ее на кровать и целуя в губы, — Я не хочу тебя отпускать. Но я решил, что больше не стану тебя преследовать, если ты захочешь, можешь уйти.

— А если нет? — усмехнулась она.

— А как же твой качек?

— Женя? Он хороший, — сказала Мара, — Но он не мой парень.

Я сел на кровати и внимательно посмотрел на нее.

— А кто он?

— Я заканчиваю реабилитацию, здесь, и он просто меня сопровождал, он работает в центре.

— А я-то думаю, почему он не сильно отреагировал, на то, как я тебя целовал. Так у тебя никого нет?

Мара покачала головой, волна облегчения просто затопила меня.

— Блядь, это просто отлично, хотя мне было бы все равно, я бы снова попытался, ты же знаешь?

— Знаю, — подтвердила Мара, — А ты? За все это время ни одной женщины? Даже случайной?

Мара смотрела на меня и ждала ответа.

— После тебя? Нет. Я же сказал тебе. Я без тебя не жил. Только работал, тренил и спал.

— Оно и видно, — Мара нежно провела пальцем по моему бицепсу, — Расскажешь, что тогда произошло?

— Я собирался к тебе, когда эта стерва пришла и принесла мои вещи и напросилась выпить чаю, что бы расстаться друзьями. Я отвлекся, и она что-то налила мне в чай. Потом я очнулся на следующий день, но двигаться не мог, попал в скорую на сутки, а ты уже сбежала. Я искал везде, но ты умеешь прятаться, — я усмехнулся.

Мара протянула мне свой телефон, и я увидел сообщение: «Зачем ему калека, если есть я?» Желание убить бывшую возникло с новой силой, но Мара, как она смогла поверить этой херне?

— Я занимался с тобой любовью за день до этого, как ты вообще могла поверить и не

дать мне хоть маленького шанса оправдаться?

— Я просто поверила, — прошептала она, — Она ведь была во всем права.

— Ни хера она не была не права, я что сказал тебе перед отъездом?

— Что любишь меня, — ответила Мара.

— Вот чему ты должна была верить, я не какой-то подлый изменщик. Когда мы встретились в Москве впервые и все произошло, я сразу же признался Насте и мы расстались, я не играю в такие игры. А тем более ты, блядь, да я жить без тебя не могу, мне ничего не в радость.

У Мары из глаз текли слезы, но она ничего не говорила, а я продолжал отчитывать ее, ходя по комнате.

— Антон знал, как тебя найти?

Она кивнула.

— Вот гандон, — в сердцах выругался я.

— Это было одно из условий, — попыталась защитить его Мара.

— Он тебе передавал мои слова?

Она кивнула, ну хоть так.

— Но ты их проигнорировала.

— Я решила, что ты просто врешь мне.

— Ладно, что теперь? — я решил закончить с этими бесполезными разборками.

— Что? — опешила она.

— Твоя реабилитация закончена?

— Да.

— Мы возвращаемся, но теперь уже я тебя не отпущу, ты поняла меня?

— Ты такой властный. А как же если захочешь уйти, задерживать не стану?

— Забудь, это было небольшое затмение. Мы женимся, как только откроется ЗАГС. Кольцо, которое я тебе дарил у тебя?

Она не успела ничего ответить, как я сказал:

— Да похер, я тебе новое куплю, это несчастливое, выброси его.

Мара улыбалась, но ничего не говорила.

— Есть что сказать? — задал я ей вопрос.

— Мы что, начнем все сначала?

— Нет, мы продолжаем с того места, как я не смог приехать, а ты психованная сбежала.

— Я тебя предупреждала, что легко не будет.

— Я и не жалею, — ответил я, — Но больше подобного я не допущу, мы и так столько времени просрали друг без друга, ты еще и с реабилитацией одна справлялась, что меня просто приводит в гнев.

— Не переживай за это, вокруг меня всегда была куча народа, я не была одна. Обо мне хорошо заботились.

— Жить будем у меня, — сказал я.

— Это еще почему?

— У меня дом больше, спортзал там уже есть, а твой управляющий прекрасно со всем справляется. Где кот кстати?

— Со мной, я же его не могла бросить.

— Тебе его разрешили поселить в центре?

— За деньги? Шутишь? — улыбнувшись, спросила она.

— Твоему коту у меня тоже нравится жить, так что с этим решили.

— Но я свой дом не продам, как и квартиру в Москве, — отрезала она.

— Это твоя недвижимость, делай с ними, что хочешь, — не стал настаивать я.

— И брачный контракт будет, — заключила она.

Я посмотрел на нее и покачал головой.

— Не в этот раз, моя любимая. Теперь все мое будет твоим, все твое будет моим. Я не хочу даже думать о разводе, тем более, я в них не верю. Я тебя люблю, эти месяцы только утвердили меня в этом.

Она молча смотрела на меня, как всегда ничего не говоря. Я уже давно примирился с тем, что люблю именно такую женщину и не ждал от нее никаких слов, но она вдруг сказала:

— Я боюсь.

— Чего? — я подошел к ней и сел рядом, потом поднял ее на руки и посадил на свои колени лицом к себе.

— Я боюсь сказать это.

— Мне не нужны слова, — успокоил я ее, глядя ее волосы и прижимая ее к себе, — Я знаю, что ты любишь меня. Иначе нашла бы себе кого-то за это время, иначе бы не ответила на мой поцелуй, хоть и была зла на меня.

Я коснулся ее губ своими, она приоткрыла рот и мой язык ворвался в нее. Поцелуй был обжигающим, он воспламенил нас с новой силой, но сейчас я не хотел торопиться. Я знал, что она не уйдет, поэтому я решил наслаждаться каждой минутой.

— Мара, я хочу ощутить твой рот на моем члене.

Она встала с моих колен, я лег удобнее и она села на мои ноги сверху и склонившись обхватила меня своими губами. Она начала водить языком, нежно касаясь головки, она сосала мой член, облизывала его, словно конфету, ощущения просто поглотили меня, как и ее рот.

— Остановись, — прошептал я, — Я хочу войти в тебя.

Ни слова против, и именно это меня так влечет в ней.

— Встань на колени, — она повиновалась, и я вошел в нее сзади. Она издала громкий стон, и я начал двигаться. Я держал ее за волосы и отчаянно брал, но мне было мало, я развернул ее и усадил на себя. Теперь я мог видеть ее лицо, которое от каждого толчка становилось все более румяным. Я насаживал ее на себя, а она откинула голову и наслаждалась всем этим. Я гладил ее грудь руками, потом поднялся, продолжая одной рукой притягивать ее к себе. Каждый толчок приближал ее к оргазму, я уже ощущал все это внутри ее.

— Мара, скажи мне, — шептал я ей на ухо, — Не бойся, я в тебе, я с тобой.

Она тяжело дышала, а я продолжал двигаться. И вот ее понесло, она вздрогнула раз, потом другой и оргазм начал сотрясать ее, но я не был готов, я усилил проникновение и темп и только после этого оргазм накрыл и меня.

Я держал ее в своих руках и не собирался ни выходить из нее, не отпускать ее. Ее голова лежала на моем плече, она была совершенно измотана, но вот она подняла голову, взяла меня за волосы, оттянула мою голову и прошептала:

— Я люблю тебя, доволен?

Я улыбнулся и сжал ее еще сильнее.

— Доволен, — подтвердил я.

— Не привыкай, часто я это говорить не буду.

— Будешь, — возразил я, — Если хочешь, что бы я тебя так трахал, придется.

— Манипулятор, — сказала она и поцеловала меня в губы.

— Кровать это единственное место, где ты мне подчиняешься. Поэтому я буду этим пользоваться, уж извини. Кстати, мне всегда было интересно почему.

— Мне просто это нравится, тем более я всегда в выигрыше. Но ты властный не только в постели.

— Знаю, — я снял ее со свих коленей, — Пошли в душ, я еще разок покажу какой я властный.

— Боюсь я больше не смогу.

— Я не собираюсь там заниматься с тобой сексом, нам нужно просто ополоснуться и уже завалиться спать, ты меня порядком измотала сегодня.

Я взял ее на руки и понес в душ. Там мы быстро помылись, и после этого, я ее уложил в кровать. Мара уснула почти мгновенно, а я лежал и смотрел на мою женщину. Она рядом и теперь никуда не уйдет, я этого больше не позволю.

Эпилог

Мы поженились через два месяца, на этом настояла Мара, нужно было дождаться ее брата и сестру. За это время и мои родители познакомились с ней и она их привела в полный восторг. На этот раз, свадьба была такая, как надо и с гостями и со свадебным платьем и рестораном. Кольцо я купил ей новое. Платье Мара выбрала сама, без меня, так как мы решили больше не рисковать. Поэтому, когда я приехал за ней в отель и увидел ее в этом платье, я чуть с ума не сошел. А после самой свадьбы, я не дал ей его снять, и мы занимались любовью, пока она была в нем, как я и хотел. Медовый месяц мы провели на Мальдивах. Все время на острове мы занимались любовью и отдыхали. Я точно знаю одно, лучшей женщины мне не надо, Мара, это все, что мне когда-либо было нужно. С ней я чувствую себя целым. Она прекрасно дополняет меня, а я ее. Дэн свел нас дважды, сам того не сознавая, поэтому я благодарен своему другу от души. А Мара, она моя, просто моя, и я теперь часто слышу, как она говорит мне: «Я люблю тебя», но только когда мы одни, и нас никто не видит и не слышит. И так даже лучше.